

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

**ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ**

И.А. АЛЕШКОВА

**ПРИНЦИПЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА:
ОПЫТ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
И ПРИМЕНЕНИЯ**

Монография

**МОСКВА
2022**

УДК 342
ББК 67.4
А 45

Серия
«Правоведение»
Отдел правоведения ИНИОН РАН

Рецензенты:

Глотов С.А., заведующий Научной лабораторией
проблем развития современного права Московского
государственного областного университета,
доктор юридических наук, профессор;
Комкова Г.Н., заведующая кафедрой конституционного и
муниципального права, декан юридического
факультета Саратовского национального исследовательского
государственного университета
им. Н.Г. Чернышевского, заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор.

Рекомендована к печати Ученым советом ИНИОН РАН.

Алешкова, И.А.

А 45

Принципы конституционного права : опыт комплексного
исследования и применения : монография / И.А. Алешкова ;
РАН, ИНИОН, отд. правоведения ; под общ. ред. И.А. Умновой-
Конюховой. – Москва, 2022. – 223 с.

ISBN 978-5-248-01040-0

Исследуются принципы конституционного права, их научно-
доктринальное и практическое понимание, проблемы интегративного
применения в судебной и правоохранительной деятельности. Рас-
сматриваются современные концепции принципов конституционного
права, их соотношение с иными социальными регуляторами, прин-
ципами и нормами международного права. Особое внимание уделя-
ется характеристике основных принципов конституционного права,
наиболее востребованных в современной правоприменительной
практике.

Для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов и маги-
стров юридических вузов, судей, прокуроров и адвокатов.

УДК 342
ББК 67.4

ISBN 978-5-248-01040-0

© ФГБУН «Институт научной информации
по общественным наукам РАН», 2022

УДК 342,
ББК 67.4
А 45

The series
«Jurisprudence»
Department of legal studies

Reviewers:

Glotov S.A., Head of the Scientific Laboratory for the Problems of
the Development of Modern Law, Moscow State Regional
University, Doctor of Law, Professor;

Komkova G.N., Head of the Department of Constitutional and
Municipal Law, Dean of the Faculty of Law of the Saratov National
Research State University named after N.G. Chernyshevsky,
Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law,
Professor.

Aleshkova, I.A.

**Principles of constitutional law : experience of complex
research and application : monograph / I.A. Aleshkova ;**
RAN, INION, Department of Legal Studies ; ed. by
I.A. Umnova-Konyukhova. – Moscow, 2022. – 223 p.

ISBN 978-5-248-01040-0

The principles of constitutional law, their scientific, doctrinal and practical understanding, the problems of their integrative application in judicial and law enforcement activities are investigated. The modern concepts of the principles of constitutional law, their relationship with other social regulators are considered, principles and norms of international law. Special attention is paid to the characteristics of the basic principles of constitutional law, which are most in demand in modern law enforcement practice.

For researchers, teachers, graduate students and masters of law schools, judges, prosecutors and lawyers.

УДК 342,
ББК 67.4

ISBN 978-5-248-01040-0

© Institute of Scientific Information on Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences, 2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Алешкова Ирина Александровна – старший научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, кандидат юридических наук, доцент.

Irina Aleshkova – Senior research fellow at the Department of Legal Studies, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), candidate of sciences in law, associate professor.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9
Глава 1. Принципы конституционного права как универсальный регулятор общественных отношений	12
1.1. Генезис принципов конституционного права	12
1.2. Понятие и признаки принципов конституционного права	32
1.3. Соотношение и взаимосвязь конституционных принципов и принципов, закрепленных в иных нормативных правовых источниках права	57
1.4. Принципы конституционного права: социальное назначение и регулятивный потенциал.....	72
Глава 2. Система принципов конституционного права Российской Федерации	86
2.1. Система принципов конституционного права и их классификация.....	86
2.2. Принципы конституционного права и их внутрисистемные взаимосвязи	103
2.3. Особенности системы принципов конституционного права	128
2.4. Конституционная таксономия как средство конструирования согласованной системы принципов конституционного права	136

Глава 3. Виды принципов конституционного права и тенденции их развития.....	148
3.1. Принципы конституционного права, сформировавшиеся как конституционно-правовые универсумы	148
3.2. Принципы конституционного права, понимаемые как конституционно-правовые нарративы	183
3.3. Принципы конституционного права, определяемые как конституционно-правовые концепты	195
3.4. Тенденции и перспективы развития принципов конституционного права	207
Заключение	219

CONTENT

Introduction	9
Chapter 1. Principles of constitutional law as a universal regulator of social relations	12
1.1. Genesis of the principles of constitutional law	12
1.2. The concept and features of the principles of constitutional law	32
1.3. Correlation and interrelation of constitutional principles and principles enshrined in other normative legal sources of law	57
1.4. Principles of constitutional law: social purpose and regulatory potential	72
Chapter 2. The system of principles of the constitutional law of the Russian Federation	86
2.1. The system of principles of constitutional law and their classification.	86
2.2. Principles of constitutional law and their intra-system relationships	103
2.3. Features of the system of principles of constitutional law	128
2.4. Constitutional taxonomy as a means of constructing a coherent system of principles of constitutional law	136

Chapter 3. Types of principles of constitutional law and trends in the development of these principles.....	148
3.1. Principles of constitutional law formulated as constitutional legal universes.....	148
3.2. Principles of constitutional law understood as constitutional legal narratives.....	183
3.3. Principles of constitutional law defined as constitutional legal concepts.....	195
3.4. Trends and prospects for the development of the principles of constitutional law.....	207
Conclusion	219

ВВЕДЕНИЕ

Эффективная реализация конституционных предписаний – объективная необходимость современного правового регулирования. От того, насколько полноценно будут осуществляться выражающие волю многонационального народа Российской Федерации конституционные предписания (сформулированные как принципы, ценности, возможности и обязанности), зависит как качество законов, так и развитие правового регулирования.

Конституционные предписания не только содержат конституционные принципы, но и являются основой для формирования принципов конституционного права.

По своей природе принципы конституционного права есть нормативный регулятор, их социальное назначение проявляется в регулировании организации конституционного правопорядка, его поддержании, а также сохранении конституционных ценностей, главной из которых является человек, его права и свободы.

Принципы конституционного права рассматриваются учеными и практиками не только как основной фундаментальный регулятор общественных отношений, но и как институт конституционного права, способный сохранять конституционную идентичность Российского государства и общества. Являясь неотъемлемой частью правовой системы России, принципы конституционного права закрепляют комплекс взаимосвязанных и дополняющих друг друга установлений, определяя требования о должном в области основ конституционного строя, государственного устройства, а также отношений человека, гражданского общества и государства.

Таким образом, представляя собой модель первичных правовых установлений, множество принципов конституционного права создают основу не только для конструирования правового регулирования, но и для объективного понимания социальной реальности.

Выделяя в системе конституционно-правовых регуляторов принципы конституционного права, конституционные принципы и принципы, закрепленные в иных источниках конституционного права, следует отметить, что в своей совокупности они находят свое продолжение и детализацию в различных отраслях российского права, определяя направления их развития и контуры правовых институтов.

Образуя определенную систему, в которой имеются внутренние и внешние, линейные и нелинейные взаимосвязи, принципы конституционного права определяют контуры всех правовых институтов. Организованная система принципов конституционного права является следствием развития конституционного права Российской Федерации. Процесс организации системы принципов конституционного права происходит методично и поступательно. Принципы конституционного права, постулируя определенную систему ценностей и целей, не только создают контуры правовых институтов и отраслей российского права, но и формируют базис для законодателя, конкретизирующего конституционные предписания и наполняющего их конституционным содержанием. Правоприменительные органы, осуществляя применение конституционных положений, обеспечивают прямое действие принципов конституционного права.

Многое для формирования и развития системы принципов конституционного права, а также ее совершенствования было сделано Конституционным Судом и Верховным Судом РФ. В настоящее время правовое, научное и практическое понимание содержания конституционных предписаний строится исходя из его доктринально-эмпирической интерпретации этими высшими судебными инстанциями.

Происходящие в современный период изменения, являющиеся следствием глобализации, цифровизации и новых вызовов, влекут за собой потребность в систематизации принципов конституционного права. Представляется, что именно принципы конституционного права могут обеспечить сохранение четких связей между элементами правовой системы и стабильность правового регулирования в условиях меняющегося соотношения национальной правовой системы и различных международно-правовых институтов и регуляторов. При этом важно отметить, что каждый принцип конституционного права имеет не только сложносоставную структуру, но и нелинейные взаимосвязи с иными регуляторами общественных отношений. Вследствие такой особенности у

принципов конституционного права появляются важнейшие свойства и функции, позволяющие устойчиво развиваться всей системе принципов российского права и правовой системе Российской Федерации в целом.

Важный этап комплексного исследования множества различных видов принципов конституционного права, их взаимосвязей друг с другом и с иными регуляторами общественных отношений наметился после внесения поправок в Конституцию РФ в 2020 г.

В данной монографии комплексно исследуется существующее множество принципов конституционного права, анализируются научные подходы и судебная практика, определяющие систему этих принципов и раскрывающие их содержание.

В монографии обосновывается важность использования конституционной таксономии как средства конструирования согласованной системы принципов конституционного права. В работе существенное внимание уделено новой научной концепции конституционной таксономии, в рамках которой исследуемое правовое явление позиционируется в качестве универсального регулятора.

Автор не претендует на бесспорность высказанных им предложений и с благодарностью примет замечания и пожелания с тем, чтобы использовать их в дальнейшей работе.

Глава 1.

ПРИНЦИПЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ РЕГУЛЯТОР ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

1.1. Генезис принципов конституционного права

Термин «*принцип*», введенный в лексикон, как предполагается, Анаксимандром Милётским – древнегреческим философом (610–548 гг. до н.э.), определяется как «основа», «архе» (с греч. «*arche*» – первичный элемент, которым необходимо руководствоваться для достижения желаемых результатов)¹.

Такое понимание термина «принцип» в целом было воспринято многими древнегреческими мыслителями, которые внесли существенный вклад в формирование различных видов принципов конституционного права и обоснование важности сохранения сохраняющейся в выражениях со словом «принцип» социально значимой информации, необходимой для упорядочивания общественных отношений. Термин «принцип» понимался философами как основное положение, максима, исходный пункт, первооснова, самая важная часть всего (*principum est potissima pars cujunque rei*)².

Принципы определялись ими как неизменные предписания через фундаментальность их качеств, а их ценность связывали с естественными (психологическими) законами поведения людей.

¹ См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. – Санкт-Петербург, 1987. – Т. 3. – С. 365; Бабкин А.М., Шедцов В.В. Словарь иностранных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода. – Санкт-Петербург, 1994. – С. 1059.

² Цит. по: Карташов В.Н. Принципы права : понятие, структура, функции // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 158.

Так, Сократ был убежден в существовании общезначимого и совершенного знания, выражаемого с помощью неизменных по содержанию понятий, сформулированных в виде принципов¹.

Особый вклад в становление и развитие принципов конституционного права внесли также философы, юристы и политические деятели Древнего Рима. Среди первых принципов, определяемых и сформулированных ими как фундаментальные регуляторы общественных отношений, можно выделить следующие: принцип равенства (*principium aequalitatis*) как критерий справедливости²; принцип *jura novit curia* («суд знает право»); принцип доброй совести (*bona fides*)³ и др.

На Руси слово «принцип» стало употребляться со времен правления Петра I и предполагало некие взаимосвязанные нарративные установки, содержащие элементы нравственных указаний, которым следуют в процессе жизнедеятельности⁴.

Дореволюционное российское законодательство связывало принципы с социальными, правовыми, нравственными и культурными практиками⁵, т.е. их рассматривали как то, чем руководствуются при конструировании, взаимоотношениях и при оценке окружающей действительности. Так, например, в российском горном праве действовали принципы горной регалии и горной свободы⁶.

В русской дореволюционной философии права принципы зачастую были взаимосвязаны с нравственными установками. Данный подход к принципам как регуляторам общественных отношений наиболее отчетливо был представлен в трудах

¹ Додельцев Р.Ф. Введение в науку о науке : философия, психология и социология познания : в 3 ч. – Москва, 2008. – Ч. 1 : Зарождение науковедческой проблематики. – С. 60.

² Памятники римского права : Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – Москва, 1997. – С. 7, 38.

³ См.: Карлявин И.Ю. Методологическое значение *fides* (совесть) и *bona fides* (добрая совесть) в римском частном праве // *Lex russica*. – 2015. – № 1. – С. 130–140.

⁴ См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва. – 2-е изд. – Санкт-Петербург, 1987. – Т. 3. – С. 365. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/books/original/23347/vasmer_etimologicheskyy_slovar_3.pdf (дата обращения: 22.05.2022).

⁵ Зверева П.К. Концепт «правовой закон» как сущностно оспариваемый концепт? // *Социум и власть*. – 2018. – № 2 (70). – С. 67–68.

⁶ См.: Тихомирова С.Р. Горные отношения в России на рубеже XV и XVII вв. // *Труды кафедры горного права РГУ нефти и газа*. – 2001. – Вып. 1. – С. 216, 228.

Б. Кистяковского¹, П. Новгородцева², В. Соловьева³ и др. В исследованиях этих ученых последовательно аргументируется позиция, что право и нравственность одинаково важны для жизнедеятельности людей, между правом и нравственностью существует тесная связь. Нравственность тем самым представлена в качестве основания для государственного права, соответственно, нравственные принципы являются предпосылкой для формирования принципов конституционного права.

Представитель психологической школы права Л.И. Петражицкий утверждал, что правовые явления следует интерпретировать с позиций психологии человека, и в соответствии с этим рассматривал влияние ряда принципов нравственности на право⁴. Благодаря учениям Л.И. Петражицкого принцип добросовестности стал одним из фундаментальных регуляторов в гражданском праве и определил векторы развития современной отечественной и зарубежной цивилистики, а также общепризнанных и конституционных принципов в сфере экономических отношений.

Существенное влияние на развитие базовых принципов конституционного права оказали также представители классической немецкой философии: Г.В.Ф. Гегель, И. Кант, И.Г. Фихте и др., выводя при этом некоторые их разновидности из нравственных принципов. Наибольшее внимание ученые уделяли принципу, определяющему, что человек является высшей ценностью⁵. Вместе с тем в их работах проводился анализ принципов, регулирующих сферу прав человека, гражданского общества и правового государства. Ученые не только раскрывали определенные виды принципов, но и отмечали метафизичность и системное разнообразие взаимосвязей принципов как феноменов. Так, Г.В.Ф. Гегель обра-

¹ См.: Кистяковский Б.А. Государственное право (общее и русское) : лекции Б.А. Кистяковского, читанные в Московском коммерческом институте в 1908/1909 академическом году. – Санкт-Петербург, 1999. – 800 с.

² См.: Новгородцев П. Кризис современного правосознания. Введение в философию права. – Москва, 1909. – Ч. 2. – 408 с.

³ См.: Соловьев В.С. Соч.: в 2 т. / сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Ф. Лосева, А.В. Гулыги ; примеч. С.Л. Кравца и др. – Москва, 1988. – Т. 1. – С. 446.

⁴ См.: Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности: в 2 т. – Санкт-Петербург, 1909–1910. – Т. 2. – С. 482.

⁵ См.: Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. – Санкт-Петербург, 1999. – С. 101–108; Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук / отв. ред. Е.П. Ситковский ; ред. кол. : Б.М. Кедров и др. – Москва, 1977. – С. 353, 354, 376; Fichte J. Beweis der Unrechtmäßigkeit des Büchernachdrucks // Berliner Monatsschrift. – 1793. – 21. – S. 443–482 и др.

щал внимание на то, что культуuroбразующие религии заложили «...вечные субстанциальные принципы справедливости, подлинное содержание и результат всего государственного строя, законодательства и всеобщего состояния вообще в форме здравого смысла людей...»¹.

Важно при этом отметить позицию Г. Кельзена, отмечавшего, что принципы имеют нормативный характер, даже если они имеют моральную природу².

Значительный вклад в развитие принципов конституционного права внес американский юрист и правовед, многолетний член Верховного суда США О. Холмс. Развивая концепцию «живой Конституции», О. Холмс отмечал, что выработка принципов права происходит в результате борьбы не всегда ясно ощущаемых основ целесообразности с традиционными правилами, реальные основы которых были практически забыты³.

Приведенные суждения о принципах в праве получили наиболее яркое и, если можно так сказать, прикладное выражение в воззрениях представителей социологической юриспруденции. Ф. Жени (Франция), Е. Эрлих (Германия), Р. Паунд, К.Р. Поппер, как и другие ученые, акцентировали внимание на том, что принципы как элемент права необходимо оценивать с точки зрения их практического значения, тем самым развивая теорию действия права и, по сути, формулируя принципы движения права.

Так, выдающийся австрийский теоретик права и профессор римского права, а также основатель Института (семинара) живого права А.П. Эрлих вместе с заведующим кафедрой юриспруденции Сиднейского университета и директором Центра азиатско-тихоокеанского права Клаусом Зигертом, раскрывая фундаментальные принципы социологии права, отмечали, что «судебное решение должно быть в гармонии с принципами действующего права и правовой науки. Суд вправе развивать право в рамках основ действующего правопорядка, но не вправе сотрясать или заменять их»⁴.

¹ Гегель Г.В.Ф. *Философия права* : пер. с нем. / ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсисянц ; авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсисянц. – Москва, 1990. – С. 352.

² См.: Кельзен Г. *Чистое учение о праве* / пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. – 2-е изд. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 92–99.

³ См.: Holmes O.W. *The Path of the Law* // *Harvard Law Review*. – 1897. – Vol. 10. – P. 457, 466.

⁴ Ehrlich E., Ziegert K.A. *Fundamental Principles of the Sociology of Law*. – London ; New York, 2002. – P. 180.

Р. Паунд, одним из первых рассматривая сущностное предназначение принципов для социума, отмечал их многоаспектность. Согласно концепции Р. Паунда, принципы права – одна из важнейших составляющих права, которые определяют направление действия права, юридической практики. По мнению ученого, принципы права вырабатываются в ходе юридической деятельности. Являясь разработчиком теории социальной инженерии в праве, Р. Паунд в своих воззрениях исходил из того, что право должно защищать основные ценности, под которыми ученый понимал принципы, нормы и институты либерального правопорядка, сформированные исходя из опыта и проверенные практической полезностью¹.

Представитель социологической юриспруденции К.Р. Поппер активно формулировал принципы демократии, а также заложил основу для развития принципов открытого общества², активно используемых в современном конституционном праве.

Либертарно-юридическая теория, разработанная В.С. Нерсесянцем, основывалась в том числе и на взаимосвязях принципов права и нравственности³. Важным представляется в связи с этим отметить, что в научной литературе подчеркивается, что принципы права, признаваемые в качестве юридических закономерностей, должны отражать связи и отношения правовых явлений и процессов, но открытие таких принципов представляет собой весьма сложную познавательную задачу⁴.

В рамках естественно-правовой школы права (юснатурализм) принципы конституционного права получили свое наибольшее развитие. Конструкции о содержании определенных видов принципов, сформировавшиеся в работах представителей естественно-правовой школы права, явились ответом на потребности социально-экономического и политического прогресса. Их значимость в современном постиндустриальном обществе, стремительно и инертно развивающемся, сложно переоценить. Дж. Локк, Ж.Ж. Руссо, Ш.Д. Монтескье стали основоположниками принципов народного суверенитета, разделения властей, запрета злоупот-

¹ Pound R. Social Control through Law. – New Haven, 1942. – P. 65.

² Поппер К.Р. Открытое общество и его враги / пер. с англ. под ред. В.Н. Садовского. – Москва, 1992. – Т. 1 : Чары Платона. – 448 с.

³ Нерсесянц В.С. Современное право : теория и методология / под ред. В.В. Лапаевой. – Москва, 2012. – 303 с.

⁴ См.: Борисов Г.А., Ляхова А.И. Теоретико-методологические аспекты исследования принципов процессуального права // Пробелы в российском законодательстве. – 2001. – № 3. – С. 45–51 и др.

ребления властью, единства государственной власти, обособленности и самостоятельности, общественного договора, в том числе вытекающих из него принципа единства прав и обязанностей, принципов мира и безопасности и др.¹

Развитие аксиологических аспектов принципов права исследуется в трудах многих (советских) российских и зарубежных ученых, несмотря на то что они были представителями различных теорий правопонимания. В частности, высказывания о ценности принципов имеются в работах А.С. Алексеева, Е.А. Лукашевой, В.Е. Чиркина, А.И. Экимова, Н. Неновского, Я.Г. Янева, Л.С. Явича, В.В. Лазарева, Ю.А. Тихомирова и многих других известных ученых².

Позитивистская социология, получившая свое развитие в трудах таких ученых, как О. Конт, Л. Дюги, Н.М. Коркунов, М.М. Ковалевский, П.А. Сорокин и др., также внесла существенный вклад в развитие принципов конституционного права. Ученые обосновывали необходимость их учета как приоритетной ценности общества, ибо они вобрали в себя лучшее при интегрировании культурных и социальных систем; в частности, отмечается, что принцип социальной солидарности, трансформируясь в принцип социальных обязанностей, является значимым регулятором общественных отношений, а реальность действия принципа социального равенства есть основа эгалитарной системы общества³.

¹ См.: Локк Дж. Избранные философские произведения : в 2 т. – Москва, 1960. – Т. 2. – 532 с.; Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты : пер. с фр. – Москва, 1998. – 416 с.; Монтескье Ш. Избранные произведения. – Москва, 1955. – С. 803.

² См.: Алексеев А.С. Русское государственное право : конспект лекций. – 4-е изд. – Москва, 1897. – 583 с.; Чиркин В.Е. Базовые ценности конституционализма в XXI в. // Современный конституционализм : теория, доктрина и практика : сб. науч. тр. / РАН, ИНИОН, Центр социал. науч.-информ. исслед., Отд. правоведения ; РАП, Отдел конституционно-правовых исследований ; отв. ред. Е.В. Алферова, И.А. Умнова. – Москва, 2013. – С. 10–29; Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. – Ленинград, 1980. – 120 с.; Неновски Н. Право и ценности : пер. с болг. – Москва, 1987. – С. 34; Явич Л.С. Право развитого социалистического общества (сущность и принципы). – Москва, 1978. – С. 11; Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. – Москва, 1974. – С. 79; Лукашева Е.А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. – 1970. – № 6. – С. 21–29; Тихомиров Ю.А. Систематика в праве в условиях глобальной нестабильности // Журнал российского права. – 2022. – № 5. – С. 15 и др.

³ См.: Конт О. Дух позитивной философии. Слово о положительном мышлении / пер. с фр. И.А. Шапиро. – Ростов-на-Дону, 2003. – 256 с.; Дюги Л. Кон-

Принимая в качестве основания для деления ценностные предпосылки существования правовых норм, ученые используют принципы как критерий деления правовых предписаний в зависимости от вида содержащихся в них ценностных императивных требований.

Ученые в своих концепциях стремились, учитывая все многообразие принципов, раскрыть не только их сущность, но и их практическое значение, а также доказать, что принципы есть выражение обобщенного накопленного положительного опыта. Ряд авторов признавали возможность существования в праве принципов, не закрепленных напрямую в конституционных текстах.

Анализируя вышеуказанные позиции ученых, следует отметить, что принципы конституционного права не только находятся в непосредственной взаимосвязи с иными социальными регуляторами, но и оказывают на их действие влияние.

С течением времени взгляды на принципы как регулятор общественных отношений претерпевали изменения, в значительной мере определяясь политическими факторами и особенностями интегрирования правовых систем. Однако внешние и внутрисистемные взаимосвязи принципов как элементов права порождали новые правовые явления. Так, например, синтез принципов нравственности и принципов права обусловил появление универсальных прав человека, которые в современный период многими учеными относятся к общепризнанным принципам права.

В правовой мысли идея органической взаимосвязи права и нравственности усиливала аксиологическую их значимость и стимулировала создание на их основе целостной системы общепризнанных принципов права, в числе которых следует выделить принцип уважения прав человека. Принципы как установки, определяющие содержание прав человека, нашли свое устойчивое и продуктивное выражение в Международном билле о правах человека, а также в региональных и национальных биллях о правах человека. Сформировался особый класс принципов права – общепризнанные. В их числе принципы: свободы и равенства; запрета

ституционное право. Общая теория государства : пер. с фр. / пер. : В. Краснокутский, Б. Сыромятников, А. Ященко. – Москва, 1908. – 1000 с.; Дюги Л. Общество, личность и государство : социальное право, индивидуальное право и преобразование государства / пер. А. Бэтта. – Санкт-Петербург, 1914. – 77 с.; Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / пер. с англ., вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. – Москва, 2017. – 964 с. и др.

дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения; неприкосновенности личности; запрета рабства; запрета пыток или жестокого, бесчеловечного, унижающего достоинство обращения и наказания и др.

В мировой практике принципы как долженствования стали способом конституционного, наднационального и международного закрепления социально значимых ценностей.

В советской юриспруденции понятие «*принцип*» использовалось для того, чтобы подчеркнуть основные установки, исходя из которых происходило формирование государственного устройства¹, советской власти², государственного управления³, организации и деятельности государственного аппарата⁴, основы взаимоотношений государства и личности⁵, правопорядка⁶; а также термин «*принцип*» в праве использовали, чтобы обозначить закономерности общественных отношений⁷. По мнению Е.А. Лукашевой, принципы социалистического права объективно обусловлены характером социалистических общественных отношений, экономической и политической структурой социалистического общества и

¹ См.: Гурвич Г.С. Принципы автономизма и федерализма в советской системе // Советское право. – 1924. – № 3 (9). – С. 3–39; Куприц Н.Я. Принципы государственного устройства СССР // Социалистическая законность. – 1945. – № 11–12 – С. 21–29 и др.

² См.: Сорин Е.А. Демократический централизм – основной организационный принцип построения советской власти // 15 лет советского строительства. 1917–1932 : сб. ст. : к XV годовщине Октябрьской революции / под ред. Е. Пашуканиса ; Коммунистическая академия, Ин-т сов. строительства и права. – Москва, 1932. – С. 110–112.

³ Курашвили Б.П. Принципы советского государственного управления // Советское государство и право. – 1980. – № 11. – С. 51–52.

⁴ См.: Власов В.А. Советский государственный аппарат (Основные принципы организации и деятельности) / Всесоюзный ин-т юридических наук Министерства юстиции СССР. – Москва, 1951. – 424 с.

⁵ См.: Патюлин В.А. Государство и личность : конституционные принципы взаимоотношений // Советское государство и право. – 1978. – № 5. – С. 3–11.

⁶ См.: Загородников Н.И. Принципы советского правопорядка и уголовная ответственность за его нарушение // Советское государство и право. – 1975. – № 4. – С. 139–146.

⁷ См.: Уржинский К.П. К вопросу о принципах правового регулирования общественных отношений // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1968. – № 3. – С. 123–126.

отражают объективные закономерности социалистического общественного развития¹.

Примечательно, что представитель позитивистской школы права С.С. Алексеев называл принципы нормативными обобщениями наиболее высокого уровня, сжатым, концентрированным содержанием права, своего рода «сгустками правовой материи»², выраженными в праве как исходные нормативно-руководящие начала³. Анализируя характерные черты принципов права, профессор М.И. Байтин подчеркивает, что они отражают объективные свойства, обусловленные закономерностями развития данного общества, всей гаммой исторически присущих ему интересов, потребностей, противоречий и компромиссов различных классов, групп, слоев населения⁴. По мнению С.Н. Братуся, «принципы являются ведущим началом, законом данного движения материи или общества, а также явлений, включенных в ту или иную форму движения»⁵.

Наиболее глубокий философский и теоретический анализ понятия правовых принципов содержится в одном из поздних трудов С.С. Алексеева «Восхождение к праву». В этой работе ученый отмечал, что нормы-принципы являются правовыми идеями и выражают разумную суть юридических конструкций, образуют наиболее глубокий слой правовой материи, объективируются, приобретают самостоятельное значение⁶.

Д.А. Керимов подчеркивает, что «правовые принципы предшествуют системе законодательства. Выступая как отражение основных параметров данного общественного строя, а нередко – как исторически сложившиеся демократические принципы, правовые принципы есть то, чем руководствуется законодатель при соз-

¹ Лукашева Е.А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. – 1970. – № 6. – С. 21.

² Алексеев С.С. Право : азбука – теория – философия : опыт комплексного исследования. – Москва, 1999. – С. 293.

³ Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. – Москва, 1981. – Т. 1. – С. 102.

⁴ См.: Байтин М.И. О принципах и функциях права : новые моменты // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 4.

⁵ Братусь С.Н. Принципы советского гражданского права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1960. – № 1. – С. 47.

⁶ См.: Алексеев С.С. Собрание сочинений. – Москва, 2010. – Т. 6 : Восхождение к праву. – С. 229–230.

дации правовых норм и чем руководствуются все те органы, которые реализуют данные нормы»¹.

Несмотря на то что четкого разграничения между принципами права и правовыми принципами, принципами и нормами права представители позитивистской научной школы не проводили, тем не менее их работы внесли существенный вклад в развитие принципов конституционного права как регуляторов общественных отношений и формирование конструкций определенных их видов. Так, например, концептуально значимыми являются рассмотренные в работе И.В. Михайловского принципы, в числе которых – принцип государственности суда, принцип правомерности, принцип беспристрастности суда, принцип гласности, принцип профессионализма судей, принцип подчиненности суда закону и др.²

Позитивисты подчеркивали, что принципы имеют нормативный характер, повышенную юридическую силу и превосходство, находятся в последовательном согласовании с другими социальными регуляторами, а развитие принципов находится в постоянном движении. При этом они не отрицали такие правовые ценности, как свобода, равенство, справедливость, правопорядок, безопасность и др., которые концептуально явились предпосылкой для их развития.

И, несмотря на то что теоретиками позитивистской школы права принципы описываются в основном как «сквозные и генеральные» идеи, определяющие общий «дух» и направленность правового регулирования или более «общих норм»³, притом что последние не презюмируются в качестве правового основания для принятия индивидуально-правовых решений при разрешении конкретных дел, в научной литературе все чаще появляются утверждения о том, что эта позиция «безнадежно устарела и не соответствует потребностям развивающейся практики»⁴.

¹ См.: Керимов Д.А. Конституция СССР и развитие политико-правовой теории. – Москва, 1979. – С. 172.

² См.: Михайловский И.В. Основные принципы организации уголовного суда : уголовно-политическое исследование. – Томск, 1905. – 342 с.

³ Вопленко Н.Н. Сущность, принципы и функции права : учеб. пособие. – Волгоград, 1998. – С. 34; Вопленко Н.Н., Рудковский В.А. Основные принципы права : понятие и классификация // Вестник Волгogr. гос. ун-та. – Серия 5 : Юриспруденция. – 2013. – № 1 (18). – С. 5–11.

⁴ Червонюк В.И. Принципы права в структуре правовых регуляторов : методологические подходы к пониманию принципов права в дискурсе отечественной юриспруденции // Государство и право. – 2021. – № 10. – С. 86–96.

Вместе с тем следует отметить высказывание О.В. Смирнова о том, что принципы, будучи текстуально закреплены в тех или иных законодательных актах, занимают по отношению к обычным нормам права ведущее положение¹.

В современный период понятие «принцип» активно используется как в науке², так и в практике³. Зачастую оно употребляется в праве там, где необходимо подчеркнуть существование некоторых первичных или исходных элементов. Характеристика принципов конституционного права раскрывается учеными, как правило, во взаимосвязи с иными регуляторами общественных отношений. Так, одни ученые рассматривают принципы как своеобразное звено, связующее право и мораль⁴, подчеркивают, что они отличаются большей устойчивостью, остаются неизменными в течение длительного времени и свою социальную роль выполняют на основе сочетания убеждения и принуждения⁵, обладают высшей степенью нормативности⁶; другие ученые отмечают, что принципы в праве являются общеобязательной нормативной формой выражения ценностей⁷, так как содержат императивные требования и воплощают закономерности права⁸.

По мнению В.М. Шафирова, «общее правило поведения – это общая модель возможного и должного, в которой выделяется

¹ Смирнов О.В. Соотношение норм и принципов в советском праве // Советское государство и право. – 1977. – № 2. – С. 16.

² См., напр.: Титова Е.В. Общественное участие как конституционно-правовое поведение // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 7. – С. 30–34.

³ См.: Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации) : информация Конституционного Суда РФ (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021). – URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Aspects2021.pdf> (дата обращения: 28.10.2021).

⁴ См.: Баранов А.В. Нормы-принципы в механизме правового регулирования // Вестник Томского гос. ун-та. Право. – 2016. – № 4 (22). – С. 5–14.

⁵ См.: Байтин М.И. О принципах и функциях права : новые моменты // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 12–15.

⁶ См.: Малейн Н.С. Правовые принципы, нормы и судебная практика // Государство и право. – 1996. – № 6. – С. 12–19.

⁷ См.: Корнев В.Н. Эволюция доктрины принципов права в отечественной юридической науке // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 1. – С. 64–70.

⁸ См.: Сахапов Р.Р. Основные подходы к пониманию принципов права в российской правовой науке (советский и современный периоды) // История государства и права. – 2014. – № 15. – С. 10–15.

два вида общих правил: нормы права и нормативные обобщения (принципы)»¹; профессор подчеркивает при этом, что «интегративное видение права зиждется не на противопоставлении различных концепций права, а на их синтезе, позволяющем собрать воедино, объединить на общей основе все представляющие ценность идеи, теоретические представления о праве»².

С.Е. Фролов отмечает, что принципы права – это универсальные, истинные, фундаментальные нормативно-правовые предписания (начала, требования, императивы), прямо или косвенно закрепленные в том или ином нормативном акте³.

Английский философ и теоретик права, длительный период времени возглавляющий кафедру юриспруденции Оксфордского университета Герберт Харт, последовательно в своих работах подчеркивал, что правовая система есть сложный союз первичных и вторичных правил, где первичными правилами выступают принципы, а вторичными – нормы⁴. Вместе с тем следует отметить высказывание Пола Шолтена, известного голландского юриста, определяющего юридический принцип как высказывание, которое для «людей определенного времени и страны, с определенной системой законов» является само собой разумеющимся⁵.

А.М. Васильев отмечал, что в теории права принципы раскрываются в юридических понятиях и категориях, обосновываются и доказываются. Принципы играют синтезирующую роль и наряду с этим получают опору в юридических знаниях. В теории права происходит их первоначальная объективизация. Затем последовательно конкретное объективное общезначимое выражение принципы получают в законодательстве, в системе правовых норм. В связи с этим А.М. Васильев утверждает, что правовые принципы не выводятся из содержания права. Они являются основой, на ко-

¹ См.: Шафиров В.М. Конституция, отраслевое право, правоприменение // Российская юстиция. – 2016. – № 3. – С. 31.

² См.: Шафиров В.М. Правопонимание : в науке, практике, образовании // Теория государства и права в науке, образовании, практике : монография / [Ю.Г. Арзамасов и др.; ред. совет: Т.Я. Хабриева и др.]. – Москва, 2016. – С. 185.

³ См.: Фролов С.Е. Принципы права (вопросы теории и методологии) : дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2001. – С. 11.

⁴ См.: Hart H.L.A. The concept of Law. – Oxford, 1961. – 263 p.

⁵ См.: Gerbrandy A., Scholten M. Core values : tensions and balances in the EU shared legal order in Sovereignty in shared legal order of the EU : core values of regulation and enforcement / ed. by T. van den Brink, M. Luchtman, M. Scholten. – Cambridge, 2015. – P. 9–30.

торой строится, формируется и развивается система правовых норм¹.

Из приведенных подходов к пониманию сущности и назначения принципов в праве можно сделать вывод о том, что принципы как феномены правовой действительности имеют особые свойства и являются основой для построения правовых норм. Следует также отметить таких ученых, как Д. Белл, Дж. Андраде Нето, Д. Флеминг, К. Ларенц, М. Клатт, М. Кумм, С. Шао, Х. Чжоу и др., которые внесли существенный вклад в развитие междисциплинарного подхода при изучении принципов права². При этом исследователи по-разному подходят к характеристике принципов в праве. Одни ученые рассматривают их как самостоятельные регуляторы общественных отношений³, другие – отождествляют с нормами права⁴.

В современный период ученые и практики все чаще подчеркивают, что *принципы права* – это отличающиеся от норм права универсальные регуляторы общественных отношений⁵. И их сле-

¹ См.: Васильев А.М. О правовых идеях-принципах // Советское государство и право. – 1975. – № 3. – С. 15.

² См.: Principles of French Law / J. Bell, A. Bell, S. Boyron, S. Whittaker. – Oxford, 1998. – 518 p.; Andrade Neto J. A System of Rules and Principles. Borrowing Justification for Proportionality. – 2018. – P. 143–185; Флеминг Д. Сравнительная философия : ее цели и методы // Журнал китайской философии. – 2003. – № 30. – С. 259–270; Larenz K. Methodenlehre der Rechtswissenschaft. – Berlin, 1995. – 325 S.; Prinzipientheorie und Theorie der Abwägung / Hrsg. v. Matthias Klatt [Balancing and the Principles Theory]. – 2013. – 301 S.; Кумм М. Конституционные права как принципы : о структуре и сфере конституционного правосудия : обзорное эссе на тему «Теория конституционных прав» // Международный журнал конституционного права. – 2004. – № 2 (3). – С. 574–596; Shao X. What we talk about when we talk about general principles of law // Chinese Journal of International Law. – 2021. – Vol. 20 (2). – P. 219–255; Чжоу Х.Р. Правовые принципы, конституционные принципы и судебный надзор // Американский журнал сравнительного правоведения. – 2019. – Т. 67, вып. 4. – С. 899–930 и др.

³ См.: Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. – Москва, 2018. – С. 310–323.

⁴ См.: Таева Н.Е. Виды норм конституционного права Российской Федерации. – Москва, 2010. – 264 с.; Осавелюк Е.А. Конституционные принципы – основополагающие правовые идеи или руководящие нормы права? // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 1. – С. 26–28.

⁵ См.: Ершов В.В. Основополагающие принципы российского права // Российское правосудие. – 2008. – № 11. – С. 281; Корнев В.Н. Эволюция доктрины принципов права в отечественной юридической науке // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 1 (41). –

дует рассматривать как средство, способное сбалансировать состояние, взаимосвязь, целостность и внутреннее единство, непротиворечивость и последовательность, ожидаемость и объективность юридических процессов¹.

Обобщая рассмотренные выше научные воззрения, следует отметить, что практически во всех из них вне зависимости от типа правопонимания ученые стремились подчеркнуть, что принципы права есть явление сложное, но очень важное для упорядочивания общественных отношений. Общие теоретические основы, заложенные ранее философами и юристами, имеют существенное значение для развития принципов конституционного права. Среди них – положение о том, что принципы конституционного права имеют социальные основания и пересекаются с иными регуляторами общественных отношений. Так, при характеристике принципов конституционного права ученые-правоведы подчеркивают влияние на них таких социальных регуляторов, как принципы нравственности, которые и определили в большинстве своем базисную основу юридической конструкции не только структуры многих из них, но и в целом их системы.

В целом в научной литературе сформировалась теория о принципах в праве, ибо ученые не только выделяют особенности взаимосвязи правовых элементов и нравственных установок в содержании принципов права, но и обозначают критерии разграничения правил (норм) и принципов, а также особенности их действия.

Представляется, что у данной теории определяющим критерием разграничения принципов и норм следует признать наличие или отсутствие цели правового регулирования. В научной литературе отмечается, что цель правового регулирования представляет собой признаваемый законодателем и правоприменителем норма-

С. 64–70; Петров А.А., Шафиров В.М. Предметная иерархия нормативных правовых актов. – Москва, 2014. – 208 с.; Писарев А.Н. Формы взаимодействия государства и гражданского общества в Российской Федерации : учеб. пособие. – Москва, 2017. – 218 с.; Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире. – Москва, 2018. – 320 с.; Ливеровский А.А. Рациональная модель конституционного регулирования // *Lex russica*. – 2019. – № 1. – С. 70–82; Гаджиев Г.А. Золотые правила применения норм гражданского права (правила о правилах) // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. – 2020. – № 12. – С. 44–75; Зорькин В.Д. Десять лекций о праве. – Москва, 2021. – 400 с. и др.

¹ См.: Ершов В.В. Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права // *Российское правосудие*. – 2016. – № 3 (119). – С. 5–36.

тивно закреплённый ориентир, который позволяет стабилизировать и упорядочить общественные отношения. Такая цель всегда двояка: она подразумевает необходимость, с одной стороны, формирования правопорядка, т.е. устойчивой системы общественных отношений, запрограммированной законодателем, а с другой стороны, – формирования правосознания, представляющего правильное понимание и осознание содержания правовых регуляторов¹.

Надёжность, устойчивость, своевременность – это лишь некоторые характеристики правового регулирования, на которые, как представляется, нацелены принципы конституционного права.

Также важно подчеркнуть, что эволюционирование доктринальных подходов о принципах конституционного права привело к формированию ряда правовых теорий. Так, Н.В. Витрук, опираясь на принципы, сформировал общую теорию правового положения личности². Вместе с тем следует отметить, что наметилось как направление развития научной мысли выделение в системе прав человека определенных принципов³.

Подобное обстоятельство обусловлено тем, что принципы как элементы в системе конституционного права на протяжении длительного времени доказали свою способность быть эффективным средством не только правового регулирования, но и защиты правовых интересов, как личных, так и общественных (публичных), а также выступать средством предопределения концептуальных ценностных ориентиров, значимых для определенных культур и народов.

Среди значимых характеристик принципов конституционного права, сформированных в рамках эволюции доктринальных подходов о них, можно отметить, что традиционно они определяются как значимый элемент, не только обеспечивающий правопорядок, но и предопределяющий контуры развития многих правовых институтов. Эволюция и изменчивость общественной жизни

¹ См.: Кузнецов С.В. Цели правового регулирования финансирования развития // Юрист. – 2021. – № 11. – С. 63–68.

² См.: Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – Москва, 2008. – 447 с.

³ См.: Утяшев М.М. Феномен прав человека и принципы права // Евразийский юридический журнал. – 2008. – № 3 (5). – С. 42–48; Карташкин В.А. Отраслевые международные принципы прав человека // Современное право. – 2018. – № 5. – С. 111–118; Трансформация прав человека в современном мире : монография / отв. ред. А.Н. Савенков. – Москва, 2020. – 256 с. и др.

привели ученых к идее установления единых принципов конституционного права¹.

Не будет преувеличением признать важную роль науки конституционного (государственного) права в общем процессе научного познания принципов, создания и развития организационно-правовых форм их взаимодействия с иными социальными регуляторами. Конституционалисты внесли существенный вклад не только в развитие теоретического понимания принципов как регуляторов общественных отношений, но и в целом в развитие их системы.

В частности, Б.Н. Чичерин внес существенный вклад в развитие принципа запрета обратной силы закона, принципа государственного единства, принципа единства прав и обязанностей, ставших в современный период общепризнанными. Утверждая, что целью государства являются обеспечение общего блага, а также сочетания порядка и свободы, Б.Н. Чичерин подчеркивал, что эта цель содержит юридическое и нравственное начало, обозначая при этом, что обязанности, налагаемые нравственным законом, совершенно неопределенные и наряду с юридическим законом нравственный является формальным, а государственный закон требует от человека определенных действий, например уплаты известного количества податей. При этом нравственный закон неизменный, а государственный закон меняется со временем, в соответствии с потребностями общества².

В начале XX в. русский правовед Б.А. Кистяковский, основываясь на ценностном подходе в изучении государства и права, отмечал, что «...Основной принцип правового или конституционного государства состоит в том, что государственная власть в нем ограничена. В правовом государстве власти положены определенные правила, выступающие как пределы, которые не должны нарушаться»³. Конституционное государство, с точки зрения Б.А. Кистяковского, не сразу становится правовым, т.е. таким, которое согласует свою деятельность с провозглашенными принципами. Правовое государство, где населению действительно обес-

¹ См.: Ковалевский М.М. Общее конституционное право. – Санкт-Петербург, 1908. – 510 с.

² См.: Чичерин Б.Н. Курс государственной науки в 3-х частях – Москва, 1894. – Ч. 1: Общее государственное право. – С. 7.

³ Кистяковский Б.А. Социальные науки и право : Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. – Москва, 1916. – С. 552–592.

печены основные права, обещанные конституциями и декларациями, – как бы высшая ступень развития конституционного государства¹.

Содержание принципов права представляет единство общих закономерностей общественного развития и ценностных приоритетов.

Т.В. Кашанина, рассматривая эволюционный путь принципов права, отмечает, что они, в отличие от правовых предписаний модельного характера (конкретных юридических норм), больше зависят от состояния правовых знаний. Они возникают на определенном этапе развития права, непосредственно связаны с появлением развитого юридического мышления, в то время как нормы-предписания возникали еще в древности, стихийно, в ходе повседневной практической деятельности людей².

Представляется важным, учитывая существующее множество принципов конституционного права, выделить среди них те, которые являются универсумами, т.е. объективной реальностью во времени и пространстве.

Во многих конституциях государств мира нашли выражение фундаментальные принципы права, являющиеся универсумами. Так, например, в Конституции Китайской Народной Республики 1982 г. зафиксированы пять принципов независимой внешней политики государства: взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности; взаимный отказ от агрессии; невмешательство во внутренние дела друг друга; отношения на основе равенства, взаимной выгоды и мирного сосуществования; развитие дипломатических отношений; экономический и культурный обмен с другими странами. Особенностью такой разновидности принципов конституционного права, определяемых как универсумы, является то, что они, как правило, имеют общий для всех правовых систем смысл.

К универсумам, закрепленным в конституциях европейских стран, можно отнести, например, принцип общего благосостояния (*general welfare*), общественной пользы (*public use*) и др.³ Принцип общей пользы как разновидность принципа общего блага, способ-

¹ См.: Львов С.А. Теория правового государства Б.А. Кистяковского : критический анализ // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1983. – № 5. – С. 92–96.

² См.: Кашанина Т.В. Структура права. – Москва, 2020. – С. 243.

³ См.: Сафонов В.Н. Баланс публичных и частных интересов в конституционных судебных доктринах (сравнительно-правовой аспект) // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 3. – С. 10–13.

ствующий общественной эволюции и прогрессу, был сформулирован и содержательно раскрыт в работе Э. Танона «Эволюция права и общественное сознание»¹.

Принципы определяют конституционные приоритеты² и выступают как категории, определяющие параметры организации публичной власти³, пределы вносимых изменений в конституционные тексты⁴, пересекающиеся компетенции⁵ и др.

Обобщая вышесказанное, выделим *общие основные черты, которые отмечаются учеными при характеристике принципов конституционного права*:

- ценность их как регуляторов общественных отношений;
- непосредственная их взаимосвязь с иными социальными регуляторами раскрывается через взаимосвязь нравственности и права;
- многообразие видов;
- взаимосвязь с правами человека и социально значимыми ценностями;
- непосредственная взаимосвязь с целью правового регулирования.

Анализ основных теорий правопонимания (позитивистской, естественно-правовой, интегративной и др.) позволил прийти к выводу, что нет четкого определения понятия «принципы конституционного права», ученые используют довольно избирательный и инструментальный подход к ним, но при этом практически все правоведы через свою теорию правопонимания стремятся под-

¹ См.: Танон Э. Эволюция права и общественное сознание. – Санкт-Петербург : Издание И.С. Суворина, 1904. – 139 с.

² Приоритет в буквальном истолковании представляет собой первенство по времени в осуществлении какой-либо деятельности. В.Е. Чиркин выделяет следующие конституционные приоритеты: общечеловеческие и социальные ценности; конституционные приоритеты положения личности; конституция и коллектив; конституция и государство (см.: Чиркин В.Е. Современная модель конституции : прежние и новые приоритеты // Правоведение. – 2003. – № 2 (47). – С. 50–57).

³ См.: Авакьян С.А. Проблемы прямого действия и применения Конституции Российской Федерации 1993 года // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 12. – С. 18–26.

⁴ См.: Овсепян Ж.И. Изменения в Конституцию РФ : некоторые тенденции // Российское право : образование, практика, наука. – 2014. – № 2 (83). – С. 79–83.

⁵ См.: Kolosova N.M. Overlapping Competencies Within the System of Separation of Powers in the Russian Federation // Kutafin University Law Review. – 2016. – Vol. 1, N 1 (5). – P. 76–92.

черкнуть их особенности. При этом в основном оперируют тремя основными аргументами для их характеристики: 1) подчеркивают влияние на их содержание и развитие права; 2) обозначают их значимость в правовой системе и системе права; 3) отмечают их уникальную особенность – краткость выражения при широком сущностном содержании.

Современные ученые-правоведы рассматривают принципы как основу конституционализации права и как критерий обеспечения правопорядка¹. Конституционные принципы, считает А.А. Джагарян, – это непосредственно или опосредованно выраженные в Конституции РФ, а также сложившиеся в конституционной практике высшие нормативно-ценностные императивы и критерии правомерной (справедливой) жизнедеятельности и развития государственно-образованного общества и его членов².

В доктрине обосновывается, что принципы конституционного права как правовое явление не являются элементами, случайно ставшими регуляторами общественных отношений. Их появление обусловлено закономерностями общественного развития; они эволюционируют вместе с государством и обществом. Вместе с тем совершенствование принципов конституционного права происходило посредством интегрирования в их содержание принципов нравственности. Данное обстоятельство объясняется целью создания государства – единение гражданского общества, направленное на достижение общих целей развития.

Принципы конституционного права составляют неотъемлемую часть системы внутригосударственных принципов права. Они служат средством правового регулирования, выполняющим определенные функции; их особенностью является то, что они направлены на достижение конкретной цели: закрепление основ общественного и государственного устройства.

Учитывая, что в жизни постоянно что-то меняется, развивается, важно не только сохранить исходные для общества и государства установки, но и находить новые, отвечающие современ-

¹ См.: Кузьмин А.Г. Конституционализм, конституционализация, конституционная законность : к вопросу о соотношении категорий // Российский судья. – 2014. – № 9. – С. 14–20; Безруков А.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2017. – С. 4.

² См.: Джагарян А.А. О природе конституционных принципов в национальной правовой системе // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 17. – С. 29.

ным реалиям. Результаты этого поиска могут иметь существенное значение для законодательства, определяя пути его развития на многие годы вперед. Предпочтительным представляется такой путь эволюции принципов конституционного права, когда тенденции их развития будут не только сохранять и укреплять социокультурные ценности, сформированные веками, но и сохранять то индивидуальное, что есть в каждом государстве мира, и защищать конституционную идентичность государства.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что на формирование принципов конституционного права оказали существенное влияние различные области науки. Принципы существуют в различных областях жизни, они являются первоосновой, несмотря на их весьма абстрактное выражение. В праве принципы характеризуются как рациональные и универсальные элементы, повествующие о созидательном смысле, которого придерживаются, тем самым определяя должное, т.е. то, из чего исходят и на что полагаются. В праве принципы стали элементом объективной реальности, несмотря на то что в их содержании сохранились нравственные устои.

В конкретной области права принципы складываются в определенную систему. Учитывая, что конституционное право – сложно устроенная конструкция, содержащая регуляторы общественных отношений и установки по организации определенных институтов, которые пронизывают все отрасли внутригосударственного права, архитектура принципов создается как многослойная, тем самым вполне обоснованным является механическое перенесение принципов из одной сферы в другую. Переложение принципов в новую сферу порождает новые явления: например, посредством принципов была создана концепция прав человека. Вместе с тем в науке понимание и использование категории «принцип» очень вариативно. В современный период сформировались такие выражения, как «конституционные принципы», «общепризнанные принципы», «общие принципы» и др. При этом, учитывая существующее множество принципов конституционного права, потребность в формировании их системы очевидна. Здесь требуются новые подходы, которые позволили бы увидеть не только их целостную систему, но и различные их взаимосвязи, создающие их единство и межсистемный характер. Представляется, что принципы можно определить как три сформировавшиеся формы – универсумы, концепты и нарративы, – которые в совокупности следу-

ет рассматривать как подсистемы единой системы внутригосударственного права.

1.2. Понятие и признаки принципов конституционного права

Американский судья Томас Макинтайр Кули еще в 1880 г. определил термин «конституция» как свод правил и принципов, т.е. конституционных предписаний, в соответствии с которыми реализуются публичная власть и правопорядок¹.

Конституционное предписание – родовое для всех действующих на внутригосударственном уровне норм и принципов права требование, определяющее конституционную идентичность конкретного социума. Конституционное предписание обладает свойством прямого действия и применения.

В научной литературе имеются высказывания о том, что конституционные предписания состоят из конституционных правил и конституционных принципов².

В научных работах конституционалистов, по аналогии с исследованиями в области теории права, принципы конституционного права обычно связывают с конституционными принципами. Также мало кто разграничивает принципы и нормы конституционного права. Убедителен здесь известный российский ученый Г.В. Михайловский, обращающий внимание на то, что «нормы представляют собой понятие видовое», а «для изучения их природы необходимо прежде всего найти родовое понятие»³.

На наш взгляд, принципы конституционного права – это родовое понятие, а нормы конституционного права – это видовое понятие.

Принципы, закрепленные в Конституции РФ, – это конституционные принципы, они имеют надотраслевой характер и содержат правовую информацию, содержащую общие требования, сформированные в результате закономерного обобщения рациональной модели организации взаимодействия личности, общества

¹ См.: Кули Т.М. Общие принципы конституционного права в Соединенных Штатах Америки. – Бостон, 1880. – С. 24. – URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/6/6a/Thomas_McIntyre_Cooley%2C_The_General_Principles_of_Constitutional_Law_in_the_United_States_of_America_%281st_ed%2C_1880%29.pdf (дата обращения: 20.05.2022). – *Англ. яз.*

² См.: Bernal C. Symposium on Comparative Constitutional Law // *American Journal of Comparative Law*. – 2014. – Vol. 62, N 3. – P. 493–513.

³ Михайловский Г.В. Очерки философии права. – Томск, 1914. – Т. 1. – С. 39.

и государства, предназначенные для общего воздействия на общественные отношения и их упорядочивания, а также оценки в целом правового регулирования. Данные принципы выступают первичным элементом для формирования системы принципов не только конституционного права как ведущей отрасли российского права, но и всех отраслей российского права.

Принципы конституционного права – долженствования, определяющие модель построения конкретных правовых институтов и являющиеся наряду с нормами конституционного права их составными элементами.

С нашей точки зрения, при рассмотрении принципов конституционного права и конституционных принципов, хоть и одинаковых по сущности, но разных по их функциональному предназначению, их следует рассматривать как общее и частное.

Принципы конституционного права – императивные установки, включаемые в содержание конкретного правового института, а *конституционные принципы* – это правовые предписания, непосредственно закрепленные в тексте конституции. Общим у них является конституционное ядро, на основе которого они формируются, т.е. их содержательная часть.

Такое разграничение данных категорий, с одной стороны, – не особо значимый момент, с другой – в процессе выстраивания системы принципов конституционного права оно имеет важное значение.

По мнению В.В. Маклакова, «под основными принципами конституционного права понимаются некоторые исходные, общие и наиболее важные правила, лежащие в основе конституционного строя в государстве»¹. С.А. Мосин отмечает, что «конституционный принцип представляет собой определяющее базовое содержание общественных отношений, основополагающее нормативное установление, которое одновременно обладает свойством асимметричности, презумптивности и фиктивности», и подчеркивает, что «триединство свойств конституционных принципов отражает их правовую сущность, как основополагающих нормативных установлений, которые определяют общеобязательные базовые правила и направления развития правовой системы, обеспечивают стабильность правовой системы государства, обладают возможно-

¹ Маклаков В.В. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва, 2012. – С. 36.

стью своевременного развития и адаптации к изменению правовой действительности»¹.

Как видим, ученые акцентируют внимание на том, что принципы конституционного права и конституционные принципы – это важные базовые правила.

А. Яценко справедливо утверждал, что, прежде чем давать определение, со стороны ли формального признака, присущего юридическим нормам, со стороны ли материального содержания права, и попытаться установить точный логический объем понятия права, что далеко не бесполезно ввиду упорно сохраняющегося в теоретической юриспруденции противопоставления права естественного и положительного (т.е. позитивного), нужно точно установить, о каком праве может идти речь при определении его и в каком отношении находится это конструируемое в определении право и к объективной действительности, и к теоретическому мышлению².

Постараемся обосновать свою позицию относительно того, что собой представляют принципы конституционного права.

Учитывая высказывание С.А. Муромцева о том, что «юридический принцип служит формулой, которая определяет так или иначе известную группу правовых отношений и соответствующих им правовых постановлений»³, отметим, что *принципы конституционного права* – это нетипичные нормативные предписания, обладающие особой социальной значимостью и содержащие устойчивые, рациональные требования основополагающего долженствования, необходимые для установления, формирования и сохранения конструктивного регулирования конституционных (публичных) общественных отношений.

Принципы конституционного права являются не просто правовыми регуляторами, они создают и обеспечивают конституционный порядок, задают вектор развития внутригосударственного права, конституционализируют его, обеспечивают сохранение конституционной идентичности и защиту конституционно-правовых ценностей.

Соответственно, к *признакам принципов конституционного права* следует отнести: 1) объективную выраженность (внутреннюю

¹ Мосин С.А. Свойства конституционных принципов // Правоприменение. – 2021. – Т. 5, № 3. – С. 126–127.

² См.: Яценко А. Опыт синтетической теории права. – Юрьев, 1912. – С. 87.

³ См.: Муромцев С. Определение и основное разделение права. – Москва, 1879. – С. 17.

структурность); 2) императивность; 3) высокий уровень нормативности; 4) модальную регулятивную конструктивность; 5) научную обоснованность; 6) прикладную универсальность; 7) социальную ценность; 8) системность; 9) устойчивую легальность.

1. *Объективная выраженность* принципов конституционного права характеризуется тем, что принципы конституционного права нельзя произвольно выдумать и изменить. У каждого принципа есть своя структура. Ее можно представить как ядро (центральная часть) и элементарные частицы (внешняя часть). Внешняя часть является инструментом, обеспечивающим взаимосвязь ядра принципа конституционного права с другими правовыми предписаниями, а также придающим ядру способность регулировать конституционно-правовые отношения и сохранять то ценное, что было включено в его содержание. При этом элементы, составляющие внешнюю часть принципа конституционного права, могут быть самостоятельными принципами и выступать в определенных ситуациях ядром другого принципа права. Ядро принципа конституционного права всегда стабильно, а его элементарные частицы (внешняя часть) в основном динамичны.

В совокупности структура принципа конституционного права обеспечивает его объективную выраженность и тем самым создает модальное требование, необходимое для осуществления заложенной в принципе правовой информации, значимой для конструктивного, устойчивого и гармоничного взаимодействия личности, общества и государства.

Ядро принципа конституционного права является выражением одного или нескольких элементов, сформированных в результате развития конкретного государства и права, а внешние элементы структуры принципа конституционного права, включаемые в его содержание, динамичны и зависят от ряда факторов, но они не влияют на стабильность ядра, а только уточняют его семантический смысл и сущностное содержание, способствуя гибкости ядра в случаях, требующих рационального ответа на вызовы правопорядку, возникающие в процессе общественного развития.

Например, в качестве элементов, составляющих ядро принципа законности, можно выделить: требование о том, что правовые акты принимаются только компетентным органом; правовые предписания должны соответствовать определенным требованиям (они должны быть четкими, недвусмысленными, предсказуемыми); процедура принятия актов должна соответствовать правилам, предусмотренным законом; обязательно полное и строгое следова-

ние всеми субъектами права нормативно-правовым актам и созданным в соответствии с ними иным юридическим документам и др.

Г.А. Гаджиев справедливо отмечает, что представления о конституционных принципах достаточно эластичны, однако нельзя их сравнивать с флюгером, который меняет направление в зависимости от направления ветра. Устойчивость в представлениях о конституционных принципах должна обеспечиваться, в частности, путем выявления объективной природы каждого из них¹. Подчеркивая объективную природу правовых, в том числе конституционных, принципов, Г.А. Гаджиев указывает, что конституционные принципы не изобретаются людьми, они ими обнаруживаются, как и всякие объективно существующие законы – естественные, экономические².

Представляется, что объективное выражение принципов конституционного права возможно посредством выделения таких их видов, как конституционные нарративы, конституционные концепты и конституционные универсумы.

Для выстраивания существующего множества принципов конституционного права, которые одновременно являются конституционными ценностями и нормативными предписаниями и, соответственно, которым обязаны следовать правоприменительные органы, предлагаем новую методологию систематизации, которую назовем «конституционная таксономия». Суть этой методологии состоит в упорядочении иерархически соотносящихся сущностей, которые по своей природе правовые, но имеют интегративное содержание, ибо их объективное выражение может быть представлено в виде правовых и нравственных ценностей.

Виды принципов конституционного права эволюционируют с течением времени, но не утрачивают своей значимости. В.М. Горшенев подчеркивал, что норма является композицией классического нормативного обобщения, аккумулирующего в себе все типичные черты нормативного указателя в виде четкого правила поведения. Принципы, как нетипичные нормативные предпи-

¹ Гаджиев Г.А. Принципы права и право из принципов // Сравнительное конституционное обозрение. – 2008. – № 2 (63). – С. 22–45.

² Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). – Москва, 2004. – С. 51.

сания, несут в себе своего рода незавершенные черты модели, хотя и выступают в качестве нормативных установлений государства¹.

Выражение принципов конституционного права в идеале является формально определенным, но реально они всегда имеют лишь объективное выражение. Наличие ряда элементарных частиц, о которых было сказано выше, – ядра (центральная часть) и элементарных частиц (внешняя часть) – в структуре принципа конституционного права делает его сложносоставным. Вместе с тем это не мешает, а только обеспечивает возможность принципам конституционного права иметь различные виды взаимосвязей не только друг с другом, но и с нормами конституционного права, а также принципами и нормами всех иных отраслей российского права. Соглашаясь с высказыванием о том, что норма корректирует содержание принципа², полагаем, что принципы имеют сложное строение, состоящее из разнообразных юридических императивов, которые имеют определенные взаимосвязи друг с другом и взаимодействуют между собой. Данный фактор способствует развитию правового потенциала конституционных предписаний, на значимость которого обращает внимание профессор В.Д. Зорькин, критикуя призывы к кардинальным конституционным реформам³.

Принципы конституционного права, будучи объективно выраженными⁴, представляют собой основу должного социального порядка; они определяют формат культурных ценностей. Соответственно, их ядро обеспечивает интеграцию содержания Конституции РФ и правоприменительной практики, формируемой высшими судебными инстанциями⁵. Принципы конституционного права помогают формировать общественное сознание, но, «в свою очередь, положения конституции сами должны стать частью общественно-

¹ Горшенев В.М. Нетипичные нормативные предписания в праве // Советское государство и право. – 1978. – № 3. – С. 113–116.

² Рыженков А.Я. О соотношении норм и принципов в российском гражданском законодательстве // Юрист. – 2016. – № 15. – С. 10–14.

³ Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. – 2018. – 9 октября.

⁴ *Объективная выраженность принципов конституционного права* – это публичное признание их как модальных требований, определяющих, охраняющих и защищающих систему конституционных ценностей.

⁵ Титова Е.В. Категория «правомерное» во взаимосвязи с конституционными идеями и доктринами // Вестник Южно-Урал. гос. ун-та. Серия : Право. – 2020. – Т. 20, № 3. – С. 103–109.

го сознания»¹. Для авторитетности конституции, подчеркивает И.Г. Дудко, важны не только ее пропаганда, но и последовательное претворение ее положений в жизнь. Как правило, новое поколение людей, которое вступило в сознательную жизнь при действующей конституции, воспринимает ее как авторитетный документ. Ценности этой конституции осознаются этим поколением как данные, устойчивые².

Таким образом, принципы выступают как координаты моделирования для трех плоскостей: доктрины права, правового регулирования и правоприменительной практики.

Элементы структуры принципа конституционного права динамичны и зависят от ряда факторов, но не влияют на его объективное выражение. Содержание принципов конституционного права эволюционирует с течением времени, но не утрачивает своей сущности.

2. *Императивность* принципов конституционного права характеризуется тем, что в них содержатся общеобязательные требования, которые сохраняют состояние стабильности правового регулирования и публичного правопорядка при влиянии внешних воздействий.

В.Ф. Яковлев утверждал, что публичный порядок и основополагающие принципы российского права – это одно и то же³. Данная позиция является достаточно распространенной в юриспруденции⁴. Представляется, что утверждение профессора В.Ф. Яковлева только подчеркивает императивность принципов конституционного права, одним из назначений которых является обеспечение публичного правопорядка.

Формируя определенное долженствование, принципы конституционного права создают предпосылку для реального и

¹ Авакян С.А. Конституция России : природа, эволюция, современность. – 2-е изд. – Москва, 2000. – С. 211.

² Дудко И.Г. Авторитетность конституции // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 7. – С. 3–8.

³ Яковлев В.Ф. Избранные труды. – Москва, 2012. – Т. 3 : Арбитражные суды : становление и развитие. – С. 351.

⁴ См.: Нарушение публичного порядка как основание к отказу в признании и исполнении решения международного коммерческого арбитража / А.В. Габов, Н.И. Гайдаенко-Шер, Е.С. Ганичева, В.М. Жуйков // Вестник гражданского процесса. – 2017. – № 5. – С. 45–68; Слесарев В.Л., Кравец В.Д. Принцип соразмерности и применение судами ст. 333 ГК РФ // Lex russica. – 2017. – № 5. – С. 116–125 и др.

эффективного действия норм права посредством своих взаимосвязей. Принципы конституционного права, являясь наряду с нормой права регуляторами общественных отношений, создают органическое единство конституционно-правового регулирования, а также обеспечивают незыблемость конституционных ценностей. В них содержится концентрированное выражение ценностной информации¹, задающей тон развития всех отраслей российского права.

Многие советские ученые-правоведы отмечали роль принципов в формировании права в целом и отраслей права в частности. В 1950-е годы было предложено признать принципы права третьим критерием разграничения отраслей права².

Характеризуя принципы права как разновидности норм права, ученые традиционно акцентируют внимание на их общеобязательном характере, на их способности укреплять внутреннее единство и взаимодействие различных отраслей и институтов права, норм права и правовых отношений, субъективного и объективного права.

Разнообразие форм выражения принципов в конституционном праве не влияет на конструкцию их нормативного ядра, которое и выступает ключевым моментом для признания наличия у принципов такого признака, как императивность. Этот признак позволяет принципам права выступать в качестве регуляторов общественных отношений. Ядро принципов всегда нормативно и онтологически связано с социальной действительностью.

Значимым является также высказывание Г.Т. Чернобеля, отмечающего, что принципы, «законодательно закрепленные, отражают интеллектуальную доминанту, преемственно и опережающе организующую волевое начало общественного правосознания определенной эпохи, трансформируясь со временем в основополагающие правовые критерии правотворческой и правоприменительной деятельности»³.

¹ Разуваев Н.В. Принципы права : системно-функциональный аспект // Принципы права : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / сост. С.В. Волкова, Н.И. Малышева ; под общ. ред. Д.И. Луковской. – Санкт-Петербург, 2007. – С. 101.

² См.: Дембо Л.И. О принципах построения системы права // Советское государство и право. – 1956. – № 8. – С. 93–95 ; Павлов И.В. О системе советского социалистического права // Советское государство и право. – 1958. – № 11. – С. 10.

³ См.: Чернобель Г.Т. Правовые принципы как идеологическая парадигма // Журнал российского права. – 2010. – № 1. – С. 84–94.

Т. Парсонс, американский социолог-теоретик, полагал, что наряду с критериями принудительности и обязанности в принципах содержатся также консенсусные элементы, требующие моральной легитимизации¹.

По сути, принципы конституционного права представляют собой уникальный инструмент воздействия на общественные отношения. Императивность принципов конституционного права выражается в том, что они, образуя основу законодательства и обладая высшей степенью нормативной обобщенности, являются обязательными долженствованиями² и предопределяют развитие всей системы правового регулирования.

Таким образом, *императивность принципов конституционного права* характеризуется как долженствование, которое не только определяется нормативно, но и существует в сознании субъектов права.

3. *Высокий уровень нормативности.* Способность принципов конституционного права выступать регуляторами общественных отношений наряду с нормами права, морали, традиций, обычаев и религиозными нормами отличает их от иных регуляторов тем, что они определяют контуры, как отмечает Г.А. Гаджиев, «правового концептуального пространства, в котором обитают образы реальных вещей и субъектов, замыкая логическую систему юридических норм»³.

В.В. Лазарев, раскрывая характерные регуляторы общественных отношений, обращает внимание на то, что «наиболее универсальным регулятором выступают принципы права, которые характеризуются высоким уровнем нормативности и не обязательно требуют закрепления в социальных актах»⁴. Нормативность, по мнению В.К. Бабаева, не является сугубо правовым явлением, «она

¹ См.: Парсонс Т.П. Система современных обществ / пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева ; под ред. М.С. Ковалевой. – Москва : Аспект Пресс, 1998. – С. 33.

² См.: Особенности модальных долженствований подробно раскрываются в работе: Осетров И.Г. Структурные разновидности простого предложения с модальными значениями долженствования : дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 1984. – 199 с.

³ См.: Гаджиев Г.А. Конституционно-правовое концептуальное пространство и его ценности // Право : Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – № 2. – С. 3–16.

⁴ См.: Теория права и государства : учебник / под ред. В.В. Лазарева. – Москва, 1997. – С. 103.

коренится в природе человека и присуща любому социальному организму»¹. Социальная конституция, включающая в свое содержание мораль, нравственность, религиозные императивы, представляет собой совокупность нормативных суждений о принципах и правилах поведения людей².

Абстрактный характер нормативности, заложенный в понятии «основополагающие принципы российского права», изначально предопределен высокой степенью обобщенности общественных отношений, которые регулируются на основе этих принципов³. Соответственно, принципы конституционного права Российской Федерации, являясь тождественными основополагающим принципам российского права, имеют высокий уровень нормативности, который подчеркивает их значимость как модальных требований при упорядочивании общественных отношений.

Органичное единство принципов и норм конституционного права как регуляторов публичных (конституционных) общественных отношений является результатом эволюционного развития конституционного права. Однако принципы и нормы конституционного права различаются по нескольким критериям.

Первое отличие состоит в том, что принципы конституционного права обладают такими качествами (наивысшей степенью авторитетности, юридической силы, нормативной и максимальной обобщенности), которые позволяют им включаться в содержание любого института и отрасли внутригосударственного права, тогда как нормы конституционного права являются только частью отрасли конституционного права, несмотря на то что их конкретизация правотворческими или правоприменительными органами способствует сохранению внутригосударственного конституционного правопорядка.

¹ См.: Общая теория права : курс лекций / под ред. В.К. Бабаева. – Нижний Новгород, 1993. – С. 115.

² Прякина Т.М. Нравственность в системе конституционных ценностей // Взаимодействие права и морали : материалы Междунар. науч. конф., г. Москва, 20 мая 2014 г. / отв. ред. Т.А. Сошникова. – Москва, 2014. – С. 50–55.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.11.2014 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 18 Федерального закона “О третейских судах в Российской Федерации”, пункта 2 части 3 статьи 239 АПК РФ и пункта 3 статьи 10 Федерального закона “О некоммерческих организациях” в связи с жалобой открытого акционерного общества “Сбербанк России”».

Второе отличие характеризуется тем, что норма конституционного права – правило поведения, тогда как принцип конституционного права – это сложная детерминанта, способствующая определению конституционной идентичности государства. В отличие от норм конституционного права принципы конституционного права могут действовать в различных правовых ситуациях.

Третье отличие обусловлено тем, что принципы и нормы конституционного права рассматриваются как общее и специальное, конкретное. Из содержания принципа конституционного права может быть образовано большое количество норм права, в том числе в разных отраслях и институтах права.

Четвертое отличие принципов от норм конституционного права заключается в том, что для принципов как класса правовых регуляторов свойственен *высший уровень императивности* (общепризнанность и наибольшая юридическая сила, за исключением целей в праве) и *выраженность* как в определенных формах права, включая международные, так и в ином официальном порядке.

4. *Модальная регулятивная конструктивность*. Модальная конструктивность принципов конституционного права выражается в том, что их содержание всегда создается посредством ряда элементов, которые определяют требования, установки или модели. Модальная конструктивность принципов конституционного права характеризуется тем, что на их основе создаются конкретные нормы права, модели правового регулирования, организации и функционирования органов государственной власти и др.

Г.А. Гаджиев отмечает, что в основе принципов конституционного права лежат философско-правовые представления о том, что каждый из них выражает определенный интерес большой социальной группы людей. При этом с точки зрения конституционного права эти интересы и выражающие их конституционные принципы являются равноценными, поскольку особенность конституционно-правовой аксиологии в том, что она не признает иерархии между ними. Вместе с тем принципы нужны для выработки базовых консенсусов в обществе, в котором всегда существуют противоречивые социальные интересы¹.

Методология аксиологического познания не только сущности Конституции РФ, но и отдельных ее положений предполагает необходимость сочетания догматического изучения базовой нор-

¹ См.: Гаджиев Г.А. Конституция Российской Федерации 1993 г. с точки зрения правовой аксиологии // Юридический мир. – 2013. – № 12. – С. 27–30.

мативной правовой составляющей конституционализма с социологическим, историческим, нравственно-этическим, философско-мировоззренческим аспектами исследования сложных, комплексных по своей природе явлений конституционно-правовой действительности.

Принципы конституционного права имеют эволюционный путь развития, отражают объективные закономерности развития правоотношений, функционирования общества и государства. Они определяют модель правового регулирования, пределы субъективных прав и свобод, а также уравнивают, балансируют правовые интересы личности, общества и государства. Таким образом, они являются модальными конструкциями, посредством которых конституционно-правовые отношения регулируются и на основе которых все конструируется.

5. *Научная обоснованность* принципов конституционного права предполагает, что в процессе их разработки, в случае отсутствия их формального выражения в конституционном тексте, все их взаимосвязи научно обосновываются на основе достоверной информации.

Правовой принцип можно сформулировать только при использовании научных методов познания¹. Прав С.С. Алексеев, что для того, чтобы сформулировать принцип права, нужно проделать значительную мыслительную работу². В связи с этим подчеркиваем – принципы конституционного права первоначально вырабатываются наукой, а их социальная значимость подтверждается практикой.

Принципы конституционного права определяются спецификой предмета конституционного права. Ученые и практики раскрывают эти особенности с учетом объективных закономерностей развития общества³. Абстрактность принципов конституционного права преодолевается посредством юридического мышления. Формально обладая высшей степенью обобщения, содержание принципов конституционного права раскрывается на основе юридического мышления исходя из доктрины и судебной практики.

¹ Сабитов Т.Р. Уголовно-правовые принципы : понятие, система и виды : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – Екатеринбург, 2019. – С. 19–34.

² Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. – Свердловск, 1963. – Вып. 1. – С. 151.

³ Зажицкий В.И. Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации // Государство и право. – 1996. – № 11. – С. 92.

Следует заметить, что принципы конституционного права невозможно распознать и обосновать только на основе одного метода, требуется целая методология. Безусловно, чем выше уровень научного мышления, тем более качественную разработку получает теория принципов конституционного права.

В основу принципов конституционного права включаются представления о том, что значимо для консенсуса в вопросах организации и деятельности определенной социальной группы людей, они нужны для управления своим поведением в обществе.

Принципы существуют во многих областях жизнедеятельности. Однако только принципы конституционного права имеют публичную выраженность. Они определяют публично признаваемую обществом систему конституционных ценностей, значимых для обеспечения публичного правопорядка, защиты прав и свобод, а также балансирования частных и публичных интересов.

Во многих странах мира в процессе разработки новых программ государство опирается на экспертные знания о принципах права, высказанные посредством подготовки высококачественных официальных отчетов и аналитических материалов, соответственно, только на их основе вводятся в действие правовые инструменты¹.

Без детальной научной проработки принципов конституционного права не представляется возможным их включение в систему правового регулирования.

На наш взгляд, принципы конституционного права, зарождаясь как правовые аксиомы, объективно определяются путем применения методов научного познания через логические связи между целями правового регулирования и целями защиты конституционных ценностей. Являясь результатом триединства деятельности науки, законодательства и практики, они в концентрированном виде содержат научно обоснованные и проверенные практикой социальные ценности, значимые для государства и права. В этом смысле они соответствуют общефилософскому определению принципа как «исходного начала».

6. *Прикладная универсальность*. Универсальный характер принципов конституционного права обеспечивает их интегратив-

¹ См.: Criqui P., Jaccard M., Sterner T. Carbon taxation : A tale of three countries // Sustainability. – 2019. – Vol. 11 (6280). – P. 1–21. – URL: https://pdfs.semanticscholar.org/9d32/1097e3bada6453df26345088c941b1abe9ef.pdf?_ga=2.178098469.1296170020.1657139655-99610884.1649439517 (дата обращения: 07.07.2022)

ная функция, которая способствует тому, чтобы они выступали регуляторами многообразных видов правовых отношений.

Также их прикладная универсальность характеризуется их способностью выступать основанием для конкретизации норм права и основой конкретных моделей правового регулирования; организации и функционирования органов государственной власти; взаимодействия личности, общества и государства. Универсальность принципов конституционного права обусловлена тем, что они являются предпосылкой для формирования основ конституционного строя; выступают как квинтэссенция организации и функционирования органов публичной власти; отождествляют конституционные ценности государства и гражданского общества; служат правовым контуром для формирования направлений правовой политики.

Такое уникальное свойство принципов, как интенционность, обеспечивает способность принципов конституционного права делать право определенным, разрешать межотраслевые противоречия, восполнять пробелы и устранять коллизии в нормативных правовых актах. Инерционность как свойство принципов конституционного права обеспечивает способность принципов сохранять свою сущность во времени и в пространстве.

Верность традициям создает предпосылку роста авторитетности принципов конституционного права. При этом существенную роль в адаптации реципированных институтов и конституционных конструкций играет отечественная наука конституционного права.

Имманентно присущее принципам конституционного права качество авторитетности обеспечивает их прямое действие. Исходный потенциал авторитетности принципов конституционного права вытекает из их ценностной составляющей. Таким образом, действенность принципов конституционного права как регуляторов общественных отношений обеспечивается не принуждением, а их авторитетом и убежденностью субъектов, которым они адресованы, в верности их содержания, проверенного практикой.

В целом именно свойства принципов конституционного права – авторитетность, интегративность, интенционность, инерционность – обеспечивают их прикладную универсальность.

7. *Социальная ценность.* Ценность по определению имеет функцию полезного, нужного. Попытки «аксиологизировать» конституционное право предпринимались в веймарский период конституционной истории Германии. Знаменитый конституционалист

того периода Р. Сменд предлагал отыскать «материальное содержание Билля о правах», «систему ценностей, или интересов, или культурную систему»¹.

Учреждая основы конституционного правопорядка, принципы конституционного права путем перечисления целей защиты определяют значимые конституционные ценности, которые характеризуются тем, что имеют иерархическую систему.

Проанализировав работы специалистов, посвятивших свои исследования конституционным нормам, ценностям и правоотношениям, представляется возможным сделать вывод о том, что *конституционные принципы* – это общая проекция конституционных ценностей, ибо они занимают особое место в системе правовых норм²; выступают регулятивным началом институтов (субинститутов) отечественного конституционного права³; обеспечивают взаимосвязь традиционного типичного нормативного и естественно-правового⁴.

Таким образом вполне обоснованно, что принципы конституционного права многие исследователи рассматривают как нетипичные нормативные предписания, сочетающие конституционные ценности, конституционные требования и конституционные нормативы.

С.А. Авакьян справедливо обращает внимание на то, что скрепляющим элементом общественных процессов в условиях глобализации являются «общие конституционные ценности»⁵.

Соответственно, характеризующим принципы конституционного права признаком является то, что они определяют ценности, которые необходимо сохранить как значимые для конкретной

¹ Smend R. Staatsrechtliche Abhandlungen und andere Aufsätze. – 2, erw. Aufl. – Berlin, 1968. – S. 264. – Нем. яз.

² См.: Основин В.С. Нормы советского государственного права. – Москва, 1963. – с. 49; Кондрашев А.А. Конституционные ценности в современном российском государстве : о конфликтах и девальвациях // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 1. – С. 6–13; Плотникова И.Н. Место и роль конституционных принципов в системе принципов российского права // Вестник Саратовской гос. юрид. акад. – 2021. – № 3 (140). – С. 28–37 и др.

³ См.: Мазаев В.Д. Понятие и конституционные принципы публичной собственности. – Москва, 2004 – С. 30–36 и др.

⁴ Конституционные принципы и пути их реализации : российский контекст : аналитический доклад. – Москва, 2014. – С. 53 и др.

⁵ Авакьян С.А. Глобализация, общие конституционные ценности и национальное регулирование // Авакьян С.А. Размышления конституционалиста : избр. статьи. – Москва, 2010. – С. 289–295.

социальной общности, находящейся под юрисдикцией акта, в котором отражены ядра принципов конституционного права как таковых экономических универсумов.

Однако следует оговориться, что не все ценности, закрепленные в конституции, могут разделяться всеми членами общества. Некоторые положения конституции, заявленные в качестве ценностей, могут вступать в противоречие с традиционными представлениями о ценностях, сложившимися в данном обществе (значительной социальной группы или даже большинства населения). Особенно если происходит заимствование принципов. Заимствование принципов конституционного права обычно сопровождается их трансформацией. Однако трансформация – не всегда негативное явление. Если она сопровождается эрозией их содержания, то ее последствия будут негативными. Если она сопровождается укреплением их содержания за счет включения внутригосударственных конституционных принципов в их структуру, то, как следствие, имеет место гармоничное развитие.

Негативные изменения принципов права характеризуются нарушением их целостности, появлением дефектов в их свойствах. Зачастую наиболее сильной эрозии подвергаются принципы публичного права. Во всех правовых системах доказывалась необходимость усиления роли принципов, имеющих публично-правовую природу и направленных на защиту интересов тех или иных социальных групп или общественного (публичного) интереса в целом. Однако на современном этапе развития цифрового общества очевидна потребность в усилении роли принципов, гарантирующих частную жизнь. В числе наиболее подверженных изменениям являются принципы неприкосновенности частной жизни, конфиденциальности персональной информации и ряд других¹.

Профилактическим средством против нарушения содержания принципов конституционного права является конституционализация права, концепцию которой активно развивают российские ученые В.И. Крусс², И.А. Кравец³ и др., а также общие теории кон-

¹ См.: Умнова-Конюхова И.А., Алферова Е.В., Алешкова И.А. Цифровое развитие и права человека : монография. – Москва, 2021. – С. 118–134.

² См.: Крусс В.И. Конституционализация права : основы теории. – Москва, 2016. – 240 с.

³ См.: Кравец И.А. Принципы российского конституционализма и конституционализация правового порядка : монография. – Москва, 2017. – 336 с.

ституционализма, последовательно отстаиваемые учеными и практиками¹.

Предпосылкой для трансформации принципа в праве в основном выступает ряд обстоятельств – государственные преобразования, глобализация и др.

Если трансформация направлена на сохранение и развитие социальных ценностей, то это положительное явление.

В.Н. Корнев отмечает, что сведение принципов права к категории ценностей может привести к утрате ими деонтологических свойств, особенно это касается основных прав и свобод². Придерживаясь указанной позиции, следует добавить, что при этом не следует отрицать взаимосвязь принципов конституционного права с конституционными ценностями, которая только усиливает их значимость. Многие государства мира, определяя основные принципы, закладывают таким образом основы конституционного строя и систему прав человека. Так, например, в Конституции Италии первая глава называется «Основные принципы», в Конституции Польши в разделе II «Свободы, права и обязанности человека и гражданина» имеется подраздел «Общие принципы».

Генетическая и функциональная взаимосвязь принципов конституционного права с конституционными ценностями права делает их систему нелинейной. Визуализация принципов конституционного права является значимым моментом для их устойчивого развития, так как направлена на повышение уровня правовой культуры³.

Как справедливо отмечает В.Д. Зорькин, «...в Конституции Российской Федерации достаточно четко сформулированы ее кон-

¹ Dobner P. Konstitutionalisierung im Völkerrecht. Konstruktion und Elemente einer idealistischen Völkerrechtslehre (Global Constitutionalism in International Legal Perspective) // International Journal of Constitutional Law. – 2013 – Vol. 11, N 3. – P. 822–826; Global Constitutionalism from European and East Asian Perspectives / T. Suami, A. Peters, D. Vanoverbeke, M. Kumm. – London, 2018. – P. 622; Stone A., Weis L.K. Positive and Negative Constitutionalism and the Limits of Universalism : a Review Essay // Oxford Journal of Legal Studies. – 2021. – Vol. 41, N 1. – URL: <https://academic.oup.com/ojls/article-abstract/41/4/1249/6257891?redirectedFrom=fulltext> (дата обращения: 12.05.2022).

² См.: Корнев В.Н. Принципы права в зарубежной правовой доктрине : природа, назначение, функции // Государство и право. – 2016. – № 11. – С. 67.

³ См.: Пряхина Т.М. Визуализация Конституции // Актуальные проблемы современного социогуманитарного знания : сб. ст. Национальной (всероссийской) науч.-практ. конф., Саратов, 10–14 февраля 2020 г. / под ред. Е.Б. Дудниковой, Н.В. Шалаевой. – Саратов, 2020. – С. 36–42.

цептуальные основы, базирующиеся на естественно-правовом подходе к пониманию»¹.

В.И. Шафиров подчеркивает, что Конституция РФ закрепляет бинарную природу права: естественное начало (природа личности) и позитивное начало (политическая природа). Это сформулировано следующим образом: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (ст. 18); «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (ст. 2)².

Таким образом, следует отметить, что социальная ценность характерна для принципов конституционного права, так как они являются выражением тех смысловых конструктов личностного и общественного сознания, которые определяют ментальную взаимосвязь человека и государства.

8. *Системность*. Системность принципов конституционного права имеет важное значение, так как обеспечивает стабильную защиту социально значимых ценностей в условиях любых преобразований посредством простых и сложных, социокультурных и диалектических, функциональных и интеграционных взаимосвязей, включаемых в структуру принципа конституционного права элементарных частиц.

Принципы конституционного права, несмотря на то что имеют в ряде случаев не формальное, а лишь объективное выражение, составляют универсальную систему ценностных правовых регуляторов.

Важно при этом подчеркнуть, что не только от научного, но и от культурного контекста зависит развитие системы принципов конституционного права. Сама конституция имеет свою культурную историю. Собственная автономная культура конкретного общества выступает в качестве культурного фундамента конституции³.

С точки зрения теории систем принципы конституционного права находятся в отношениях взаимосвязи друг с другом и образуют определенную целостность.

¹ См.: Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. – Москва, 2019. – С. 53.

² См.: Шафиров В.М. Конституция, отраслевое право, правоприменение // Российская юстиция. – 2016. – № 3. – С. 2–5.

³ См.: Шустров Д.Г. Сущность конституции : основные теории. – Москва, 2017. – С. 349–359.

Для того чтобы их регулятивный потенциал был эффективным, совокупность принципов конституционного права упорядочивается, оформляется в систему. Поскольку принципы конституционного права являются частью правовой системы, то и свойство системности также переходит к ним. Являясь разновидностью принципов права, принципы конституционного права включаются как элементы в правовую систему.

Е.А. Лукашева отмечает, что принципы права неразрывно связаны, соответственно, при реализации той или иной правовой нормы очень важно учитывать принципы, входящие в правовую систему и придающие ей единую направленность¹.

Конституционный текст способствует упорядочиванию принципов конституционного права. И несмотря на то что каждая новая конституция привносит нечто новое в организацию публичной власти, модели взаимоотношений человека, общества и государства, а также систему прав человека и т.д., в целом стержень системы принципов конституционного права не меняется.

Соответственно, справедливо утверждение В.В. Лапаевой о том, что на принципы права ложится главная нагрузка по обеспечению взаимодействия правовой системы с другими социальными системами, представляющими совокупность нравственных, идеологических, политических, экономических, религиозных и других отношений².

Полагаем, что стержнем системы принципов конституционного права являются свобода выбора и равенство возможностей, т.е. создание равных условий для реализации прав и свобод, взаимоотношений между личностью, обществом и государством, а также установление равных обязанностей.

В советский период времени именно равенству обязанностей особое внимание уделял в своих работах В.А. Патюлин³.

В.С. Нерсисянц подчеркивал, что в процессе реализации принципов права необходимо ориентироваться на принцип формального равенства и основанную на нем систему более конкретных правовых принципов, а вовсе не на соображения той или иной по-

¹ См.: Лукашева Е.А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. – 1970. – № 6. – С. 24.

² См.: Лапаева В.В. Концепция права Р. Дворкина с позиций либертарно-юридического подхода // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2013. – № 4. – С. 144.

³ См.: Патюлин В.А. Государство и личность : конституционные принципы взаимоотношений // Советское государство и право. – 1978. – № 5. – С. 8.

литической стратегии и не на общественную или личную мораль¹. Поддерживая его позицию, В.В. Лапаева отмечает, что интегративный (синтетический) подход представляется методологически значимым при изучении системы принципов конституционного права².

Г. Спенсер, основатель органической школы в социологии, раскрывая закон тождества, рассматривал принципы как то звено, которое непосредственно связывает законы биологические с законами социологическими³.

На наш взгляд, органическая теория способствует раскрытию системы принципов конституционного права.

С позиции теории систем система принципов конституционного права характеризуется как саморазвивающаяся, открытая, незавершенная и динамическая. Она при определенной стабильности ее структурных элементов предполагает рациональное развитие правового регулирования. Присоединение к устоявшейся на внутригосударственном уровне системе принципов конституционного права новых элементов не влечет за собой превращение ее в какую-либо иную систему. В то же время отпадение ее отдельных элементов не уничтожает ее взаимосвязей с самой правовой системой.

Использование термина «система» применительно к принципам конституционного права необходимо для того, чтобы подчеркнуть, что они в совокупности являются большим и сложным взаимосвязанным целым. Подчеркивая наличие закономерностей построения, функционирования и развития системы принципов конституционного права, отметим, что ей свойственно нелинейное строение, которое позволяет не только классифицировать множество взаимосвязанных элементов, но и выделить основания для систематизации принципов, включаемых в определенный типологический универсум.

10. *Устойчивая легальность*. Закрепленные в содержании принципа конституционного права смысловые формы выражения обладают самым высоким уровнем нормативности, они включают дескрипторы, выражающие значимые для социума установки.

Принцип «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» до того, как был закреплен в Конституции РФ 1993 г.,

¹ Нерсесянц В.С. Философия права : учебник. – Москва, 2020. – С. 37–38.

² См.: Лапаева В.В. Интегральное правопонимание в российской теории права : история и современность // Законодательство и экономика. – 2008. – № 5. – С. 5

³ См.: Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские / пер. с англ. ; под ред. Н.А. Рубакина. – Минск, 1998. – 1408 с.

обладал конституционной сверхлегальностью, о которой высказывался еще М. Ориу¹. Этот принцип лежит в основе развития правового регулирования и конструирования взаимоотношений личности, общества и государства.

Легальность принципов конституционного права в российском законодательстве очевидна. Так, в частности, в п. 4 ст. 15, п. 1 ст. 17, ст. 69 Конституции РФ закреплено выражение «обще-признанные принципы и нормы», которое дает основания утверждать, что принципы являются одним из регуляторов общественных отношений.

Вместе с тем в п. «и», «н» ст. 72, п. 3 ст. 75, п. 1 ст. 77 Конституции РФ выделяется такая разновидность принципов конституционного права, как «общие принципы», установление которых предполагается в российском законодательстве. Кроме того, федеральные законы: от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»; от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; от 07.02.2011 № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»; от 23.06.2016 № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации»; от 20.07.2000 № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»; от 17.12.1999 № 211-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации» подтверждают существование системы принципов конституционного права.

В качестве примеров статей, которые устанавливают общие и специальные принципы права, можно привести ст. 22 «Общие принципы оплаты труда муниципального служащего» (Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»); ст. 116 «Общие принципы ответственности» (Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ); ст. 25 «Общие принципы ведения предвыборной агитации» и ст. 30 «Общие принципы финансирования выборов» (Федеральный закон от 26.11.1996

¹ См.: Haoriou M. *Precis elementaire de droit constitutionnel*. – 2^e ed. – Paris : Librairie du Recueil Sirey, 1930. – P. 81.

№ 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления»); ст. 5 «Принципы деятельности судов общей юрисдикции» (Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»). Действует Указ Президента РФ от 12.08.2002 № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих».

Важно также отметить, что судьи при осуществлении правосудия нередко применяют принципы права, что также подтверждает их легальность.

Так, например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 15.12.2004 № 18-П используются такие выражения, как: «...В силу общего принципа права...», «...принципы деятельности...». В Определении Верховного Суда РФ от 20.04.2017 № 307-ЭС17-3254 по делу № А56-74967/2015 суд отметил: «...Принимая оспариваемые заявителем судебные акты, суды руководствовались положениями... АПК РФ, ГК РФ, ЖК РФ... и исходили из того, что действия... противоречат нормам действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения, а также общим принципам и смыслу деятельности...».

Таким образом, можно констатировать, что принципы вместе с нормами конституционного права являются признанными на государственном уровне императивами, регулирующими конституционно-правовые отношения; устанавливающими организацию публичной власти и способствующими обеспечению конституционного правопорядка; определяющими пределы для осуществления публичных полномочий; предписывающими правила организации модели конституционно-правового положения человека, институтов гражданского общества, местного самоуправления и государственных институтов.

Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин подчеркивает, что в решениях по делам, связанным с защитой социальных прав, Конституционный Суд РФ всегда опирается на конституционные принципы юридического равенства, соразмерности (пропорциональности) возможных ограничений прав и свобод, баланса конституционно защищаемых ценностей, поддержания доверия граждан законам и государству и др.¹

¹ См.: Зорькин В.Д. Конституционный Суд России : доктрина и практика. – Москва, 2017. – С. 64.

Основываясь на практике Конституционного Суда РФ, Т.Г. Морщакова одной из первых в современной отечественной науке выступила за необходимость для суда «принимать решения с позиций высших принципов права»¹.

С.В. Нарутто и Е.В. Гриценко отмечают важность решений и правовых позиций Конституционного Суда РФ для современного правопонимания, внедрения в законодательство, правоприменительную практику и правосознание конституционных ценностей, в основе которых лежат принципы конституционного права².

Предельная императивность как свойство, характерное только для принципов конституционного права, обуславливает наличие пределов правотворящих (эволютивных, динамических) интерпретаций принципов конституционного права, формируемых судами конституционной юрисдикции. Оно ограничивает судебный активизм и выступает как требование, адресованное к органам, обладающим правом интерпретировать конституционные предписания, вести себя предсказуемо, не отступая от прежде занятых позиций без достаточных на то правовых и фактических оснований³. Профессор С.А. Авакьян подчеркивает, что «приспосабливая действующую Конституцию РФ к обновляющимся реалиям жизни, делать это нужно, не размывая ее мировоззренческих основ...»⁴.

В значимых стратегических документах также имеются выделенные в определенный блок принципы российского и международного права, особенно в их числе выделяется принцип запрета дискриминации⁵.

¹ Диагноз доктора Морщаковой : Интервью с Т.Г. Морщаковой // Новая газета. – 2004. – 19 июля.

² См.: Нарутто С.В. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в определении парадигмы современного правопонимания // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 11. – С. 64–70; Гриценко Е.В. Развитие принципов федеративного устройства в решениях Конституционного Суда России // Правотолкование и проблема судебного правотворчества : материалы III Всеросс. науч.-практ. конф., Симферополь, 10–12 октября 2019 г. – Симферополь, 2020. – С. 12–21.

³ См.: Арановский К.В., Князев С.Д. Соотношение конституционных принципов и международных стандартов в контексте российского уголовного правосудия // Сравнительное конституционное обозрение. – 2016. – № 4. – С. 41–58.

⁴ Авакьян С.А. Конституционное право России : избр. статьи, 2010–2016. – Махачкала ; Москва, 2016. – С. 84–99.

⁵ См.: Комкова Г.Н. Запрет дискриминации в российском и международном праве : монография / под ред. Карбышева В.Т. – Саратов, 2003. – 124 с.

К принципам государственной национальной политики Российской Федерации относятся такие должностования, как:

- а) социальное равенство;
- б) обеспечение равных условий для развития народов Российской Федерации и этнических общностей;
- в) защита прав национальных меньшинств;
- г) предотвращение любых форм дискриминации по признаку социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности;
- д) уважение национального достоинства граждан, предотвращение и пресечение попыток разжигания расовой, национальной и религиозной ненависти либо вражды;
- е) государственная поддержка этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, этнокультурного развития русского народа и других народов Российской Федерации, их творческого потенциала, являющегося важнейшим стратегическим ресурсом российского общества;
- ж) преемственность исторических традиций народов Российской Федерации, в том числе таких, как солидарность и взаимопомощь;
- з) устойчивое экономическое, социальное и культурное развитие коренных малочисленных народов Российской Федерации, защита их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, а также защита прав и законных интересов этих народов;
- и) взаимодействие органов публичной власти с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики Российской Федерации;
- к) применение комплексного подхода к решению задач государственной национальной политики Российской Федерации с учетом ее межотраслевого характера;
- л) недопустимость создания политических партий по признаку расовой, национальной или религиозной принадлежности¹.

Таким образом, принципы права признаются в доктрине, в законодательстве и судебной практике. И несмотря на то что в одних нормативных правовых актах они определены как основополагающие принципы или общие принципы, а в других – используется просто термин «принципы», – все они являются элементами

¹ См.: п. 19 Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утв. Указом Президента РФ от 19.12.2012 № 1666.

правовой системы, между ними как регуляторами общественных отношений, кроме разницы юридической силы актов, в которых они зафиксированы, различий не имеется.

В России принципы конституционного права, обладая рядом уникальных юридических свойств и особой правовой природой, определяются как основополагающие правовые явления для российского права¹, взаимоотношений личности и государства², а также государственного строя, управления и правопорядка³.

М.А. Краснов и В.А. Кряжков подчеркивают, что прямое действие Конституции РФ представляет собой принцип, в соответствии с которым конституционные нормы применяются непосредственно на всей территории России и независимо от существования детализирующего законодательства⁴.

Исходя из сказанного, принципы конституционного права следует рассматривать как нормативные предписания, обладающие особой социальной значимостью и включающие в свое содержание устойчивые, рациональные требования основополагающего должностования, необходимые для установления, формирования и сохранения конструктивного регулирования конституционных (публичных) общественных отношений.

Придерживаясь позиции правоведов, рассматривающих принцип как основополагающее правовое явление, следует доба-

¹ См.: Бондарь Н.С. Буква и дух российской Конституции : 20-летний опыт гармонизации в свете конституционного правосудия // Журнал российского права. – 2013. – № 11. – С. 5–17; Комкова Г.Н. Содержание системы конституционного права России : современное прочтение // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 10 (95). – С. 76–83.

² См.: Комкова Г.Н. Конституционные принципы взаимоотношений власти и личности : реализация в современной России // Lex russica (Русский закон). – 2009. – Т. 68, № 2. – С. 349.

³ См.: Якимова Е.М. Система конституционных принципов правового регулирования предпринимательской деятельности в России // Государственная власть и местное самоуправление. – 2019. – № 3. – С. 41–44; Ястребова А.И. Конституционный принцип социальной защиты лиц, участвующих в обеспечении конституционного правопорядка в России // Современное право. – 2019. – № 5. – С. 15–19; Безруков А.В., Тепляшин И.В. Современная модель конституционного правопорядка : контуры формирования // Журнал российского права. – 2021. – № 1. – С. 77–88; Андриченко Л.В. Эволюция принципов федерализма в России в свете конституционных преобразований 2020 г. // Журнал российского права. – 2022. – № 3. – С. 48–59 и др.

⁴ См.: Краснов М.А., Кряжков В.А. Толковый словарь конституционных терминов и понятий. – Санкт-Петербург, 2004. – С. 318.

вить, что принципы российского конституционного права следует рассматривать как требования, устанавливающие должностования, соответствующие воле многонационального народа Российской Федерации, необходимые для обеспечения баланса частных и публичных правовых интересов, нужные в условиях глобализации, прогресса в биотехнологиях и повсеместной цифровизации, неприменные императивы, сочетающие нравственное и правовое, обязательные для соблюдения, исполнения и применения, неотъемлемые от российской государственной культуры и определяющие конституционную государственную идентичность.

1.3. Соотношение и взаимосвязь конституционных принципов и принципов, закрепленных в иных нормативных правовых источниках права

В юриспруденции термин «принцип» стал предпосылкой образования множества лексико-синтаксических единиц: принцип конституционного права, конституционный принцип, юридический принцип, общепризнанный правовой принцип, принцип цивилизованного общества и др. Данное обстоятельство стало предметом научных дискуссий¹.

Термин «принцип» является одним часто употребляемых слов, которым часто называют первичную субстанцию при характеристике явления. Принцип зачастую используется и как логический элемент, поскольку воспринимается как верное высказывание, самоочевидное и не требующее других доказательств. В логике (науке о правильном мышлении) термин «принцип» определяется как предпосылка (принцип мышления) или употребляется для обозначения максим, согласно которым следует действовать².

Таким образом, появление различных выражений с термином «принцип» – вполне естественное явление.

В целом можно отметить, что термин «принцип» активно используется учеными во многих областях. У слова «принцип» как языковой единицы имеются свои признаки и особенности. Форма его выражения может быть как устной, так и письменной (знаковой), а многообразие видов обусловлено многообразием сфер его

¹ См.: Ершов В.В. Основополагающие общетеоретические и гражданско-правовые принципы. – Москва, 2010. – 225 с.

² См.: Blundeville T. The Arte of Logick. – London, 1617. – С. 134.

употребления. Появление письменных источников обусловило преобразование устной языковой репрезентации термина «принцип» в письменную форму его фиксации, которая в течение веков не изменялась. В процессе межкультурной коммуникации термин «принцип» активно проникал в оборот многих языков мира и стал устоявшимся и социально детерминированным выражением.

Н.А. Козько подчеркивает, что зачастую один и тот же концепт «принцип» может быть передан различными языковыми средствами: словом, словосочетанием, предложением, рядом синонимичных слов; языковые средства необходимы не для существования, а для сообщения концептуального значения слова «принцип»; богатство содержания отдельного концепта может быть раскрыто только при помощи совокупности средств языка, каждое из которых может раскрыть лишь его часть¹.

Существенное влияние на развитие разновидностей форм выражения принципов оказывает культура, т.е. человеческая деятельность в ее самых разных проявлениях. *Принципы как часть культуры* представляют собой совокупность устойчивых императивных требований, сформированных в результате обобщения рационального опыта взаимоотношений.

Таким образом, в основном позиции ученых и практиков сводятся к необходимости посредством феномена «принцип» подчеркнуть и передать социально значимую информацию.

Учитывая, что все отрасли права между собой взаимосвязаны, а конституционное право оказывает определяющее влияние на их развитие, следует отметить, что в юриспруденции категория «принцип» воспринимается как объективно выраженный элемент сциентизма², ибо первоначально посредством принципа стремятся выразить идею, идеалы, конституционные ориентиры. В качестве примера можно отметить высказывание Т.Я. Хабриевой о том, что в рамках конституционной реформы 2020 г. установлены ориентиры выстраивания отношений внутри общества и между обществом и государством – это взаимное доверие, уважение, сбалансированность, социальное партнерство, политическая, экономическая и

¹ См.: Козько Н.А. К вопросу о средствах языковой репрезентации концепта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 2 (13). – С. 78–81.

² *Сциентизм* (фр. scientisme, от лат. scientia «наука, знание») – общее название идейной позиции, представляющей научное знание наивысшей культурной ценностью и основополагающим фактором взаимодействия человека с миром.

социальная солидарность¹. Соответственно, принципы в юриспруденции первично выступают как некий результат юридического мышления. Ими определяют общезначимое предписание, выражающее долженствование, и устанавливают их как юридические конструкции. Источниками появления и эволюционирования принципов в конституционном праве являются культура, познание и юридическая техника.

Принципы конституционного права в основном определяют то, что должно быть как обязательное, тем самым они, действуя как предписания, обозначают наиболее важные элементы правового регулирования в иерархически организованной системе конституционного права и выступают средством для оценки определенных событий. В частности, именно этим, по мнению И.А. Умновой-Конюховой, объясняется их актуальность как регуляторов, определяющих пределы ограничения прав человека². По сути, принципы конституционного права определяют правовой образ множества взаимосвязанных социальных и правовых явлений, составляющих основы политической, правовой и экономической жизни государств и традиционно закрепляемых в конституциях.

Принцип в структуре конституционного права можно охарактеризовать как фундамент отрасли, исходя из которого все законодательство приобретает конституционную основу. В Конституции РФ заложены правовые принципы для развития любой отрасли права, соответственно, выражение «конституционные принципы» стало активно использоваться учеными, исследующими вопросы из различных областей права. Вместе с тем в научной литературе неоднократно поднимался вопрос о том, что общего и различного между выражениями «принципы конституционного

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. (С обращением к читателям В.В. Путина) / Т.Я. Хабриева, Л.В. Андриченко, С.Б. Нанба, А.Е. Помазанский ; под ред. Т.Я. Хабриевой. – Москва, 2021. – С. 16.

² См.: Умнова-Конюхова И.А. Конституционные положения об ограничениях прав и свобод человека и их применение в судебном порядке в целях реализации ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации // Вестник Моск. обл. гос. ун-та. Серия : Юриспруденция. – 2020. – Вып. 4. – С. 10–22; Бенкрид Дж., Лезье В. Трансформация ограничений и ценностей молодежи во Франции во время пандемии : семья, образование, здоровье // Вестник Московского областного государственного университета. Серия : Правоведение. – 2021. Вып. 2. – С. 39–50; Колосова Н.М. Ограничения и лишения избирательных прав : общие и частные // Вестник Московского областного государственного университета. Серия : Правоведение. – 2021. – Вып. 1. – С. 49–55.

права» и «конституционные принципы»¹. Различные виды принципов исследовались многими правоведами, стремившимися показать их особенности и раскрыть в них в том числе и конституционное содержание. В основном к конституционным принципам правоведы относят те, которые являются фундаментальными правовыми установками, имеющими конституционное содержание. Так, например, профессор С.Г. Соловьев, рассматривая принцип наличия вины правонарушителя при возложении на него юридической ответственности за совершенное правонарушение, отмечает, что, несмотря на то что этот принцип не получил до настоящего времени легального конституционного закрепления, он презюмируется как в правовой теории,² так и в правоприменительной деятельности публичных органов³.

В юридической терминологии термин «принцип» выступает доминантой, необходимой для определения контуров правовых модусов, и является значимой составляющей правовых предписаний. Интересным является тот факт, что в практике Конституционного Суда РФ активно используется выражение «принципы конституционного права», тогда как в обзорах судебной практики Верховного Суда РФ, утверждаемых Президиумом Верховного Суда РФ, зачастую встречается выражение «принципы, закрепленные в Конституции Российской Федерации»³.

В научной литературе исследователями подчеркивается, что статус принципа отражает прежде всего его природу, которая оказывает определяющее влияние на форму его нормативного закрепления, иными словами, на закрепление его в определенном нормативном акте.

¹ Скурко Е.В. Правовые принципы в правовой системе, системе права и системе законодательства: теория и практика // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2006. – № 2. – С. 58.

² Соловьев С.Г. К вопросу о «безвиновной» ответственности депутатов местного представительного органа // Государственная власть и местное самоуправление. – 2019. – № 9. – С. 45–49.

³ См., напр.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 5, 6; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 11; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) (ред. от 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 5, 6.

Как отмечалось ранее, принципы, закрепленные в Конституции РФ, конкретизируются в отраслевом законодательстве и, соответственно, механизм реализации обычно опосредуется через нормы конкретной отрасли права.

Например, закрепленный в ч. 1 ст. 19 Конституции РФ принцип равенства перед законом проявляется в земельном праве: в ст. 15 Земельного кодекса РФ предусмотрено, что граждане и юридические лица имеют право на равный доступ к приобретению земельных участков в собственность. Такого рода предписание означает, что субъекты земельных правоотношений равноправны. Однако это не исключает, что применительно к данной группе общественных отношений, в силу того что земля согласно ст. 6 Земельного кодекса РФ определяется и как природный объект, и как природный ресурс, могут быть установлены определенные ограничения в части владения и приобретения в собственность гражданами и юридическими лицами земельных участков. Как видим, здесь наблюдается пересечение конституционного *принципа равенства перед законом*, принципа конституционного права – *юридического равенства*, не исключающего использование дифференцированного подхода государства к регулированию определенных видов общественных отношений, который последовательно раскрывается в решениях Конституционного Суда РФ¹, и принципа *дифференцированного подхода к установлению правового режима земель*, в соответствии с которым при определении их правового режима должны учитываться природные, социальные, экономические и иные факторы, закрепленного в п. 10 ст. 1 Земельного кодекса РФ. То есть обоснованным является пересечение конституционных принципов, принципов конституционного права и принципов, закрепленных в Конституции РФ, с принципами, предусмотренными в иных отраслях российского права.

Принцип, закрепленный в Конституции РФ, предопределяет направление движения развития всей системы правового регулирования. Формы выражения принципов в конституционном праве

¹ Так, например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 09.02.2012 № 2-П по делу о проверке конституционности положения ч. 8 ст. 325 Трудового кодекса РФ в связи с жалобой гражданки И.Г. Труновой, было отмечено, что конституционный принцип равенства не препятствует законодателю использовать дифференцированный подход к установлению различных гарантий и компенсаций для различных категорий субъектов общественных отношений, если такая дифференциация обусловлена объективными факторами, включая экономические.

различны. Зачастую их рассматривают как предписания, закрепленные в разделе «Основы конституционного строя». Вместе с тем в зарубежных конституциях встречаются разделы, которые непосредственно посвящены принципам, тем самым подчеркивается особое значение некоторых разновидностей принципов конституционного права. Представляется, что это есть своего рода универсумы конституционного права. Так, например, в Конституции Демократической республики Восточный Тимор от 20 мая 2002 г. имеется раздел «Основополагающие принципы», в котором определены фундаментальные установки, касающиеся формы государственного и территориального устройства, народовластия, гражданства, целей государства, избирательного права, международных отношений, государственных символов, и принципы, определяющие отношение к религиозным воззрениям¹.

Принципы конституционного права как явление в юридической терминологии представляют собой совокупность правовых предписаний, определяющих генеральные требования о должном (модальности долженствования). Как элементы в системе правового регулирования принципы конституционного права, даже не имея своего формального выражения, выступают как объективные правовые явления в совокупности, дающие возможность раскрыть сущность, содержание, понятие и определение взаимосвязанных с ними иных социальных регуляторов. Их зачастую отождествляют с нормами конституционного права, они занимают важное место и в институтах конституционного права, также на их основе формируется сама отрасль конституционного права.

Принципы в структуре конституционного права наряду с нормами права имеют свою систему и объективное выражение. Во-первых, принципы как объективно существующие явления отражаются в сознании и, как следствие, выступают мотивирующим элементом; и чем древнее принцип, тем больше мотивирующих признаков у концепта, скрывающегося за этим словом².

Во-вторых, в научной литературе с позиций деонтической логики отмечается, что такой понятийный признак концепта «принцип», как нормативный контекст, характеризуется тем, что включает дескриптивные высказывания (касаются фактических

¹ См.: Конституции государств Азии / под ред. Т.Я. Хабриевой. – Москва, 2010. – Т. 3. – С. 54–58.

² См.: Шулятиков И.С. Термин «концепт» в современной лингвистике // Вестник Вятского гос. гуманитарного ун-та. – 2015. – № 12. – С. 98–102.

реальных ситуаций или действий людей) и прескриптивные высказывания (которые описывают надлежащие действия или ситуации, выражая идеальные вариации, и которые, согласно закону (правилу, идеалу), непременно должны иметь место или, наоборот, обязательно не произойти; предписывают, какие действия надлежит, разрешено или не разрешено выполнить, какая ситуация является обязательной или допустимой, а какая – запрещенной). Чтобы считать некоторую совокупность высказываний нормативным контекстом, достаточно, чтобы хотя бы одно из высказываний, входящих в нее, было прескриптивным. Совокупность прескриптивных высказываний, не включающих в себя ни одного дескриптивного высказывания, тоже считается нормативным контекстом. Прескриптивные высказывания получили название деонтических. К ним относятся высказывания с модальностями долженствования, запрещения, разрешения, условного обязательства¹. Принципы как модальное высказывание в праве имеют деонтические операторы «обязательно», «разрешено», «запрещено». Так, например, принцип равенства касается реальных действий людей, а принцип запрета обратной силы закона затрагивает определенную фактическую ситуацию. Они, выступая как элемент предписания, выражают идеальный вариант того, что должно быть.

В-третьих, концепт «принцип», используемый в юридической терминологии, пригоден для множества вариаций. Вместе с тем в числе категориальных признаков концепта «принцип» следует выделить множественность и кратность действия их как юридических величин. По сути, это определенный предикат, т.е. утвердительное выражение, в юриспруденции обладающее особым действием. Множественность принципов не только в конституционном праве, но и в праве вообще, на которую обращает внимание профессор Н.А. Власенко, отмечая, что «в юридической науке столько принципов права, сколько звезд на небе»², объясняется тем фактором, что современное общество организовано на основе множества экономических, политических, идеологических, социокультурных детерминант. В целом множественность принципов соединяет в себе два типа кратности – непрерывные кратности и дискретные кратности. При этом концепт «принцип» всегда оста-

¹ См.: Логика : учебник / С.С. Гусев и др.; под ред. А.И. Мигунова, И.Б. Микиртумова, Б.И. Федорова. – Москва : Проспект, 2013. – С. 377–414.

² Власенко Н.А. Конкуренция принципов права // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 46.

ется устойчивым элементом. Таким образом, можно отметить, что нормативный контекст как признак концепта «принцип» в юридической терминологии и праве характеризуется тем, что, по сути, дает возможность определять принципы как деонтические высказывания, несмотря на все существующие трудности построения деонтической логики¹.

В-четвертых, в юридической литературе имеются высказывания о принципах как первичных элементах, и многими юристами подчеркивается их правовая значимость в регулировании правоотношений². Так, Ф.О. Бэкон замечал, что принцип «выступает как первичный и наиболее простой элемент, из которого образуется все остальное»³. К. Бенжамен утверждал, что «принципы, формально признанные, должны быть применимы ко всем институтам права»⁴.

Вместе с тем следует отметить, что принципы в структуре конституционного права не всегда формально выражены, но это не мешает им развиваться⁵. Как отмечал А.М. Васильев, «принципы в праве... объективно обусловлены экономическим и социально-политическим строем общества, существующим в той или иной стране, социально-классовой природой государства и права, характером господствующего в стране политического и государственного режима, основными принципами построения и функционирования политической системы того или иного общества»⁶.

Как элемент права определенные виды принципов достаточно полно раскрываются многими правововедами, несмотря на то что они не всегда имеют формальное выражение. Одними из первых, кто высказал позицию о существовании принципов, не выраженных формально в праве, но представленных *объективно*, были советские юристы Г.С. Остроумов и Л.Я. Явич. В своих научных воззрениях они отметили, что общеправовые принципы – это от-

¹ Караваев Э.Ф. Еще раз о трудностях построения деонтической логики // Логические исследования : ежегодник. – 2005. – № 12. – С. 170–181.

² См.: Институты конституционного права / отв. ред. Л.В. Андриченко, А.Е. Постников. – Москва : Юриспруденция, 2011. – 496 с.

³ См.: Бэкон Ф. О принципах и началах / пер. с лат. А.Н. Гутермана. – Москва, 1937. – С. 22.

⁴ См.: Французский классический либерализм : сб. : пер. с фр. – Москва : РОССПЭН, 2000. – 592 с.

⁵ Alexy R. Formal principles: some replies to critics // International Journal of Constitutional Law. – 2014. – Vol. 12, N 3. – P. 511–524.

⁶ Васильев А.М. Правовые категории. – Москва, 1976. – С. 216–217.

ражение в категориях правосознания основных объективных закономерностей развития политико-правовой структуры общества¹, которое имеет объективный характер².

В современный период в российской юридической науке данная мысль продолжает развиваться. Так, В.М. Сырых, А.В. Коновалов и другие ученые утверждают, что значительная часть принципов имеет объективный характер. По мнению В.М. Сырых, систему правовых принципов и принципов права составляют разнородные положения правоповедения и других социальных наук. В том числе – экономические принципы, политические принципы, этические принципы, правовые принципы³.

С точки зрения А.В. Коновалова, «принципы права наполняются в судебной практике новым содержанием, которое соответствует уровню развития правовых отношений в конкретном обществе»⁴.

Отсутствие формального внешнего выражения принципа конституционного права не означает, что тот или иной принцип не существует как элемент отрасли конституционного права. Категория «принцип» принадлежит к числу явлений, сущность которых многообразна и имеет множество слагаемых. Так, например, принцип разделения властей включает виды властей, их перечень (в разных странах неодинаков), систему сдержек и противовесов, взаимодействие властей, их субсидиарность и т.д.⁵ Несмотря на то что в Конституции РФ, как и в конституциях большинства стран мира, на конституционном уровне принцип гуманизма формально не закреплён, он объективно выражен в нормативных правовых актах, устанавливающих юридическую ответственность, или выводится из содержания совокупности конституционных предписаний. В частности, в России появление принципа гуманизма в уголовном праве стало возможным в результате работы научного коллектива под руководством профессора В.Н. Кудрявцева, практически реализовавшего свою теоретически обоснованную модель

¹ См.: Остроумов Г.С. Соотношение права и политического сознания // Вопросы философии. – 1964. – № 5. – С. 23.

² См.: Явич Л.С. Право развитого социалистического общества : сущность и принципы. – Москва, 1978. – С. 76.

³ См.: Сырых В.М. Логические основания общей теории права : в 2 т. – Москва, 2000. – Т. 1 : Элементный состав. – С. 65.

⁴ Коновалов А.В. Принципы права в доктринах и законодательстве стран континентальной правовой семьи // Журнал российского права. – 2018. – № 8. – С. 14–24.

⁵ См.: Чиркин В.Е. Конституционная терминология. – Москва, 2018. – С. 40.

принципов уголовного права¹ и опирающегося в своих работах на конституционные положения. Данное обстоятельство существенно предопределило политику дальнейшего развития уголовного права.

В советский период многие из принципов, сформулированных в доктрине и юридической практике, получили свое формальное выражение в конституциях. В их числе – верховенство права, законность, равенство граждан перед законом и др.

Таким образом, несмотря на то что принцип в праве не всегда формально внешне выражен, он в ряде случаев предстает как синтез правовой информации, полученной на основе ментального уровня коллективного понимания содержания правовых предписаний, синтезированного с юридической практикой и доктриной.

О.М. Сичивица подчеркивает, что «принцип, во-первых, представляет собой непосредственное обобщение опыта и фактов, результатом которых является основная мысль, идея, служащая для построения теории, во-вторых, является законом науки, поскольку в нем выражаются существенные и необходимые отношения действительности»².

В гносеологии и методологии науки принцип определяется как сложная, концентрированная форма знания, которая аккумулирует в себе основное направление исследования, его «дух»³.

В основном объективное выражение принципа осуществляется в форме абстракции кратко, но принцип включает в свое содержание всегда социально значимую информацию. Понимание вербального концепта «принцип» зависит от контекста, традиции, от реальности национальной языковой концептосферы и национального культурного мира⁴.

На наш взгляд, в принципе как структурном элементе конституционного права суммируются прообразы реальности, выделяются основные, главные и существенные черты идеального. Не отрицая, что принципы могут иметь разное содержание в разных культурах и правовых системах, следует отметить интересные высказывания И.Г. Фихте о том, что «любой общепризнанный принцип должен считаться истинным, если может быть объяснено и

¹ См.: Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. – Москва, 1988. – С. 5.

² Сичивица О.М. Методы и формы научного познания. – Москва, 1972. – С. 77.

³ Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В. Краткий философский словарь. – Москва, 2010. – С. 298.

⁴ См.: Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста : антология. – Москва, 1997. – С. 84.

доказано любое его следствие», «государство – это организованное по принципам права общество»¹.

Таким образом, с одной стороны, выражение «принцип» как базовый элемент конституционного права используется для формирования определенной конструкции и представляется как основа, установка, указание, требование, от которого не отступают, с другой стороны, – принципы как элемент употребляются, когда необходимо показать генеральное основание всеобщей связи и определенной совокупности факторов или убеждения.

«Содержание принципа – его сущностный образ, один из его признаков, преобладающий над всеми остальными; внутренняя форма, кроме фактического единства образа, дает еще знание этого единства; она есть не образ предмета, а образ образа, т.е. представление», – пишет А.А. Потебня².

В структуру концепта «принцип» в юриспруденции включаются многообразные элементы. С одной стороны, в его структуре выделяют ядро и первооснову (инструментарий), причем наиболее значимые элементы формируют его ядро, а менее важные и значимые – элементарные частицы, т.е. первооснову (инструментарий). С другой стороны – в структуре конкретного «принципа» выделяются культурологическая, волевая и ценностная составляющие. Однако особый акцент в научной литературе делается именно на содержании в структуре принципов ценностной составляющей³. Именно оценка степени ценности является необходимым условием формирования конституционных принципов.

Элементы, составляющие структуру конституционного принципа, могут иметь разные взаимодействия. Те элементы структуры, которые непрерывно и стабильно работают, являются его ядром, а те элементы, которые направление функционирования не задают, но могут обеспечить его реализацию, являются периферией (инструментарием). При этом то, что было ядром в одной ситуации, может оказаться периферией (инструментарием) в другой, и наоборот.

Универсальность конституционных принципов, а также их содержание, включающее прообразы основных, главных и сущест-

¹ См.: Вышеславцев Б.П. Этика Фихте. – Москва, 1914. – С. 155.

² См.: Потебня А.А. Мысль и язык. – Киев, 1993. – С. 146.

³ См.: Нам К.В. Развитие принципа добросовестности (Treu und Glauben). Современный этап. Внутренняя систематика // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 7. – С. 83–114; Невинский В.В. Сущность и универсализация конституционных ценностей в современном обществе // Lex russica. – 2018. – № 11. – С. 106–121 и др.

венных элементов, значимых для всех отраслей российского права, создает предпосылку, на основе которой создаются принципы конкретных отраслей права. Соответственно, понятие «конституционные принципы» является более емким по содержанию, нежели понятие принципов в рамках той или иной отрасли права.

В то же время принципы, закрепленные в Конституции РФ, могут непосредственно регулировать отношения и процессы или управлять ими в силу их уникального качества – непосредственности действия. Универсальность, так же как и истинность, будучи свойством принципов, закрепленных в текстах конституций, используется учеными для обоснования логического различия между нормами (правилами) и принципами (установками).

Принципы как правовое явление в юриспруденции характеризуются «общностью» восприятия их как значимого регулятора общественных отношений. Сказанное означает, что принципы, закрепленные в конституциях, представляет собой определенную сущность первого порядка, т.е. высшего ранга. Конкретизируясь в законодательстве, принципы, закрепленные в конституциях, создают такую категорию, как конституционные принципы, а развиваясь в рамках отрасли права, они выступают как регулятивные установки для определенной группы общественных отношений, связанных с осуществлением какой-либо широкой сферы предметной деятельности общества, государства, граждан и иных субъектов права.

Учитывая сложные взаимосвязи принципов в праве, следует выделять такие их виды, как конституционные нарративы, конституционные концепты и конституционные универсумы.

Принципы, выраженные как конституционные универсумы, зачастую обозначаются как общепризнанные принципы права. В основном к ним относятся установки, касающиеся системы прав человека и закрепленные в таких правовых актах, как Декларация прав человека и гражданина 1991 г. и Всеобщая декларация прав человека 1948 г. Данное обстоятельство обусловлено достижением общего признания государствами важных для человека правовых установок. Вошедшие в содержание указанных правовых актов «принципы» как ментальные образования включают в свой состав ценностный компонент (например, всеобщий мир, дружественные отношения, свобода от страха и нужды, социальный прогресс, братство, толерантность и др.) и выступают как регулятивные предписания, которые детерми-

нируют и регулируют сложносоставные правовые институты, например конституционно-правовой статус человека¹.

Такая разновидность принципов конституционного права, как конституционный концепт, в основном считается в юриспруденции общим принципом права. Так, М. Коэн, Б. Шрамм полагают, что «общие принципы права – это основные правила, содержание которых очень общее и абстрактное, иногда сводимое к максиме или простой концепции, общие принципы права не “постулируются” в соответствии с формальными источниками права, тем не менее общие принципы права считаются частью позитивного права, даже если они используются только в качестве вспомогательных инструментов, они представляют собой необходимые правила для самого функционирования системы и, как таковые, основываются на юридических соображениях тех, кто имеет право принимать судебные решения в процессе применения закона, особенно судебной системы, они также представляют собой интеграционные инструменты системы, поскольку заполняют существующие или потенциальные правовые пробелы»².

К таким принципам можно отнести принцип конституционной сдержанности, принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства и др. Данные принципы, как правило, являются частью конституционных универсумов, хотя и сами выделяются как самостоятельные принципы в структуре конституционного права.

Внутренняя системная взаимосвязь конституционно-правовых универсумов, конституционно-правовых концептов и конституционно-правовых нарративов в основном зависит от складывающихся особенностей внутреннего построения системы принципов конституционного права как компонентов правового регулирования. Принципы, формируемые как *конституционно-правовые концепты*, создают возможность для того, чтобы всесторонне познать систему взаимосвязанных между собой конституционных установлений. Наряду с ними выделение конституционно-правовых универсумов и конституционно-правовых нарративов дает возможность создать их иерархическую взаимосвязь, т.е. сформировать ранговую структуру принципов в конституционном праве:

¹ Овсепян Ж.И. Конституционно-правовой статус человека (гражданина) в России. – Ростов-на-Дону, 2018. – 702 с.

² См.: Kohen M., Schramm B. General Principles of Law // Oxford Bibliographies. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199796953/obo-9780199796953-0063.xml> (дата обращения: 11.05.2022).

один из них является конституционно-правовым универсумом, второй и третий – подчиненные конституционно-правовому универсуму элементы (конституционный нарратив и конституционно-правовой концепт). Например, принцип разделения властей – это конституционный универсум; принцип единства публичной власти – конституционный нарратив; принцип самостоятельности органов местного самоуправления – конституционно-правовой концепт.

Следует отметить, что при построении системы принципов конституционного права важно раскрыть состав принципов и выявить их субстанциальную природу.

В иерархической нелинейной системе принципов конституционного права можно выделять наряду с ранговой конструкцией и объемную конструкцию. Объемная конструкция предполагает, что принципы конституционного права не пересекаются, и их объем задается путем перечисления входящих в систему принципов конституционного права элементов (например, принцип социального государства и принцип разделения властей). В данном случае уместно говорить об их интеграции. Немецкий ученый Рудольф Сменд (Rudolf Smend) в своем основном труде «Конституция и конституционное право» (1928) разработал авторскую теорию интеграции, в основу которой легло синтезирование социологического и гуманистического знания¹.

В современный период в научных работах предлагается выстраивать системы принципов в праве с учетом как внешних, так и внутренних взаимосвязей².

Профессор Н.А. Богданова справедливо предлагает различать принципы как правовые установления, получившие закрепление в нормах права, и принципы как правовые идеи (начала), воплощенные в теоретических построениях науки и косвенно определяющие направление и содержание конституционно-правового регулирования. Принципы, пишет она, складываются в разных областях правовой материи; они формируются как в области догмы права, так и в сфере ее доктринального толкования, оценки права и прогнозирова-

¹ Подробнее см.: Smend R. Constitution and Constitutional Law // Weimar : A Jurisprudence of Crisis / ed. by A.J. Jacobson, B. Schlink. – Los Angeles ; London, 2000. – P. 213–248.

² См.: Принципы публичного права : монография / под ред. Е.В. Титовой, Т.П. Подшивалова. – Москва, 2019. – С. 38–49.

ния его развития¹. При характеристике принципов как концептов важно использовать комплексный подход в их изучении².

Принципы как концепты выступают регуляторами, обладающими свойством как горизонтального, так и вертикального, прямого и опосредованного действия. В рамках определенной правовой системы принципы в праве как концепты, объединяя общие ценностные установки, создают правовой каркас, сочетая в себе элементы, характерные для таких социальных регуляторов, как право, мораль, нравственность, обычаи, традиции.

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что принципы в структуре конституционного права выступают как компоненты, имеющие краткое выражение (максима), побуждающее к конкретным действиям, и презюмируемые как долженствования для построения правовых статусов, государственных и правовых институтов; соответственно, они имеют важное значение для отрасли конституционного права. Являясь предметным компонентом юридической (конституционно-правовой) терминологии, принципы конституционного права имеют различные формы выражения и виды. Как сущностные явления, принципы в структуре конституционного права интегративны и могут выступать как элемент юридической терминологии, категория права, средство (инструмент), обеспечивающее реализацию и развитие не только конкретных институтов конституционного права, но и всей системы права. Также принципы в конституционном праве могут выступать как непосредственные регуляторы общественных отношений. Множество слагаемых, включаемых в структуру некоторых видов принципов конституционного права, определяют культурологическую, ценностно взаимосвязанную иерархическую модель обязательных установок о должном. В большинстве случаев выражение «правовые принципы» используют, чтобы обозначить экономические, политические, социальные, нравственные и другие начала, закреплённые правом³.

Таким образом, выражения «принципы, закреплённые в Конституции РФ», и «конституционные принципы» соотносятся как ро-

¹ См.: Богданова Н.А. Система науки конституционного права. – Москва, 2001. – С. 168.

² См.: Karasev A.T., Savoskin A.V., Chufarova E.N. The language of law : concept and specifics // Proceedings of the Philological Readings. – 2020. – P. 733–739.

³ Ирхин И.В. К дискуссии о природе принципов права (правовых принципов) в условиях конвергенции правовых систем // Lex russica. – 2020. – № 4. – С. 117–129.

довое и видовое понятия, а принципы конституционного права – это те компоненты, в соответствии с которыми развивается данная отрасль права; они лежат в основе системы конституционного права и законодательства. В Конституции РФ 1993 г. не только сохранены, но и значительно полнее сформулированы принципы конституционного права, проявившиеся ранее в конституционном законодательстве.

1.4. Принципы конституционного права: социальное назначение и регулятивный потенциал

В современной правовой действительности принципы конституционного права в системе правового регулирования занимают важное место, так как имеют особую социальную и правовую ценность.

Социальная ценность принципов конституционного права означает, что принципы конституционного права выступают как определенный вид правовой информации, содержат общие требования, сформированные в результате закономерного обобщения рациональной модели организации взаимодействия личности, общества и государства на основе синтеза культурного и социального наследия конкретного государства, и включают в свое содержание правовые и общечеловеческие ценности.

Правовая ценность принципов конституционного права обусловлена тем, что принципы конституционного права, представляя формально-определенный результат обобщения закономерностей рациональных действий (решений), моделей, а также правил регулирования общественных отношений, являются направлением действия юридических норм.

М.И. Байтин подчеркивает, что принципы права выражают главное, основное в праве, тенденции его развития, то, на что право должно быть ориентировано, устремлено¹.

Роль принципов конституционного права как регуляторов общественных отношений в условиях глобализации существенно возросла. В государствах принципам конституционного права отводится важная роль, они, как правило, формируют стратегию действий (решений), способствуют созданию новых правовых институтов и способствуют созданию новых моделей правового регулирования.

¹ См.: Байтин М.И. О принципах и функциях права : новые моменты // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 4–15.

С.М. Эггетт, рассматривая категорию «принцип» как регулятор правоотношений, отмечает, что они являются не только универсальными правовыми регуляторами, составляющими основу правовой системы. Принципы, закрепленные в национальных конституциях, дополняют принципы, сформированные международным сообществом. Такой подход называется «международным конституционализмом»¹. Исследуя назначение общих принципов в «конституционных процессах», С.М. Эггетт выделяет четыре основные сферы, в рамках которых наблюдается наиболее явная диалектическая взаимосвязь принципов конституционного и международного права:

– *социальный конституционализм*, в рамках которого осуществляются защита и регулирование различных социальных взаимодействий между субъектами, при этом большое внимание уделяется участию личности в международном правопорядке и защите прав личности;

– *институциональный конституционализм*, на основе которого формируются правовые ограничения для власти как в глобальных, так и во внутригосударственных институтах;

– *нормативный конституционализм*, ориентированный на развитие и усиление роли иерархически более высоких норм права;

– *аналогичный конституционализм*, связанный с перемещением внутригосударственных конституционных элементов в область международного права, который может рассматриваться как наиболее передовая модель интеграции².

Х.Б. Этчеверри отмечает, что принципы права выражают общую направленность регулирования общественных отношений, выступают средством оценки и концентрированным выражением права, а правила, закрепленные в праве, представляют собой конкретные регуляторы общественных отношений. По мнению автора, важно различать принципы и нормы исходя не только из их структурных и логических качеств, но также из их различной функциональной значимости³.

Х.Ф. Чами, раскрывая особенности конституционных принципов и их значение для гармонизации права, подчеркивает их

¹ См.: Eggett C.M. The role of principles and general principles in the «constitutional processes» of international law // Netherlands international law review. – 2019. – Vol. 66. – P. 199.

² Там же. – С. 200–201.

³ См.: Etcheverry J.B. An approach to legal principles based on their justifying function // Canadian journal of law & jurisprudence. – 2019. – Vol. 32, N 2. – P. 321.

сильный регулятивный характер: они конституционализируют все отрасли права и оказывают существенное влияние на их развитие. В процессе реализации конституционные принципы, например в гражданском праве, выполняют функцию взаимного дополнения. Данная функция предполагает, что конституционные принципы «уважают» нормы частного права, особенно в сфере обязательств, однако их интеграция оказывает влияние на гражданские правоотношения и системную взаимосвязь. Выделяя в числе принципов такие, как человеческое достоинство, равенство, солидарность и свобода, автор отмечает, что они выступают, по сути, как учредительные принципы правовой системы в целом, даже несмотря на то что их содержание может быть обусловлено контекстом, из которого они исходят и в котором они применяются¹. Также Х.Ф. Чами акцентирует внимание на том, что конституционные принципы, будучи фундаментальными ценностями, оказывают существенное влияние на все законодательные и правоприменительные процессы, тем самым гармонизируя действие правовых предписаний на общественные отношения.

Ценность как свойство принципов конституционного права характеризуется их важностью, значимостью, пользой и полезностью закреплённой в них информации. Принципы конституционного права передают сформированный в определенных пространственно-временных рамках рациональный опыт от одного поколения к другому. Каждое государство устанавливает собственные принципы конституционного права, часто отличающиеся от принципов других государств, хотя у всех них есть и одинаковые, универсальные, совпадающие элементы. Расхождения между принципами различных государств объясняются историческими условиями развития, собственным видением своих устоев и другими факторами. Несмотря на то что они имеют много общего, виды включаемых в данную систему принципов характеризуются разнообразием.

Источником права, как и всякого социального явления, согласно позиции А. Ященко, является, прежде всего, сознание людей².

¹ См.: Chamie J.F. Notas sobre algunos principios generales del derecho: Una reflexión a partir de principios generales y su influencia en las obligaciones en la experiencia jurídica colombiana // Derecho PUCP. – 2018. – N 80. – P. 191–192.

² См.: Ященко А. Опыт синтетической теории права. – Юрьев, 1912. – С. 160.

Принципы конституционного права как одна из форм коллективного сознания людей – гарантия устойчивого развития гражданского общества и государства; они призваны выполнять одну из функций – обеспечивать баланс публичных и частных интересов¹.

В системной взаимосвязи принципы конституционного права как правовые инструменты способны защитить свободу и права человека, а также установить пределы реализации власти. Выступая ядром сематических конструкций создания и развития государственных и правовых институтов, принципы конституционного права выступают как основа концепций конституционализма и правовой политики.

Значимость принципов конституционного права как социального ценностного феномена сложно переоценить, так как они обладают уникальными свойствами: действенностью, доминантностью и эвристичностью. Они позволяют устанавливать необходимые ограничения на автономию воли субъектов в соответствии с принципами справедливости, добросовестности и разумности, принципом запрета злоупотребления правом и полномочиями с целью выстроить, укрепить и сохранить реальный баланс независимости и справедливого конституционного правопорядка.

По словам Г. Кельзена, конституционное право основано на норме «базовый стандарт» (Grundnorm), которая требует рассматривать текст как окончательный источник всех действующих правовых норм². Отсюда возникло в научной литературе предположение о том, что использование внетекстовых прав или принципов зависит от того, что сам текст явно разрешает ссылку на них. Текстуализм – это позитивизм в сочетании с нежеланием обнаружить, что текст относится к чему-нибудь вне себя. Чистый текстуализм (как и чистый позитивизм) в конечном итоге невозможен, поскольку любая форма текстуализма зависит от предпосылки не только о статусе текста, но также и о сложном наборе внетекстовых предположений о надлежащих методах его конструирования³. Однако не ограниченная пределами текста широта принципов конституционного права порождает вопрос о пределах конституцион-

¹ Zhou H.R. Legal Principles, Constitutional Principles, and Judicial Review // The American Journal of Comparative Law. – 2019. – Vol. 67, N 4. – P. 899–930.

² См.: Kelsen H. General Theory of Law and State. – Cambridge, 1949. – P. 112, 116.

³ См.: Wise E.M. The Limits of Constitutional Law // The American Journal of Comparative Law. – 1986. – Vol. 34, N 1. – P. 383–395.

ного права¹. Очевидным ответом является то, что субъекты, применяющие принципы конституционного права, должны быть действительно уверены в том, что формируемые ими элементарные частицы как инструменты не создают предпосылок для эрозии ядра принципа, будут полезными инструментами, обеспечивающими применение принципа.

Действенность принципов конституционного права как регуляторов общественных отношений состоит в том, что они, определяя направление устойчивого развития всей системы внутригосударственного права, не только являются сенсорным стимулом для инноваций в праве посредством способности передавать содержащуюся в них информацию иным элементам правовой системы, но и способны воздействовать на общественные отношения, а также упорядочивать их.

Так, например, действенная реализация осуществляется посредством: многоканальности, т.е. за счет дублирования принципов конституционного права в иных отраслях российского права (направлена на повышение надежности и целостности системы российского права); конвергенции, так как принципы находятся в диалектической взаимосвязи с общепризнанными принципами международного права; дивергенции, ибо происходит мультипликация с принципами, сформированными в этике, нравственности, религии и иных социальных регуляторах общественных отношений (на основе двухсторонней симметрии и структурно-функциональной корреляции установок о должном).

Доминантность принципов конституционного права обусловлена их высшей степенью значимости в системе регуляторов общественных отношений, они занимают господствующее положение в праве.

Эвристичность принципов конституционного права характеризуется их способностью не только сохранять значимую правовую информацию, но и давать новые знания, обнаруживать какие-либо неизвестные ранее свойства, закономерности, важные для регулирования общественных отношений.

Специфической чертой принципов конституционного права как регуляторов общественных отношений является их способ-

¹ См.: Dixon R., Posner E. The Limits of Constitutional Convergence // Chicago Journal of International Law. – 2011. – Vol. 11, N 2. – P. 399–423. – URL: https://chicagounbound.uchicago.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4468&context=book_chapters (дата обращения: 12.05.2022).

ность устойчиво и системно развиваться во взаимосвязи с иными социальными регуляторами.

Г.А. Гаджиев, рассматривая онтологический аспект права, подчеркивает, что изменение представлений о конституционных принципах – результат конституционной политики, осуществляемой всеми высшими органами государства¹.

Немаловажное значение в развитие принципов права в целом и принципов конституционного права в частности вносят суды общей юрисдикции. Практика применения принципов в их деятельности возросла и практически стала обыкновением благодаря способности принципов выступать в качестве операционного инструмента при решении сложных и требующих незамедлительного решения вопросов.

На практике за счет авторитетности, общности, устойчивости, богатства содержания принципов права не существует четкого разделения между тем, что может считаться достаточно конкретным, чтобы определяться как «правило», и тем, что является достаточно общим, чтобы быть «принципом». Это вопрос степени профессионального знания и правовой культуры правоприменителя.

Таким образом, можно выделить ряд весьма ценных сторон принципов как регуляторов общественных отношений.

Принципы конституционного права в действительности выражают истинное и авторитетное право, получаемое посредством синтеза доктрины, права и практики. Являясь частью правовой реальности, принципы конституционного права, сформировавшиеся в результате исторического развития человека, общества и государства, представляют онтологическую структуру конституционного права.

На наш взгляд, большая часть принципов права выражается через нравственные категории (например, «добросовестность», «равноправие», «недискриминация» и т.д.), которые имеют интегративное содержание, находясь в области права.

Зачастую правоведы, рассматривая принципы конституционного права, задаются рядом вопросов. Одним из них является вопрос о том, *как определить принцип конституционного права*.

В научной юридической литературе ученые высказывают определенные позиции по данному вопросу. Так, австралийский юрист Дж. Голдсуорси подчеркивает, что все конституции наряду

¹ См.: Гаджиев Г.А. Принципы права и право из принципов // Сравнительное конституционное обозрение. – 2008. – № 2 (63). – С. 22–45.

с «писаными» включают или предполагают «неписанные» или «подразумеваемые» принципы¹. По его мнению, «неписанные» или «подразумеваемые» конституционные принципы можно правдоподобно считать существующими, только если правовая система их приняла или обязалась обеспечивать их реализацию. В качестве примера принятия принципов правовой системой Голдсуорси выделяет обнаруживание принципа судебными органами (например, «неписанный», но «подразумеваемый» принцип свободы политической коммуникации был обнаружен и введен в судебную практику Высоким судом Австралии в 1992 г.); интегрирование довольно абстрактных, но признаваемых практически всеми субъектами права принципов (например, принцип верховенства закона рассматривается почти везде как конституционный принцип); знаковое фиксирование принципов, касающихся как коллективных, так и индивидуальных прав (свобод), полномочий или иммунитетов органов публичной власти, а также определяющих институциональные гарантии (например, принцип разделения судебной власти). Но все они направлены на квалифицирование и определение пределов возможностей органов публичной власти².

Полагаем, что применительно к принципам конституционного права уместно выделить три формы их объективного выражения – *начальную, основную и целостную*.

Начальная форма выражения принципов в конституционном праве появляется в результате взаимодействия субъектов общественных отношений и формируется на основе нравственного понимания должного.

По мнению Л.С. Явича, «некоторые принципы могут формироваться, совершенствоваться и действовать, не будучи до определенного времени четко выраженными в законодательстве, могут функционировать в сфере судебной практики и правовых обычаев (традиций), в области складывающихся комплексов субъективных прав и конкретных правоотношений»³. С.Н. Братусь от-

¹ В американской литературе много говорится о «не перечисленных» принципах. Но письменное конституционное положение (например, Девятая поправка к Конституции США) может ссылаться на класс принципов без перечисления членов класса. Несмотря на то что без нумерации они обозначаются письменным положением.

² Goldsworthy J. *Expounding the Constitution : Unwritten Constitutional Principles (Essays in Constitutional Theory)* / ed.: G. Huscroft. – Cambridge, 2008. – P. 277–312.

³ Явич Л.С. *Сущность права*. – Ленинград, 1985. – С. 149–150.

мечал, что «...имеет место необходимость признать, что основные принципы какой-либо отрасли права должны быть обнаружены в самих нормах, составляющих в совокупности данную отрасль, но если они там прямо не сформулированы, то они должны быть обнаружены из общего смысла самих норм»¹. А.М. Колодий определяет два способа выражения принципов в праве: «непосредственное формулирование их в нормах права (текстуальное закрепление) и выведение принципов права из содержания нормативно-правовых актов (содержательное закрепление)»².

Вместе с тем факт их формального выражения в текстах конституций и иных нормативных правовых актов – это не единственный вариант их существования.

А.В. Баранов полагает, что существуют два основных способа закрепления (фиксации) правовых принципов в позитивном праве: текстуальный (прямой, непосредственный) и смысловой (косвенный)³. Профессор В.Н. Корнев подчеркивает, что существует несколько способов установления или распознавания принципов права. Первый способ – *непосредственное закрепление* в правовых текстах *определенного правила*, обозначаемого термином «принцип». Второй способ – *распознавание важного правила*, не обозначенного термином «принцип». В данном случае важно распознать закрепленный принцип посредством анализа позитивного права.

Третий способ – *обнаруживание принципа права при абстрагировании от норм права*, но с учетом политического и морального контекста, т.е. тем самым признавая не юридическую, а морально-политическую природу принципов права. Четвертый способ – *введение принципа права судебной практикой и научной доктриной*⁴.

Основная форма выражения принципов в конституционном праве характеризуется тем, что происходит интернализация каждого принципа как элемента исторической и правовой памяти, выражающаяся в триединстве инкорпорации, интроспекции и идентифика-

¹ Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. – Москва, 1963. – С. 137.

² Колодий А.М. Принципы права : генезис, понятие, классификация, место и роль в правовой системе Украины // Право Украины. – 2013. – № 1. – С. 71.

³ См.: Баранов А.В. Нормы-принципы в механизме правового регулирования // Вестник Томск. гос. ун-та. Серия : Право. – 2016. – № 4 (22). – С. 7.

⁴ См.: Корнев В.Н. Принципы права в зарубежной правовой доктрине : природа, назначение и функции // Государство и право. – 2016. – № 11. – С. 64.

ции, в результате чего принцип становится внутригосударственным регулятором, определяющим характер правового регулирования. Как правило, на этом этапе принципы, хоть и становятся императивами и репрезентируются в абстрактной форме как обязательное внутреннее установление или требование, но не приобретают форму правовых предписаний, а лишь синтезируются с правовыми предписаниями. Такие принципы следует рассматривать как конституционные принципы.

Принципы, интернализируемые в процессе основной формы их выражения, представляют собой социальное основание правовой культуры общества и государства, они могут быть выражены как права и свободы или основы конституционного строя. Зачастую основная форма выражения характеризуется тем, что принцип признается как общая конституционная ценность (т.е. выступает как результат коллективного представления о важности, значимости, пользе, полезности чего-либо). Принципы, являющиеся релевантными, получают перспективу развития в будущем и, как правило, эволюционируют как регуляторы общественных отношений из одной формации в другую.

Целостная форма выражения принципов в конституционном праве проявляется за счет их формальной выраженности. Представляется, что именно за счет их формальной выраженности они приобретают полноценный регуляторный потенциал, т.е. их ранее объективная форма выражения и определяемый нормативный контекст преобразуются в определенный правовой регулятор. Для большинства юристов определенность в праве имеет важное значение. Вместе с тем Карлом Ллевеллином в работе под названием «Реалистичная юриспруденция – следующий шаг», написанной в 1930 г., отмечается, что «люди так привыкли к определениям, хотя определения не всегда приносили людям пользу»¹. Возникает вопрос: почему определенность в праве – это не всегда хорошо? Для того чтобы на него ответить, порассуждаем сначала о том, чем плохо существование неопределенности.

С точки зрения профессора Н.А. Власенко, «неопределенность в нормативных правовых актах есть отступление от логико-языковых и графических стандартов точности выражения права, иными словами, дефект выражения воли нормоустановителя. Независимо от качества неопределенности (логическая, языковая,

¹ Llewellyn K.N. A Realistic Jurisprudence – The Next Step // Columbia Law Review. – 1930. – Vol. 30 (4). – P. 448.

графическая), она рассогласовывает право, “размывает” его систему, отрицательно влияет на точность его регулятивных свойств, создает своего рода помехи и тем самым препятствует адекватной реализации воли нормоустановителя»¹. Соответственно, для права важное значение имеет определенность, наличие неопределенности – это недостаток.

Учитывая устоявшуюся в науке позицию о том, что принципы конституционного права – достаточно неопределенный правовой сегмент в силу своей абстрактности и формальной «размытости», полагаем важным отметить несогласие с такой позицией. У принципа конституционного права всегда есть форма его объективного выражения – конституционное ядро. Оно может быть выражено различными языковыми средствами: словом, словосочетанием, предложением, рядом синонимичных слов. Языковые средства необходимы для существования ядра принципа конституционного права.

Таким образом, принцип формируется как определенный концепт, содержание которого может быть раскрыто только при помощи совокупности средств языка, каждое из которых может раскрыть лишь его часть. Концепт «принцип конституционного права» имеет когнитивную структуру, которая только посредством совместной деятельности ученых и практиков, государственных и политических деятелей, а также развития культуры и социума (общества) формируется и развивается. В процессе межкультурной коммуникации термин «принцип» активно проникал в оборот многих языков мира и стал устоявшимся и социально детерминированным выражением. Учитывая, что в праве важно отсутствие неясностей предмета, объекта и сферы правового регулирования, полагаем, что именно уверенность в том, что конкретное установление является принципом конституционного права, имеет важное значение.

Традиционной является позиция, согласно которой объективность и правовая определенность дают уверенность. Однако объективность выраженной в содержании принципа конституционного права информации не всегда имеет правовую определенность и не всегда выражена в определенной форме в праве.

¹ См.: Власенко Н.А. Неопределенность в праве : природа и формы выражения // Журнал российского права. – 2013. – № 2. – С. 32–44; Он же. Конкретизация в праве : методологические основы исследования // Журнал российского права. – 2014. – № 7. – С. 60–75.

Учитывая позицию Н.А. Власенко, много лет посвятившего исследованию определенности в правовом регулировании и отмечающего, что «целью праворегулирования выступает достижение определенности прав и обязанностей»¹, полагаем, что именно существование и развитие таксономических модусов в системе принципов конституционного права способствует достижению определенности в праве. Их интегративный характер и синергетика связей способствуют тому, чтобы они выступали и как элемент правового регулирования, и как элемент социального и политического согласия.

Тот факт, что принципы конституционного права как правовое явление существуют и выступают регулятором правоотношений, не вызывает сомнений. В качестве подтверждения следует привести позицию Конституционного Суда РФ, в которой посредством применения принципов снимается правовая неопределенность.

Так, в п. 2.1. Постановления Конституционного Суда РФ от 09.07.2002 № 12-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 18 и статьи 30.1 Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”, статьи 108 Конституции Республики Татарстан, статьи 67 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) и части третьей ст. 3 Закона Республики Саха (Якутия) “О выборах Президента Республики Саха (Якутия)”» подчеркивается: «Принципы конституционного строя Российской Федерации как демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления, обусловленные народовластием и реализуемые через свободные периодические выборы, в силу федеративного устройства, основанного на государственной целостности Российской Федерации и единстве системы государственной власти (ч. 1 ст. 1 и ч. 3 ст. 5 Конституции Российской Федерации), распространяются на организацию государственной власти, ее формирование и условия замещения соответствующих должностей в субъектах Российской Федерации».

¹ Власенко Н.А. Методологическая результативность исследования определенности права // Определенность и неопределенность права как парные категории : проблемы теории и практики : материалы XII междунар. науч.-практ. конф. – Москва, 2018. – Ч. 1. – С. 62.

Актуальным является также вопрос о том, как правовая система может принять или обязаться обеспечить реализацию неписаных принципов, если о них не знают ни ученые, ни практики.

Безусловно, велик соблазн отвергнуть само существование принципа конституционного права и признать его выдумкой, используемой для маскировки своих правовых интересов. Но ключевое в феномене «принцип» состоит в том, что он имеет смысл и содержание. Австралийский профессор права Дж. Голдсуорси считает, что концептуальная интерпретация имеет важное значение. По его мнению, такого рода трактовка предполагает, что при осуществлении работы с интуитивно выведенным принципом дается понятный ответ на реальные или гипотетические примеры и контрпримеры, в результате возможно вывести на поверхность ранее бессознательные аспекты правовых механизмов, которыми руководствовались при реализации предыдущих концептуально обоснованных принципов. Это можно описать как «интерпретирующий» процесс, который стремится прояснить логику, лежащую в основе этих принципов¹.

Способность принципов конституционного права сочетать все рациональные и авторитетные информационные элементы обуславливает их способность выступать основанием реальной действительности во всех сферах правового регулирования. Их отличительная особенность состоит в том, что им не требуется подкрепление угрозами и принуждением, для обеспечения их реализации не требуется формирование привычки к послушанию. Они реализуются в силу добровольного принятия их как должного и побуждающего к действию (принятию решения).

С.Б. Сафина обращает внимание на то, что принципы могут содержаться и в декларациях, определяя ориентир в конституционно-правовом регулировании, закрепляя направления и приоритеты для развития государства и его законодательства, провозглашая новые концепции развития государственности².

Например, принципы, закрепленные в Декларации Съезда народных депутатов РСФСР от 12.06.1990 № 22-1 «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» и Декларации прав и свобод человека и

¹ См.: Goldsworthy J. Op. cit. – P. 277–312.

² Сафина С.Б. Декларации в конституционном законодательстве республик в составе Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 4. – С. 40–43.

гражданина, утвержденной постановлением Верховного Совета РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1, «в условиях становления новой российской государственности выполняли роль конституционного закона»¹.

Пронизывая своим содержанием определенные правовые акты и определяя вектор их развития, принципы конституционного права выступают как компонент, обладающий свойством как горизонтального, так и вертикального действия. Принципы конституционного права объединяют разные плоскости порядков социального регулирования, тем самым обеспечивая не только гармоничное развитие конституционного права как основополагающей отрасли права, но и сохранение конституционной идентичности государства и общества, правовой культуры и традиций. Так, в частности, государственная поддержка и защита культуры и языков народов Российской Федерации отнесена к числу основных принципов государственной национальной политики Российской Федерации².

С аксиологической и формально-юридической точки зрения закон есть наиболее цивилизованная форма права, а принципы конституционного права являются наивысшей формой выражения права, так как они рождаются как результат правовой культуры, являются элементами, содержащими наиболее значимую, ценностную информацию о рациональной и поддерживаемой в гражданском обществе модели организации взаимодействия личности, общества и государства.

Дж. Бентам, отстаивая «фундаментальную аксиому» своей философии, принцип, согласно которому «величайшее счастье наибольшего числа людей является мерой правильного и неправильного», а именно *принцип полезности*, считал само выражение «неписанные» принципы «парадоксальным и бессмысленным эпитетом». По его мнению, социальная реформа требует «фиксированных и точных» законов – законов, которые «[мы] видим, слышим, касаемся...».

Недооценивание значимости и ценности принципов конституционного права, а также наличие различных подходов в их ин-

¹ Колесников Е.В. Источники российского конституционного права. – Саратов, 1998. – С. 78.

² См.: Андриченко Л.В. Правовые механизмы сохранения этнокультурной самобытности народов Российской Федерации и формирования общероссийской гражданской идентичности // Журнал российского права. – 2020. – № 6. – С. 38–51.

терпретации зачастую приводят к формированию конфликтов и дисбалансу частных и публичных правовых интересов, расширительной вариативности при реализации дискреционных полномочий законодателей федерального и регионального уровня, формированию недоверия общества к власти и, как следствие, правовому нигилизму. Соглашаясь с позицией одного из ведущих ученых Канады в области публичного и конституционного права, истории права и теории права Марка Уолтерса о том, что защищать идею «неписаного закона» никогда не было легко¹, полагаем, что следует неписанные принципы считать элементами системы принципов конституционного права. Однако, на наш взгляд, ключевым в части их признания является утверждение об их полезности.

Итак, принципы конституционного права не только позволяют сохранять человеческие ценности, но и сами по себе являются социальной ценностью. Социальное назначение принципов конституционного права показывает, что в конкретном обществе и государстве определяется как наиболее важное и ценное, на достижение каких целей направлен тот или иной принцип, а полезность их обусловлена тем, что они создают баланс частных и публичных интересов, позволяют сохранить конституционные ценности.

Регулятивный потенциал принципов конституционного права вне зависимости от того, писанными или неписанными они являются, определяет контуры вмешательства государства в жизнь общества.

Социальное назначение и регулятивный потенциал принципов конституционного права во взаимной связи создают конституционный правопорядок и позволяют разрешать непростые правовые ситуации. При этом для достижения качественного и рационального правового регулирования необходимо задействовать весь арсенал принципов конституционного права.

¹ Walters M.D. Written Constitutions and Unwritten Constitutionalism / G. Huscroft (Ed.) // *Expounding the Constitution : Essays in Constitutional Theory*. – Cambridge : Cambridge University Press, 2008. – P. 245–276.

Глава 2.

СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Система принципов конституционного права и их классификация

Традиционно термин «система» понимается как комплекс взаимодействующих между собой элементов. Она – не произвольно созданное образование, а объективно существующая совокупность органично взаимосвязанных правовых феноменов.

В научной литературе много внимания уделяется вопросам систематизации и классификации принципов права, учет которых представляется целесообразным при определении направлений развития законодательства и установлении правового регулирования. В настоящее время работа в сфере систематизации принципов определенных отраслей права осуществляется на доктринальном уровне. Так, следует отметить, что в 2019 г. были защищены докторские диссертации, в которых проводится комплексный анализ различных принципов права, формируется их система, характеризуются методологические аспекты их действия и применения¹. Однако в области конституционного права система принципов не полностью разработана, потому что сложность и множественность принципов конституционного права как системных объектов обуславливает недостаточность при их анализе однозначно причинных объяснений функционирования и развития рассматриваемых

¹ См.: Коновалов А.В. Принципы гражданского права : методологические и практические аспекты исследования : дис. ... докт. юрид. наук. – Москва, 2019. – 1161 с.; Сабитов Т.Р. Уголовно-правовые принципы : понятие, система и виды : дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2019. – 421 с.

принципов. Тем не менее все существующие разработки являются очень значимыми и полезными для конструирования системы непрерывно развивающихся принципов конституционного права.

Что же представляет собой система принципов конституционного права? Легко согласиться с тем, что в нее включаются принципы, закрепленные в тексте Конституции РФ. Это не вызывает сомнений. Однако необходимо включить в эту систему такие важные элементы, как конституционно-правовые ценности и государственные устои. Тогда конструкция системы принципов конституционного права будет отражать сущность конституционного права как отрасли, которая регулирует не только основы государственного устройства и управления, но и взаимоотношения человека, общества и государства.

На наш взгляд, система принципов конституционного права – нормативно-правовой комплекс установлений, создаваемый в целях объединения сформировавшихся в обществе долженствований, сохранения духовно-нравственных ценностей и государственных устоев.

Система принципов конституционного права составляет важную часть правового регулирования взаимоотношений личности, общества и государства, конституционного строя государства, а также организации и деятельности органов публичной власти, ибо каждый из них формирует основу иерархии правовых целей, в соответствии с которыми создаются представления о нормах поведения как средствах достижения конституционного правопорядка. Система принципов конституционного права – сложносоставная: она включает в себя множество подсистем, например: принципы прав человека, принципы правового статуса человека, принципы федерализма, принципы гражданства, принципы организации органов публичной власти и т.д. В то же время система принципов конституционного права является гибкой и в случае возникновения юридических коллизий, конфликтов частных и публичных интересов, противоречий между субъектами права позволяет преодолевать разногласия. Однако гибкость не означает неустойчивость. Юридическая наука и практика защищают и отстаивают проверенные веками принципы конституционного права, а в случае необходимости из общепризнанных принципов формулируют в меняющихся со временем политических и социальных обстоятельствах новые, но коррелирующие с устоявшимися в правосознании гражданского общества долженствования.

Классификация принципов конституционного права как один из методов их научного познания способствует систематизации этих принципов во всем их многообразии и динамике, а также позволяет лучше уяснить их место и роль в системе правового регулирования.

В научной литературе в основном осуществляется классификация принципов права. Традиционным является их разделение на общесоциальные и специально-юридические. Именно специально-юридическим принципам в настоящее время уделяется особенное внимание. Развернутые основания их классификации представлены профессором Т.В. Кашаниной¹.

Исходя из типов права, например, Н.А. Чечина разграничивает принципы права, свойственные рабовладельческому, феодальному, капиталистическому и социалистическому праву, обращая внимание на существование принципов, переходных от одного типа к другому².

Ю.А. Тихомиров, классифицируя принципы права исходя из уровня правового регулирования, выделяет глобальные, международные, региональные, национальные принципы права³.

Встречается в научной литературе классификация принципов права по степени социальной значимости: их разделяют на основные и дополнительные. Такая классификация принципов права способствует развитию и совершенствованию не только теории их изучения, но и практики их применения. Наряду с вышеназванными критериями существуют и иные основания для классификации принципов права. Однако наиболее распространенными и широко признанными среди них являются такие критерии, в соответствии с которыми принципы права подразделяются на общие и особенные. При этом обоснованной является позиция М.Н. Марченко, который добавляет к этой классификации еще и единичные принципы⁴. В целом профессор М.Н. Марченко подразделяет принципы права на группы в зависимости от характера, типа и сфер распространения⁵.

¹ См.: Кашанина Т.В. Структура права. – Москва, 2020 – С. 269–294.

² См.: Чечина Н.А. Принципы советского гражданско-процессуального права и их нормативное закрепление // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1960. – № 3. – С. 78.

³ См.: Тихомиров Ю.А. О теории правового регулирования : сравнительный анализ // Журнал российского права. – 2009. – № 12. – С. 5–13.

⁴ См.: Марченко М.Н. Теория государства и права в вопросах и ответах : учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2004. – 240 с.

⁵ См.: там же.

В.Н. Ронжин подчеркивает, что необходимо проводить грань между принципами права и принципами правоприменительной деятельности: «По форме эти принципы действительно могут быть одноименными, но содержание их различается весьма существенно в зависимости от того, идет ли речь об установлении или применении нормы права»¹.

В.В. Лазарев предлагает градацию принципов права осуществлять в зависимости от их функционального назначения, согласно которому они подразделяются на социально-правовые и специально-правовые. Социально-правовые принципы отражают систему ценностей, свойственных обществу, и имеют или должны иметь форму выражения и обеспечивать доминирование общечеловеческих ценностей по отношению к интересам классов, наций, признание прав и свобод личности высшей ценностью общества и т.д. Специально-правовые принципы показывают начало формирования и существования собственно права как специфического социального феномена и в связи с этим независимо от сферы действия подразделяются на общеправовые, межотраслевые, отраслевые принципы, внутриотраслевые принципы, или принципы институтов права.

Общеправовые (общие или основные) принципы определяют В.В. Лазаревым как присущие всем отраслям права принципы, отражающие природу, качественное своеобразие права в целом. К таковым принципам, с его точки зрения, относятся: принципы гуманизма, равенства граждан перед законом, демократизма, законности (права законности), справедливости². Данный вариант классификации ученый дополняет внутриотраслевыми принципами, или принципами институтов права (свойственными конкретному институту права)³.

А.Н. Пугачев в зависимости от значимости и систематизирующей роли принципов в качестве основания для классификации выделяет следующие уровни: первый – фундаментальные принципы; второй – общие конституционно-правовые принципы; третий – базовые (блоковые) принципы; четвертый – специальные

¹ См.: Ронжин В.Н. О понятии и системе принципов социалистического права // Вестник Моск. гос. ун-та. Сер. Юриспруденция. – 1977. – № 2. – С. 34.

² См.: Сравнительное конституционное право / редкол.: А.И. Ковлер, В.Е. Чиркина (отв. ред.), Ю.А. Юдин. – Москва, 1996. – С. 321–364.

³ См.: Общая теория права и государства : учебник / под ред. В.В. Лазарева. – Москва : Юристъ, 2005. – С. 138.

принципы. При этом автор подчеркивает, что один и тот же принцип может относиться к различным уровням¹.

Другой подход к классификации принципов права на основе концепции единства и взаимопроникновения естественного и позитивного права демонстрирует М.И. Байтин. Среди *общеправовых принципов* ученый выделяет морально-этические (нравственные) и организационные. К морально-этическим он относит: свободу, равенство, безопасность, достоинство, справедливость и др. К организационным принципам права – федерализм, законность, сочетание убеждения и принуждения, стимулирования и ограничения в праве².

В условиях расширения сфер права, его усложнения не исключено формирование *подотраслевых* специально-юридических принципов права, например принципа всеобщего, прямого, равного избирательного права при свободном волеизъявлении и тайном голосовании; *межинституциональных*, например принципа гарантированности оплаты труда; *институциональных*: принципов равного доступа к государственной службе, профессионализма и компетентности государственных служащих³.

Ученые, развивающие свои научные воззрения в области конституционного права, отмечают также определенные классификации принципов конституционного права.

Выделение и систематизация принципов конституционного права, полагает Н.А. Богданова, связаны с наиболее высокой степенью логического обобщения, выводящей конституционно-правовое знание на уровень философии права⁴.

По мнению Н.А. Михалевой, существуют иерархия и субординация конституционных принципов. Несмотря на то что они представляют собой не «простую совокупность, а органическое

¹ См.: Пугачев А.Н. Конституционные принципы и принципы Конституции : методологические проблемы различения правовых явлений // Экономические и юридические науки : теория и история государства и права. – 2014. – № 13. – С. 113.

² См.: Байтин М.И. О принципах и функциях права : новые моменты // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 6.

³ См.: Реуф В.М. Специально-юридические принципы права : дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. – Самара, 2004. – С. 50.

⁴ См.: Богданова Н.А. Система науки конституционного права. – Москва, 2001. – С. 165.

единство, целостную систему, и выражают качественную определенность ее содержания»¹.

Принципы конституционного права, так же как и принципы права, классифицируются в научной литературе по различным основаниям. В частности, выделяется как основание *их связь с общемировой системой права*.

И.А. Умнова-Конюхова, анализируя *соотношение конституционного и международного права*, предлагает разделять принципы права на общие и дополнительные; глобальные и региональные, универсальные и отраслевые; на основополагающие, фундаментальные и общепризнанные. Сравнительно-правовое изучение текстов конституций современных государств позволяет И.А. Умновой-Конюховой выделить принципы внешнеполитической деятельности, принципы обеспечения суверенной государственности и принципы гуманизма².

В рамках института местного самоуправления В.В. Еремян разграничивает общие правовые, территориальные, организационные и экономические принципы организации местного самоуправления³.

Т.Я. Хабриева и В.Е. Чиркин классифицируют конституционные принципы *по характеру их содержания* на универсальные (всеобщие), особенные и единичные⁴.

Исходя из ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, к принципам конституционного права как правовым комплексам институтов и подотраслей права можно отнести *общепризнанные (общецивилизационные)* и *внутригосударственные (идентифицирующие государство)* принципы. Общепризнанными (общецивилизационными) принципами, выступающими как часть правовой системы, признаются: принцип равноправия и самоопределения народов; принцип суверенного равенства; принцип добросовестности по выполнению обязательств, взятых на себя государствами при подписании международных договоров; принцип территориальной целостности

¹ См.: Михалева Н.А. Понятие и система принципов социалистической Конституции // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1977. – № 6. – С. 32.

² См.: Умнова (Конюхова) И.А. Конституционное право и международное публичное право : теория и практика взаимодействия. – Москва, 2016. – С. 167, 173.

³ См.: Еремян В.В. Муниципальная история России (от Киевской Руси до начала XX века). – Москва, 2003. – 526 с.

⁴ См.: Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. – Москва, 2005. – С. 55–56.

государств; принцип незыблемости государственных границ; принцип признания общепризнанных прав и свобод. К числу внутригосударственных (идентифицирующих государство) принципов конституционного права можно отнести принципы: федерализма, гуманизма, социальной справедливости, верховенства права, единства многонационального народа Российской Федерации и российского государства, единства публичной власти, устойчивого развития права и экономики, взаимосвязанности юридических прав и обязанностей и т.д.

В современный период в практике Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ) выделяются принципы права общеправовые (например, «закон обратной силы не имеет»)¹ и конституционные принципы (например, юридического равенства)², связанность которых между собой является очевидной. Так, в постановлениях Конституционного Суда РФ от 27.01.1993 № 1-П, от 10.04.2003 № 5-П, от 14.07.2005 № 9-П, от 23.01.2007 № 1-П, от 20.12.2010 № 22-П, от 11.02.2019 № 9-П указывается, что «общеправовые принципы, к которым отнесены справедливость, юридическое равенство, гарантированность государством конституционных прав, возмещение государством причиненного личности ущерба и др., обладают высшей степенью нормативной обобщенности, определяют содержание конституционных прав человека, отраслевых прав граждан, носят универсальный характер и в связи с этим оказывают регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений. Общеобязательность таких принципов состоит как в приоритетности перед иными правовыми установлениями, так и в распространении их действия на все субъекты права»³.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 02.04.2015 № 583-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Фамадар Картона Лимитед» на нарушение конституционных прав и свобод решением Комиссии Таможенного союза «О порядке применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза».

² Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 600-О об отказе в принятии к рассмотрению запроса Железнодорожного районного суда города Рязани о проверке конституционности ч. 3 ст. 32.7 КоАП РФ.

³ См.: постановления Конституционного Суда РФ: от 27.01.1993 № 1-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики ограничения времени оплаты вынужденного прогула при незаконном увольнении, сложившейся на основе применения законодательства о труде и постановлений пленумов Верховного Суда СССР, Верховного Суда Российской Федерации, регулирующих данные вопросы»; от 10.04.2003 № 5-П «По делу о проверке кон-

В зарубежной доктрине употребляется выражение «общие принципы права» (англ. General Principles of Law; нем. allgemeine Rechtsgrundsätze; франц. Les principes généraux de droit)¹ и вместе с тем используются выражения «принципы конституционного права» и «конституционные принципы» (англ. Principles of the Constitutional Law; нем. Verfassungsgrundsätze)².

Таким образом, очевидно, что исходя из функциональной значимости выделяются две основные группы принципов права, действующих на внутригосударственном уровне, – общие и конституционные. Широко распространенной классификацией принципов конституционного права является их подразделение – *в зависимости от степени их важности* – на основные и

ституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона “Об акционерных обществах” в связи с жалобой открытого акционерного общества “Приаргунское”; от 14.07.2005 № 9-П по делу о проверке конституционности положений статьи. 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа; от 23.01.2007 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью “Агентство корпоративной безопасности” и гражданина В.В. Макеева»; от 20.12.2010 № 22-П «По делу о проверке конституционности части 8 статьи 4 и частей 2, 3 и 4 статьи 9 Федерального закона “Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с жалобой администрации города Благовещенска”; от 11.02.2019 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 13 Федерального закона “Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации – городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” в связи с жалобами граждан А.К. Качковского и А.Г. Федосова» и др.

¹ См.: Kohen M., Schramm B. General Principles of Law // Oxford Bibliographies [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199796953/obo-9780199796953-0063.xml> (дата обращения: 12.06.2022); Weiss W. Allgemeine Rechtsgrundsätze Des Völkerrechts // Archiv Des Völkerrechts. – 2001. – Bd. 39, N 4. – S. 394–431; Hinestrosa F. Des principes généraux du droit aux principes généraux des contrats // Uniform Law Review. – 1998. – Vol. 3, N 2–3. – P. 501–517.

² См.: Willoughby W.W. Principles of the Constitutional Law of the United States. – London, 2007. – 606 p.; Books and Articles on Natural Law, Jurisprudence, and Related Areas : A Bibliography of Legal-Philosophical Material Published in Germany, Switzerland, Austria, France, and Italy, 1972 // The American Journal of Jurisprudence. – 1973. – Vol. 18, N 1. – P. 221–242.

дополнительные. Представленная классификация принципов конституционного права является настолько же традиционной, насколько и спорной. Еще в советский период в отечественной юридической научной литературе дискутировался вопрос о том, что такое основные и неосновные принципы права и чем они отличаются друг от друга¹. По мере развития отечественной и зарубежной юридической науки исследователи, занимающиеся проблемами государственно-правовой теории и практики, пришли к выводу о том, что классификация принципов права на основные и неосновные не только желательна, но и объективно необходима.

Такой подход обусловлен тем, что в реальной действительности принципы конституционного права не равнозначны друг другу, они имеют разное содержание, цели и функциональное назначение. Таковыми они являются как в обычной, повседневной жизнедеятельности государства, так и в особенности в нестандартных, чрезвычайных условиях. Например, в условиях военного или чрезвычайного положения на первый план в системе принципов права выступают принцип суверенитета и принцип территориальной целостности.

Являющимся нетипичными нормативными предписаниями и нетипичными источниками конституционного права, на основе которых формируется и развивается российское законодательство², принципам конституционного права свойственны множественность и постоянное развитие видов. Так, например, в условиях экологических и иных вызовов современности наблюдается активное формирование принципа рационализма. Анализ решений Конституционного Суда РФ показывает, что составными элементами указанного принципа являются:

¹ См.: Борисов Г.А. О нормативном характере принципов, действующих в правовой сфере // Вопросы государства и права развитого социалистического общества : тезисы республиканской науч. конф. 24–26 сентября 1975 г. / Министерство высшего и среднего специального образования УССР, Харьковский юрид. ин-т. – Харьков, 1975. – С. 26–28; Попов Н.Ю. К вопросу о принципах права в некоторых аспектах их формализации в романо-германских правовых системах // Тезисы докладов на теоретической конф. аспирантов Ин-та государства и права АН СССР и юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова / Академия наук СССР, Ин-т государства и права. – Москва, 1983. – С. 27–29 и др.

² См.: Минникес И.В. Нетипичные источники в конституционном праве (часть 1) // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 9. – С. 3–7.

1) рациональное правосудие, которое осуществляется на основе принципов верховенства права и правового государства и один из основных признаков которого – своевременность разрешения дел¹;

2) рациональное расходование публичных ресурсов²;

3) рациональный выбор при принятии сложных правовых решений (в том числе при коллизии равнозначных конституционных прав);

4) рациональное природопользование³;

5) рациональное использование бюджетных средств⁴ и др.

В зависимости от области правового регулирования ученые выделяют такие принципы права, как: непосредственно закрепленные в Конституции РФ; межотраслевые принципы; принципы определенных отраслей российского права; межинституциональные и институциональные принципы⁵. Вместе с тем важно отметить позицию Т.В. Кашаниной, считающей, что не любое нормативное положение может претендовать на роль принципа отрасли права. Круг принципов отрасли права весьма узок, и их количество редко выходит за пределы одного десятка.

Исходя из предмета правового регулирования конституционного права можно вычлениить: принципы российской государственности; принципы российского конституционализма; принципы российской модели разделения властей, включающие в свое содержание принцип единства государственной власти, принципы разграничения предметов ведения и полномочий между органами публичной власти; принципы организации и функционирования органов публичной власти; принципы российского правосудия; принципы российского федерализма; принципы взаимоотношений

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 № 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части 1 статьи 244.6 ГПК РФ в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева».

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.10.2015 № 27-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 333 ГПК РФ в связи с жалобами граждан А.И. Карабанова и В.А. Мартынова».

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2020 № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 98.1 Лесного кодекса РФ в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Горизонт”».

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 № 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов “О федеральном бюджете на 2002 год”, “О федеральном бюджете на 2003 год”, “О федеральном бюджете на 2004 год” и приложений к ним в связи с запросом группы членов Совета Федерации и жалобой гражданина А.В. Жмаковского».

⁵ См.: Кашанина Т.В. Структура права. – Москва, 2020. – С. 291.

личности, общества и государства; принципы экономического развития; принципы социального государства; принципы правового статуса; принципы народовластия; принципы организации и функционирования общественной власти.

Академик О.Е. Кутафин утверждал, что научно обоснованная модель системы принципов конституционного права базируется на определенных идеях конституционализма. Основными из них являются: принцип господства права и законности; принцип приоритета личности в отношениях между личностью и государством; принцип разделения властей в сочетании с принципом местного самоуправления; принцип народовластия (народного суверенитета); принцип политического многообразия; принцип многопартийности; принцип гарантированности прав и свобод; принцип подотчетности государственных органов; принцип социального государства; принцип отделения религиозных объединений от государства¹.

Раскрывая содержание принципа разделения властей, закрепленного в Конституции РФ, О.Е. Кутафин одним из первых рассматривал этот принцип не только по горизонтали, но и по вертикали. При этом он отмечал, что Конституция РФ закрепляет его в двух аспектах: разделение власти между органами законодательной, исполнительной и судебной власти и разделение власти между Российской Федерацией и субъектами РФ, а также местным самоуправлением.

Принципы народовластия, по мнению О. Е. Кутафина, включают в свое содержание свободные выборы и народное представительство, а содержание *принципов социального государства* составляют: охрана труда и здоровья людей; установление гарантированного минимального размера оплаты труда; обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан; развитие системы социального обслуживания; установление государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты².

И.А. Умнова (Конюхова), раскрывая основы российского федерализма, выделяет следующие принципы. В их числе: принцип равноправия и самоопределения народов; единство системы государственной власти в Российской Федерации; равноправие субъектов Российской Федерации; разграничение предметов веде-

¹ См.: Кутафин О.Е. Российский конституционализм : монография. — Москва, 2008. — С. 133, 188, 189, 192, 237, 286, 326, 416, 419.

² См.: там же. — С. 113, 251, 228, 355.

ния и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами, принцип subsidiarity¹.

Н.В. Витрук, рассматривая правовой статус личности, среди *общих принципов правового статуса* личности выделяет следующие: уважение достоинства личности; признание высшей ценностью человека, его прав и свобод; равенство всех перед законом и судом; признание, соблюдение и защита общепризнанных прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства².

Специальными принципами правового статуса личности, по мнению Н.В. Витрука, являются принципы полноты основных прав, свобод и равенства обязанностей граждан; недопустимости отмены или умаления прав и свобод человека и гражданина; непосредственного действия прав и свобод человека и гражданина; допустимости ограничения прав и свобод человека и гражданина лишь в целях, установленных Конституцией РФ; запрета злоупотребления правами и свободами; гарантированности государственной защиты прав и свобод человека в Российской Федерации; гарантированности судебной защиты прав и свобод человека и гражданина РФ; признания за каждым, находящимся под юрисдикцией Российской Федерации, права защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом; гарантированного возмещения государством потерпевшему причиненного ему вреда (ущерба); признания международно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина³.

В качестве основания для классификации также можно отметить *сферу общественных отношений*, в которой формируются принципы.

Исходя из *сфер регулирования*, можно говорить о принципах конституционного права, регулирующих политические, идеологические, социальные, экономические отношения.

По мнению М.В. Баглая, принципы подразделяются «на четыре основные группы: гуманистические основы конституционно-

¹ См.: Умнова (Конюхова) И.А. Современный российский федерализм и мировой опыт : итоги становления и перспективы развития. – Москва, 2004. – 587 с.; Умнова (Конюхова) И.А. Проблемы дефедерализации и перспективы оптимизации современной российской модели разграничения предметов ведения и полномочий в контексте доктрины subsidiarity // Сравнительное конституционное обозрение. – 2012. – № 2. – С. 45–55.

² См.: Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – Москва, 2008. – С. 90–100.

³ Там же. – С. 100–115.

го строя; основные характеристики Российского государства; экономические и политические основы конституционного строя; основы организации государственной власти»¹.

С.А. Авакьян подчеркивает, что вся общественно-политическая жизнь в стране основывается на принципах народного суверенитета (принадлежности народу всей полноты власти в обществе и государстве), демократии, уважения к личности, политического плюрализма (т.е. идеологического многообразия) и возможности создания различных политических объединений)².

Для полного рассмотрения назначения и качеств принципов выделяют как *основание для их классификации форму их содержательного выражения*. Так, выделяют писанные и неписанные принципы конституционного права, подчеркивая, что их разница – в форме выражения, но не в их функциях и роли, которую они играют в конституционной практике и дискурсе³.

Исходя из времени действия, можно говорить о постоянных и временных принципах конституционного права. Постоянные принципы конституционного права существуют на всех этапах конституционного развития – например, принцип добросовестности. Временные принципы конституционного права связаны с введением особых правовых режимов, и в их числе представляется возможным, например, выделить принцип соразмерного ограничения прав и свобод.

В зависимости *от уровня действия* принципов конституционного права определяются: принципы, закрепленные в Конституции РФ; принципы, закрепленные в конституциях (уставах) субъектов РФ; принципы, закрепленные в уставах общественных объединений; принципы, закрепленные в уставах муниципальных образований.

¹ См.: Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации : учебник для вузов. – 6-е изд., изм. и доп. – Москва, 2007. – С. 99.

² См.: Авакьян С.А. Политические отношения и конституционное регулирование в современной России : проблемы и перспективы // Журнал российского права. – 2003. – № 11. – С. 43–54.

³ См.: Tremblay Luc B. La justification des restrictions aux droits constitutionnels : la théorie du fondement rationnel // McGill Law Journal. – 1999. – Vol. 44 (2). – P. 39–110; MacDonnell V.A. Rethinking the Invisible Constitution : How Unwritten Constitutional Principles Shape Political Decision-Making // McGill Law Journal. – 2019. – Vol. 65 (2). – P. 175–205. – URL: <https://lawjournal.mcgill.ca/article/rethinking-the-invisible-constitution-how-unwritten-constitutional-principles-shape-political-decision-making/> (дата обращения: 25.05.2022).

Данная классификация принципов конституционного права проводится в том числе и исходя из территориального масштаба, в пределах которого действует акт, в котором они зафиксированы.

В своей монографии «Российский конституционализм» О.Е. Кутафин не только последовательно раскрыл содержание принципов, закрепленных в Конституции РФ, но и подчеркнул их потенциальные возможности. Зафиксированные в Конституции РФ новые для России принципы ученый разделил на три группы: социально-экономические; духовно-нравственные; политико-правовые¹.

Исходя из содержания, можно выделить простые и сложные принципы конституционного права. Сложных принципов в конституционном праве большинство, в их числе принципы правосудия, включающие в свое содержание принципы судостроительства, судопроизводства и статуса судьи. В числе простых по содержанию принципов можно отметить принцип единства многонационального народа.

В зависимости *от направленности их правового регулирования* вычлениаются принципы-притязания и принципы-запреты. Принципы-притязания – это те требования, которые общество и человек предъявляют к государству и субъектам, осуществляющим государственную власть по обеспечению, а именно признанию, соблюдению и защите конституционных прав и свобод. Социально-либеральная по своему характеру Конституция РФ сконцентрировала в своем содержании конституционные *принципы-притязания*, многие из которых являются первоосновой конституционных прав и свобод и активно развиваются в судебной практике и юридической доктрине. В их числе: принцип единства многонационального народа Российской Федерации, взаимного доверия, принцип равенства всех перед законом и судом, равенства прав и свобод граждан Российской Федерации, равенства всех перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности и других обстоятельств (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ), принцип свободного передвижения (ст. 27 Конституции РФ), добросовестности, свободы договора, уважения достоинства человека, иерархии нормативных правовых актов и др.

В числе принципов-запретов можно выделить запрет на захват власти и властных полномочий (ч. 4 ст. 3 Конституции РФ устанавливает, что «никто не может присваивать власть в Российской Федерации»); принцип неприкосновенности собственности

¹ См.: Кутафин О.Е. Российский конституционализм. – С. 5.

(ст. 35 Конституции РФ); принцип неприкосновенности жилища и недопустимости произвольного лишения жилища (ст. 40 Конституции РФ) и др.

В.М. Дуэль *по способу фиксации* разделяет конституционные принципы на закрепленные в тексте конституции и не закрепленные в тексте конституции, но выводимые из ее смысла; *по степени конкретизации* – требующие конкретизации нормами права и не требующие конкретизации, непосредственно регулирующие общественные отношения; *по содержанию* – предписания, имеющие деонтическое содержание (фиксирующие тот или иной тип поведения – должное и возможное), и предписания, имеющие аксиологическое содержание (фиксирующие те или иные ценности)¹.

В зависимости от *критерия действенности принципов* можно выделить принципы-проекции и принципы-факты. В свою очередь принципы-проекции содержат в себе длящиеся требования, например принципы социального или правового государства. В числе принципов-фактов – принцип суверенности российского государства.

В зависимости от *круга лиц*, на которых направлены регулятивные свойства принципов, можно выделить общие и специальные принципы конституционного права.

Принципы конституционного права, несмотря на их значительное количество в российском праве, обладают относительной стабильностью. Все они играют важную роль в правовом регулировании и, подчеркнем, диалектически взаимосвязаны. Обеспечение принципов конституционного права зависит не только от четкого действия государственных институтов и процедур их защиты, но и от факторов нравственных, культурных.

Таким образом, в качестве критериев для классификации принципов конституционного права определяются: соотношение уровней правового регулирования; область правового регулирования; предмет правового регулирования; сфера общественных отношений; уровень действия; содержание; характер регулируемых отношений; направленность их правового регулирования; действенность; степень их важности; круг лиц, на которых направлены регулятивные свойства принципов, а также значимость.

¹ См.: Дуэль В.М. Конституционные принципы: природа и классификация // Основные тенденции и перспективы развития современного права : материалы ежегодной междунар. науч. конф. памяти профессора Ф.М. Рудинского. – Москва, 2018. – С. 118–121.

При этом как бы ни классифицировали принципы конституционного права, они все реализуются в диалектическом единстве.

При изучении имеющихся оснований для классификации следует также выделить и иные критерии классификации принципов конституционного права.

В зависимости от *значимости и систематизирующей роли представляется возможным* отметить уровни правового регулирования: первый уровень – фундаментальные принципы; второй уровень – общие конституционно-правовые принципы; третий уровень – базовые (блоковые) принципы; четвертый уровень – специальные принципы. При этом важно подчеркнуть, что один и тот же принцип может относиться к различным уровням.

В зависимости от *источника происхождения* выделяют принципы:

- выработанные в процессе конституционного развития зарубежных стран и воспринятые действующей Конституцией Российской Федерации, имеющие универсальный характер (принцип разделения властей, демократизма, гуманизма, справедливости);

- сложившиеся как результат исторического опыта развития конкретного государства и закрепленные в тексте конституции (принцип федерализма).

По форме выражения можно обозначить две группы принципов конституционного права:

- формально закрепленные (принцип суверенного равенства государств – принцип разделения властей – ст. 10, ч. 1 ст. 11 Конституции РФ, принцип примата международного права – ч. 4 ст. 15 Конституции РФ); не закрепленные в той или иной форме права, но выводимые из ее смысла. Названная разновидность подразделяется на *доктринальные принципы* (принцип справедливости) и принципы, *выработанные юридической практикой* (принцип правовой определенности).

По характеру предписаний, заложенных в принципах конституционного права, принципы подразделяются на: предписания, имеющие деонтическое содержание (фиксирующие тот или иной тип поведения – должное или возможное: например, принцип верховенства закона); предписания, имеющие аксиологическое содержание (фиксирующие те или иные ценности: например, принцип гуманизма – ст. 2 Конституции РФ).

По критерию *сложности структурного построения* принципы конституционного права разделяют на простые и сложные принципы конституционного права. Сложных принципов в кон-

ституционном праве большинство, в их числе принципы правосудия, включающие в свое содержание принципы судостроительства, судопроизводства и статуса судьи. В числе простых по содержанию принципов можно отметить принцип единства многонационального народа.

По характеру регулируемых отношений можно выделить материальные принципы конституционного права и процессуальные принципы. К материальным принципам относятся принципы федерализма, принципы правового статуса и др., регулирующие сферу материальных правоотношений. В числе процессуальных принципов конституционного права представляется возможным выделить, например, принципы конституционного судопроизводства и принципы законодательного процесса. Так, Т.Я. Хабриева отмечает, что при регламентации естественных прав законодатель должен придерживаться принципа разумной сдержанности¹.

Несмотря на продолжающееся обновление российского права и интенсивное развитие как содержания, так и видов принципов конституционного права, можно говорить об относительной их стабильности. Все они имеют существенное значение в правовом регулировании и, как представляется, диалектически взаимосвязаны. Обеспечение принципов конституционного права зависит не только от четкого действия государственных институтов и процедур их защиты, но и от ментальных и социальных факторов – нравственных и культурных.

Фундаментальная взаимосвязь принципов, закрепленных в Конституции РФ², с принципами и основными институтами иных отраслей права², взаимосвязь конституционных принципов и принципов конституционного права, а также появление такой тен-

¹ См.: Хабриева Т.Я. Разграничение законодательной компетенции Российской Федерации и ее субъектов // Соотношение законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации. – Москва, 2003. – С. 124.

² См.: Абросимова Е.А. Конституционные принципы и наука торгового права // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 3. – С. 73–75; Фомин А.А. Право на судебную защиту как конституционный принцип правосудия (на примере цивилистического процесса) // Вестник гражданского процесса. – 2021. – № 1. – С. 89–106; Гриценко Е.В., Ялунер Ю.А. Право на судебную защиту и доступ к суду в условиях информатизации и цифровизации : значение опыта стран общего права для России // Сравнительное конституционное обозрение. – 2020. – № 3. – С. 97–129 и др.

денции, как выделение «конституционно значимых принципов»¹ для определенного вида законодательства, обуславливают, на наш взгляд, потребность в поиске новой методологии и оснований для классификации принципов конституционного права.

Полагаем, что в качестве основания для классификации принципов конституционного права следует выделять правовые комплексы институтов и подотраслей права – например, правовой статус, государственное управление, публичная власть, национальная безопасность, пространственное развитие, цифровизация и др., – формирование которых должно осуществляться исходя из принципов, закрепленных в Конституции РФ. Следовательно, одной из задач науки конституционного права является выявление принципов конституционного права, включающих требования должностования, адресованные субъектам конституционных правоотношений.

2.2. Принципы конституционного права и их внутрисистемные взаимосвязи

Конституционное право является фундаментальной отраслью системы российского права, определяя государственное устройство, механизм государственного управления и основы взаимоотношений личности, общества и государства. Включаемые в содержание конституционного права принципы и нормы права являются регуляторами, обеспечивающими согласованное функционирование всей внутригосударственной правовой системы. Принципы и нормы конституционного права образуют единую систему взаимосвязанных регуляторов общественных отношений, синтезирующих в своем содержании социальные, правовые, нравственные, аксиологические, исторические константы, имеющие для личности, общества и государства важнейшее значение и подразумевающие их согласие по основным вопросам их взаимодействия и определения устоев государства.

Система принципов конституционного права находится в постоянном движении. Внутренняя организация и взаимосвязь

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.12.2021 № 51-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 211 и пункта 7 статьи 22 Федерального закона “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” в связи с жалобой гражданина В.И. Тринько».

принципов способствуют появлению новых интегративных качеств, не свойственных отдельно взятым принципам конституционного права.

Значительная часть принципов конституционного права рождается из социальной практики и судебных решений¹.

На выявление системных взаимосвязей множества принципов конституционного права направлена методология, которая получила название «конституционная таксономия»². Таксономия как методология способствует раскрытию множественной иерархии принципов конституционного права, позволяет проанализировать практику систематизации и интеграции различных правовых явлений, выделить особенности их связности, раскрыть характеристику системообразующего фактора³. Применительно к праву это означает, что норма права как первичный сущностный дочерний элемент права предопределяется родительской структурой принципов права⁴ (*подробнее см. параграф 2.2*).

В научной литературе вопросам системообразующих связей права уделялось и уделяется много внимания со стороны ученых⁵. Вместе с тем детального анализа системообразующих связей, придающих множеству принципов конституционного права каче-

¹ См.: Prebble M., Judge-Made Lore : Public Management and Public Authority // Perspectives on Public Management and Governance. – 2021. – Vol. 4, N 2. – P. 186–197.

² См.: Умнова И.А., Алешкова И.А. Таксономия принципов конституционного права Российской Федерации : монография. – Москва, 2021. – 312 с.

³ См.: Kola A. Abductive reasoning in law : taxonomy and inference to the best explanation // Cardozo Law Review. – 2001. – Vol. 22 (5&6). – P. 1683–1689. – URL: https://www.researchgate.net/publication/265848473_Abductive_Reasoning_in_Law_Taxonomy_and_Inference_to_the_Best_Explanation (дата обращения: 23.08.2019); Lawrence A. Constitutional Theories: A Taxonomy and (Implicit) Critique // San Diego Legal Studies. – 2013. – Research Paper N 13–120 : June 11. – 26 p. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2277790 (дата обращения: 23.08.2019) и др.

⁴ Умнова-Конюхова И.А., Алешкова И.А. К вопросу о конституционной таксономии // Государство и право. – 2020. – № 1. – С. 32–40.

⁵ См.: Черданцев А.Ф. Системообразующие связи права // Советское государство и право. – 1974. – № 8. – С. 10; Байтин М.И. Право и правовая система: вопросы соотношения // Право и политика. – 2000. – № 4. – С. 4–14; Мальцев В.А. Право как нормативно-деятельная система // Журнал российского права. – 2002. – № 4. – С. 67–78; Мозолин В.П. Система российского права // Государство и право. – 2003. – № 1. – С. 107–113; Бастрыкина О.А. Системообразующие связи внутреннего содержания права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – 28 с.; Воронин М.В. Основания и проявления системности права. – Москва, 2016. – 223 с. и др.

ства согласованности, взаимосвязанности, иерархически выстроенного целостного единства конституционных констант, не проводилось.

Исходя из того, что принципы конституционного права обладают специфическим онтологическим статусом, который не изменяется во времени, но при этом их содержание является динамичным, следует отметить, что совокупность принципов конституционного права может быть признана системой только при наличии у них системообразующих связей как единого целого явления.

Система принципов конституционного права содержит *простые и сложные, социокультурные и диалектические, структурные и функциональные, субординационные и координационные системообразующие связи.*

Простые взаимосвязи – прослеживаются на основе связи принципов с конституционными предписаниями. В основном они проявляются по вертикали в системе законодательства. В частности, когда на региональном уровне дублируются установленные на федеральном уровне принципы конституционного права. Например, в п. 3 ст. 1 Устава Челябинской области 2006 г., находящемся в системной взаимосвязи с Конституцией РФ, закреплён принцип равноправия субъектов РФ. В данном случае простая взаимосвязь принципов конституционного права выражается посредством закрепления и в Конституции РФ, и в Уставе Челябинской области одного и того же принципа. При этом, несмотря на их идентичность, родовым принципом с учётом юридической силы будет принцип, сформулированный на федеральном уровне. Существование принципов конституционного права одновременно на федеральном и региональном уровне даёт возможность исходя из их юридической силы выстроить определённую их линейную систему.

Простые взаимосвязи принципов конституционного права обычно имеются в линейной вертикали системы права, когда на региональном уровне дублируются установленные на федеральном уровне конкретные принципы конституционного права или когда принципы конституционного права предусмотрены в отраслевом российском законодательстве, тем самым выстраиваются определённые линии правового регулирования.

Например, при характеристике принципа адресности социальной поддержки граждан в рамках линии правового регулирования чаще всего в цепочку правовых установлений связываются

принципы, определяющие алгоритм социального благополучия: обоснованность действующей системы социальных льгот, недопустимость повторного предоставления одинаковых по своей правовой природе социальных выплат; обеспеченность достойного для человека уровня жизни; развитая система социальных служб. Принцип общего блага многонационального народа Российской Федерации выступает в данной линии конституционным универсумом, который является несущей конструкцией и при реализации принципов конституционного права связывает их с ментальными установками, ставшими традиционными для конкретного общества. Простые взаимосвязи – наиболее распространенная модель соединения принципов конституционного права как оперативных регуляторов.

Сложные взаимосвязи образуются в результате взаимодействия принципов и норм конституционного права, а также во взаимосвязи принципов с социально значимыми нравственными императивами и иными предписаниями, закрепляемыми не только в конституционном тексте.

Учитывая, что существует системное разнообразие связей между принципами конституционного права, среди которых выделяются функциональные, субординационные, координационные и др., отметим, что в научном и практическом плане функциональные взаимосвязи такого рода образуются между принципами конституционного права в основном с помощью логических операций и зачастую осуществляются как конъюнкции (т.е. логические операции, по смыслу максимально приближенные к союзу «и») и дизъюнкции (т.е. логические операции, максимально приближенные по смыслу к «или то, или это, или то и другое сразу») для определения каналов функциональной направленности, через которые проявляется воздействие принципов конституционного права.

Так, например, операция конъюнкции позволила К. Шмитту, исследовавшему принцип демократизма, прийти к выводу, что демократизм как принцип может быть свойственен как республике, так и монархии. Главным при различных формах их правления является соблюдение воли народа¹.

Операция дизъюнкции зачастую используется в практике судов конституционной юрисдикции. Так, например, исходя из

¹ См.: Шмитт К. Учение о конституции // Государство и политическая форма : сб. трудов / пер. с нем. О.В. Кильдюшова ; сост. В.В. Анашвили, О.В. Кильдюшов. – Москва, 2010. – С. 175.

анализа правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в его Постановлении от 30 марта 2018 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 43 Федерального закона “Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов” и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с жалобой некоммерческого партнерства “Спортивно-охотничий клуб “Румелко-Спортинг”»», можно сделать вывод о том, что *принцип приоритета публичных интересов* является одним из основных элементов государственной политики по вопросам охраны окружающей среды и поддержания экологической безопасности и является определяющим направлением развития государственной политики; и его следует применять как константу в сфере правового регулирования вопросов, касающихся обеспечения экологической безопасности или охраны окружающей среды.

Конституционный Суд подчеркнул в этом постановлении, что положения ст. 9, ч. 1 ст. 36, 42, 58 и п. «в», «д» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ находятся в нормативном единстве с провозглашенными в ее преамбуле положениями, определяющими стремление обеспечить благополучие многонационального народа России, и ответственностью перед нынешним и будущими поколениями.

В п. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 21.04.2020 № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 98.1 Лесного кодекса РФ в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Горизонт”» была выражена правовая позиция, согласно которой «вводимые правила (условия) занятия в сфере лесопользования предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельностью должны – в силу конституционных принципов верховенства права и юридической справедливости, а равно ввиду особой многофункциональной роли лесного фонда для сбалансированного развития экономики и экологического благополучия страны – обеспечивать на основе разумного баланса публичных и частных начал эффективную защиту лесов как одного из важнейших факторов окружающей среды и вместе с тем не препятствовать рациональному использованию гражданами и юридическими лицами этого природного ресурса, в том числе в хозяйственных интересах».

Таким образом Конституционный Суд РФ подчеркнул сложную взаимосвязь принципов конституционного права с принципами иных отраслей российского права и важность ее учета в правовом регулировании и правоприменении.

Важно при выявлении сложных взаимосвязей принципов конституционного права учитывать, что все элементы должны быть согласованными и непротиворечивыми, взаимоувязанными и способствовать формированию единства системы внутригосударственного права.

Кроме притяжения, отражающего процессы развития принципов конституционного права и влияния их друг на друга, а также взаимную обусловленность и взаимодействие, существуют еще тяготения: *позитивные*, с которыми связан, например, синтез конституционного содержательного ядра конституционных универсумов с включающимися в его содержание конституционных концептов и конституционных нарративов; и *негативные*, которые обуславливают возможный распад правовых устоев.

Известный ученый-обществовед В.Г. Афанасьев обратил внимание на то, что «внутренние свойства системы характеризуются системно-компонентным, системно-структурным, системно-функциональным и системно-интегративным аспектом»¹.

Соответственно, для того чтобы определить внутрисистемные взаимосвязи принципов конституционного права, важно учитывать различные уровни их фиксации (отображения), т.е. системно-компонентный аспект.

Первый этап – *ментальный*, выделение принципа из конституционных предписаний (на основе определенной методологии происходит процесс осмысления сквозь призму конституционных предписаний).

Второй – *содержательный* (формирование принципа как компонента правовой системы с учетом конкретных форм содержательного его выражения в конституционных предписаниях).

Третий – *результативный* (обнаружение принципа как регулятора в социальной практике и судебных решениях).

Таким образом, посредством конституционного правопонимания, конституционного правопознания и конституционного правоприменения определяются принципы как компоненты системы.

В целом простые взаимосвязи обеспечивают действенность функций принципов конституционного права, а чем сложнее взаимосвязи, тем мощнее оказывается существенное воздействие на общественные отношения.

¹ Афанасьев В.Г. Общество : системность, познание и управление. – Москва, 1981. – С. 21.

Система принципов конституционного права расширяется благодаря практике и науке, получая новые принципы как знания, открытые наукой и сформированные как интерпретационные суждения практикой.

Следует отметить, что не всегда возможно однозначно спрогнозировать, как в перспективе будет изменяться внутрисистемная взаимосвязь принципов конституционного права. Вместе с тем теоретическим и методическим аспектам юридического прогнозирования уделяется определенное внимание¹. Очевидные взаимосвязи принципов конституционного права дают возможность предсказать результативность правового регулирования, однако не следует исключать вероятность появления мнимых взаимосвязей, которые могут быть использованы популистами или маргиналами для интерпретации социальных процессов или субъективных интересов.

Итак, чтобы увидеть полностью все простые и сложные взаимосвязи, изучить только ряд примеров недостаточно, поскольку один и тот же вопрос может рассматриваться с разных точек зрения: рекомендации по применению даются в консультациях специалистов, спорные моменты разбираются в судебных решениях, смысл, заложенный в принципе конституционного права, раскрывается в комментариях экспертов и т.п.

Но тем не менее вполне очевидным является наличие этих связей в системе принципов конституционного права. Для полноценного анализа какого-либо вопроса необходимо не только знать обо всех этих связях, но и учитывать «юридическую силу», а также «ранг» принципов конституционного права, т.е. их субординационные взаимосвязи.

Существуют три способа выявления внутрисистемных взаимосвязей принципов конституционного права (системно-структурный аспект).

Первый способ – информационный.

Информация обо всех связях принципов конституционного права одинаково ценна как для общества, так и для публичных органов власти. Без информации о некоторых связях невозможно применять принципы конституционного права, т.е. информация о взаимосвязях может быть полезна при применении. Однако если

¹ См.: Агамиров К.В. Теоретико-методологические вопросы юридического прогнозирования // Вестник Томск. гос. ун-та. Серия : Право. – 2021. – № 40. – С. 5–11.

информация обо всех этих взаимосвязях будет «свалена в одну кучу», то по-настоящему важная информация может раствориться в массе простых упоминаний принципов конституционного права, и те, кому они адресуются, могут допустить ошибку при их применении. Базисные взаимосвязи принципов конституционного права определены в самом тексте Конституции РФ в виде модусных конструкций, выраженных в названиях глав.

Второй – сегментация.

Сегментация (т.е. разделение принципов на подгруппы) является средством, которое позволяет увидеть конституционное ядро конституционных универсумов. Это дает не только импульс для развития устойчивой системы принципов конституционного права, но и возможность сохранить конституционную идентичность государств.

Рассмотрим на конкретном примере.

Конституционный универсум разделения властей в Российской Федерации является сложносоставным. В него включается принцип взаимодействия и взаимодополнения всех форм, видов и уровней публичной власти.

Появление в практике государственного строительства данного принципа обусловлено конфигурацией публичной власти и историческим контекстом эволюции принципа разделения властей. Характеризуя данный принцип, необходимо акцентировать внимание на том, что в практике многих государств мира реализация данного принципа всегда имела не только особенности, но и определенные сложности¹.

В России взаимодействие и взаимодополнение всех форм (в числе которых народовластие, государственная власть, общественная власть и муниципальная власть), видов (в числе которых законодательная, исполнительная и судебная власть) и уровней (в числе которых федеральный, региональный и местный) власти формируется исходя из требования конституционной сдержанности. Соответственно, системно-структурный аспект взаимосвязи принципа конституционной сдержанности с иными принципами конституционного права характеризуется существующим у указанного принципа фрагментом конституционного ядра, заложенного как элемент в принципе единства публичной власти.

¹ Организация государственной власти в России и зарубежных странах : учеб.-метод. комплекс / С.А. Авакян, А.М. Арбузкин, И.П. Кененова и др. ; рук. авт. кол. и отв. ред. С.А. Авакян. – Москва, 2014. – 692 с.

Эффективность и гармоничность сочетания конституционной сдержанности с потребностью адаптироваться к возникающим проблемам в процессе государственного развития достигается посредством взаимосвязи общих принципов *организации и функционирования органов власти*, которые постоянно содержательно корректируются. В связи с этим значимыми являются все чаще появляющиеся в практике Конституционного Суда РФ принцип конституционно-правовой сдержанности, принцип субсидиарности и принцип повышенной осторожности, адресованные к тому или иному субъекту, реализующему публичную власть.

Таким образом, с одной стороны, процесс непосредственного или опосредованного воздействия принципов конституционного права, исходя из которых субъекты осуществляют публичную власть, выступает как интегрирующий фактор, порождающий их взаимную обусловленность и связь, с другой – процесс появления принципов, на основе которых вырабатывается основа правовой, экономической, социально-политической и других сфер, должен быть направлен на признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, укрепление государственности и основываться на полном уважении и доверии.

Все государства мира выстраивают свою собственную модель сохранения государственности и реализации публичной власти. Подтверждением этого является зафиксированный в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (принята 24 октября 1970 г. Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН)¹, принцип, относящийся к обязанности в соответствии с Уставом ООН не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого другого государства.

Третий способ – моделирование.

Моделирование принципов конституционного права в процессе их применения является важным средством сохранения не только конституционных ценностей, но и конституционной идентичности, которой в настоящее время уделяется существенное внимание². Моделирование, как способ выявления сложных

¹ Действующее международное право. – Москва, 1996. – Т. 1. – С. 65–73.

² Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции РФ не вступивших в силу положений Закона РФ о поправке к Конституции Российской Федерации “О совершенст-

взаимосвязей принципов конституционного права, не только дает возможность построения системы принципов конституционного права, отражающих национальную культуру, но и способствует действенной защите конституционных ценностей.

Сложные взаимосвязи принципов конституционного права имеют важное значение для сохранения и обеспечения баланса конституционных ценностей. Они служат предпосылкой защиты внутригосударственного устойчивого развития.

В зарубежной практике и литературе сложным взаимосвязям принципов конституционного права уделяется много внимания. Так, например, Конституционный суд Италии в решении № 238/2014 определил важность учета сложных взаимосвязей принципа государственного иммунитета в случае серьезных нарушений прав человека или гуманитарного права. В этом решении подчеркивается, что высшие конституционные принципы – потенциальное средство ограничения верховенства наднационального права¹.

Сложные взаимосвязи принципов конституционного права складываются в процессе применения принципов, предусмотренных в законодательстве и сформулированных в судебной практике. Этот процесс порождает необходимость выстраивания принципов в нелинейную форму. Нелинейная форма – наиболее распространенная модель выражения принципов конституционного права в современной российской правовой системе. Она способствует формированию универсального конституционного принципа (конституционного универсума) и его истолкованию Конституционным Судом РФ.

Подводя итог краткому анализу простых и сложных взаимосвязей принципов конституционного права, следует отметить, что в целом простые взаимосвязи направлены на выполнение общих регулятивных функций принципов конституционного права. Сложные взаимосвязи обеспечивают выполнение специальных

вовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти”, а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 12. – Ст. 1855.

¹См.: Pasquale de Sena. O Julgamento da Corte Constitucional Italiana sobre Imunidade Estatal em Casos de Sérias Violações de Direitos Humanos ou Direito Humanitário: uma tentativa de análise sob o enfoque do Direito Internacional // Estudos Jurídicos e Políticos. – 2016. – № 12. – P. 97–114.

функций принципов конституционного права. Сложные взаимосвязи можно показать на примере принципа социального государства. Определяемый как конституционный универсум, названный принцип включает в себя ряд властных велений. В их числе требования: о социальной защищенности российских граждан; равенстве условий социальной защиты; развитости системы социальных служб; многообразии и всесторонности форм социальной защиты населения; государственной охране труда и здоровья; гарантированности государственных пенсий и пособий; государственной поддержке семьи, материнства, отцовства и детства; социальной ответственности государства и бизнеса; социальной солидарности; об адресности социальной поддержки; уважении человека труда; уважении труда граждан; поддержании доверия граждан к действиям публичной власти; поощрении добровольного социального страхования; поощрении создания дополнительных форм социального обеспечения; поощрении благотворительности и др.

Структура конституционного права имеет различные виды связей, в том числе структурные и функциональные взаимосвязи принципов конституционного права как ее составных частей друг с другом; принципов конституционного права с принципами других отраслей права; принципов и норм конституционного права. Такого рода взаимосвязи способствуют сохранению не только общих, но и специальных социальных ценностей, имеющих для конкретной общности важное значение¹.

Структурные и функциональные взаимосвязи принципов конституционного права обеспечивают конституционализацию всех отраслей российского права.

Внутренние функциональные взаимосвязи принципов конституционного права обеспечивают согласованность и связанность всех социальных регуляторов при осуществлении правового регулирования.

Системно-структурный подход и системно-функциональный подход к принципам конституционного права формируются исходя из взаимосвязанных и взаимодействующих групп общественных отношений различной функциональной направленности, являющихся предметом правового регулирования разных отраслей права.

¹ См.: Андриченко Л.В. Проблемы правового обеспечения сохранения культурного наследия коренных малочисленных народов : международный и национальный аспекты // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 4. – С. 17–32.

Такого рода подход к праву обосновывается профессором Д.А. Керимовым, который подчеркивает, что право как сложный объект имеет систему, системное целое, в котором его части (отрасли права) находятся в органической взаимосвязи, внутренне согласованы как по содержательным, так и по формальным признакам¹.

Определяющими в системно-структурном подходе являются субординационные взаимосвязи, а в системно-функциональном – координационные взаимосвязи.

Статические внешне, но динамические внутренне структурные взаимосвязи принципов конституционного права проявляются в том, что в основном принципы конституционного права в буквальном выражении не меняются. Вместе с тем за счет практики Конституционного Суда РФ их содержание уточняется посредством разъяснений.

Например, многие принципы государственной гражданской службы сформированы из конституционных предписаний и уточнены содержательно в решениях Конституционного Суда РФ. В их числе – принцип единства правовых и организационных основ федеральной гражданской службы и гражданской службы субъектов РФ, который предполагает установление единой классификации должностей гражданской службы по категориям и группам и на ее основе – единых квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы, а также общего порядка присвоения классных чинов государственной гражданской службы²; а также предполагает использование единого подхода к организации государственной гражданской службы, в том числе к порядку замещения должностей государственной гражданской службы, на федеральном уровне и в субъектах Российской Федерации³.

¹ См.: Керимов Д.А. Философские проблемы права. – Москва, 1972. – С. 270.

² См.: Постановление КС РФ от 15.11.2012 № 26-П «По делу о проверке конституционности положения части 2 статьи 10 Федерального закона “О государственной гражданской службе Российской Федерации” в связи с запросом Законодательного Собрания Камчатского края».

³ См.: Постановление КС РФ от 03.02.2009 № 2-П «По делу о проверке конституционности ч. 1, 2, 3 и 4 статьи 22 Федерального закона “О государственной гражданской службе Российской Федерации” и пунктов 2 и 4 части 2 статьи 13 Закона Псковской области “О государственной гражданской службе Псковской области” в связи с запросом Псковского областного Собрания депутатов».

Структурные взаимосвязи делают систему принципов конституционного права устойчивой. На формирование устойчивых взаимосвязей в системе принципов конституционного права существенное влияние оказывает конкретизация принципов конституционного права. Как справедливо отмечает А.Е. Постников, «конкретизация принципов построения власти на региональном уровне осуществлялась главным образом в форме правовых позиций, содержащихся в решениях Конституционного Суда РФ». Также А.Е. Постников обращает внимание на то, что «...неизменность конституционных принципов имеет решающее значение для определения направлений, содержания и пределов соответствующих реформ, развития законодательства»¹.

Еще одной особенностью структурных взаимосвязей принципов конституционного права с иными социальными регуляторами является то, что все они формируются на основе накопленного опыта социального взаимодействия и имеют определенную взаимообусловленность. Особенно хорошо такая взаимосвязь просматривается, когда уточняются нравственные принципы, закрепленные в конституционном тексте, например принцип уважения достоинства человека.

Существующая структурная взаимосвязь принципов и норм конституционного права проявляется в возможных их переходах из одной формы в другую. Общим правилом такой взаимосвязи является их взаимоусиление.

Усиление одного из взаимосвязанных конституционных принципов – это скорее исключение из общего правила. Именно поэтому всякое возвеличивание одного из взаимосвязанных конституционных принципов должно быть особенно тщательно аргументировано.

Важной особенностью принципов конституционного права, которая свидетельствует об их структурной взаимосвязи не только между собой, но и со всеми принципами права, является их бинарность, которая все чаще стала подчеркиваться учеными и практиками². Так, по мнению Е.М. Якимовой, «идея о существовании би-

¹ Постников А.Е. Конституционные принципы и конституционная практика // Журнал российского права. – 2008. – № 12 (144). – С. 38–43.

² См.: Умнова-Конюхова И.А. Современное понимание предмета конституционного права в условиях бинарного развития внутригосударственного (национального) и международного права // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 10. – С. 151–161 и др.

нарных (“парных”) принципов базируется на том, что в конституционных нормах отражены различные социальные интересы, при этом они равноценны, следовательно, в законодательстве и правоприменительной практике необходимо обеспечить их баланс»; в их числе она выделяет: принципы автономной личности и суверенитета государства; принципы народовластия и государственности; принципы свободы предпринимательской деятельности и социального государства; принципы свободы выражения мнений и свободы выборов¹.

Бинарность принципов зачастую способствует выявлению новых принципов конституционного права. Например, принципы свободы предпринимательской деятельности и социального государства стали основой для формирования принципа государственно-частного партнерства и принципа социальной солидарности.

Институциональные взаимосвязи в системе принципов конституционного права имеют свои особенности. Так, например, если принцип конституционного права не является конституционным универсумом или не включается в какой-то конкретный модус, это не умаляет его значимости и не понижает его ранг при регулировании определенной сферы общественных отношений. Ключевыми для определения ранга будут взаимосвязи конкретного принципа с иными принципами конституционного права и требование о том, чтобы ему не противоречили создаваемые на основе других принципов конституционного права нормы права.

Институциональные связи обеспечивают гибкость и согласованность различных видов принципов конституционного права.

Так, например, среди принципов, составляющих основу российской модели социального государства, выделяют принципы: обоснованности действующей системы социальных льгот, адресности социальной поддержки; недопустимости повторного предоставления одинаковых по своей правовой природе социальных выплат; социального равенства; обеспеченности достойного для человека прожиточного минимума; обеспеченности достойного человека МРОТ; государственной охраны труда и здоровья; развитой системы социальных служб; гарантирования государственных пенсий и пособий; обеспечения государственной поддержки се-

¹ Якимова Е.М. Проблема бинарности конституционных принципов свободы предпринимательской деятельности и социального государства // Право и экономика. – 2019. – № 3. – С. 35–40.

мы, материнства, отцовства и детства; солидарности поколений; социальной солидарности и др.

Значимость данных принципов сложно переоценить, но многие из них являются пересекающимися с принципами экономического развития, с принципами культурного и национального развития.

В число принципов, составляющих основу российской модели экономического развития, включаются следующие принципы: эффективности использования бюджетных средств; рационального использования бюджетных средств; подконтрольности использования бюджетных средств; платного природопользования; рационального природопользования; индексации социальных выплат; вознаграждения за труд; требования общей пользы; поддержки конкуренции; многообразия форм собственности; достоверности бюджета; дифференциации государственного бюджета; единого экономического пространства; адресности и целевого характера бюджетных средств; подведомственности расходов бюджетов; надлежащего финансового обеспечения организации и деятельности государственной власти. Также в их числе выделяют свободу экономической деятельности; единство экономического пространства; многообразие и равноправие различных форм собственности и основанных на них организационно-правовых норм предпринимательства; защиту конкуренции и др.¹

Перечисленные принципы формируют общую часть так называемой «экономической конституции». Безусловно, многие из них являются принципами конкретной отрасли права, в частности финансового права, однако их пересечение и значимость для экономического развития российского общества и государства дают основания полагать, что они являются предпосылкой устойчивого конституционного развития, в том числе экологического, научно-технологического и социального развития.

Рассматривая институциональный вид взаимосвязи принципов конституционного права, следует выделить его особенности:

1) из конституционного универсума формируются принципы конституционного права, определяющие направление развития

¹ См.: Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). – Москва, 2004. – С. 206–207; Конституционная экономика / отв. ред. Г.А. Гаджиев. – Москва, 2010. – 256 с. и др.

конкретного института и пересекающиеся частично при их содержательной интерпретации;

2) нелинейность системы принципов конституционного права обеспечивает возможность пересечения многих принципов по содержанию;

3) иерархическая значимость ранга принципа конституционного права повышается за счет разнообразия взаимосвязей.

Выявление взаимосвязей в сложносоставной системе принципов конституционного права, способной представляться в линейной, билинейной или нелинейной форме, является значимым, так как их наличие – один из показателей ее единства, согласованности и целостности. В целом таким образом проявляются структурные взаимосвязи принципов конституционного права, которые условно можно разделить на три основных вида: *институциональные, субординационные, координационные*.

С одной стороны, если выстраивать систему принципов конституционного права во взаимосвязи с нормами права, то она будет иметь линейный характер. Важно при этом подчеркнуть, что такая структурная взаимосвязь принципов конституционного права является искусственной. С другой стороны, иные виды взаимосвязей принципов конституционного права, а именно социокультурная и диалектическая, могут иметь билинейную или нелинейную форму; особенностью их является то, что они, как правило, являются естественными.

Между принципами конституционного права как однородными элементами, образующими систему, отсутствует формальная иерархия, т.е. относительно принципов можно согласиться с толкованием *par in parem non habet imperium* («равный над равным власти не имеет»)¹. При этом, как совершенно справедливо заметили Н.А. Громов и Ю.В. Францифиров, «если делить принципы на конституционные и прочие, то сама конструкция принципов как руководящих положений повисает в воздухе, становится голой абстракцией. Если один принцип более важен, а другой – менее, то какой смысл называть этот другой принципом?»².

¹ См.: Лавдаренко Л.И. Принцип свободы и личной неприкосновенности в уголовном судопроизводстве. – Иркутск, 2019. – С. 34.

² Громов Н.А., Францифиров Ю.В. Правоприменительная деятельность органов предварительного расследования, прокураторы и судов. Основные начала : учеб. пособие для вузов. – Москва, 2000. – С. 13.

Когда самих конституционных предписаний в силу их усеченного словесного выражения бывает недостаточно для их реализации, они действуют совместно с нормами различных отраслей права – конституционного, административного, гражданского и др.

Наличие структурного разнообразия связей принципов конституционного права обеспечивает внутреннюю согласованность их системы.

Несмотря на то что структура системы принципов конституционного права – явление статичное, сама система рассматриваемых принципов и их структурные и функциональные взаимосвязи являются динамичными.

Чтобы построить эффективную систему принципов конституционного права, истинно определяющих конституционную идентичность государственно образованного общества, необходимо учитывать все иные социальные регуляторы, существующие наряду с правовыми предписаниями. И здесь, как представляется, проявляется функциональная взаимосвязь принципов конституционного права с социальными ценностями, делающая их универсальными регуляторами общественных отношений.

Универсальность как признак принципов конституционного права позволяет обеспечивать простые и сложные взаимосвязи не только принципов конституционного права в рамках их системы, но и между иными системами социальных регуляторов.

Итальянский правовед Пьетро Фарагуна (Pietro Faraguna), исследуя реальный конституционный опыт, приходит к выводу, что высшие конституционные принципы не рассматриваются как абсолютные сущности, но они поддаются уравниванию, в том числе с менее вескими конкурирующими принципами¹. Ученый подчеркивает существование субординационных взаимосвязей как одной из разновидностей структурных взаимосвязей принципов конституционного права, устойчивость «высших принципов», способных обеспечивать баланс между всеми принципами права за счет того, что они являются основой конституционализма, классическим юридическим пределом власти. Рассматривая различные виды взаимосвязей принципов конституционного права, П. Фарагуна замечает, что очень немногие принципы постоянно упоминаются как высшие (секуляризм, равенство, судебная защита). Другие принципы, такие как право на жизнь, плюрализм, за-

¹ См.: Faraguna P. Ai confini della Costituzione. Principi supremi e identità costituzionale. – Milano, 2016. – 216 p.

щита языковых меньшинств, иногда повышаются до такого статуса, но в целом эти суждения не кажутся проявлениями последовательной содержательной теории конституционной идентичности. Высшие принципы – это, по сути, «директивные принципы, которые становятся все более распространенным способом конституционного закрепления социальных ценностей и представляют собой альтернативу обычным положениям о правах, которые еще предстоит должным образом понять, они возлагают на государство обязывающие, но, как правило, не подлежащие судебному преследованию обязательства по продвижению социальных ценностей, и они предназначены для выполнения другими способами, помимо прямого судебного принуждения, преимущественно законодательными»¹.

Увлечение конституционными универсумами – постоянная черта европейской (континентальной) конституционной науки. В числе тех, кто на их основе пытался примирить структурные преобразования, происходящие в европейских конституционных порядках, можно назвать итальянского конституционалиста Константино Мортати (Costantino Mortati)². Нормативный универсализм, который ученый исследовал в своих работах, по его мнению, исходит из первичности конституционных принципов при принятии политических решений.

Ярким примером моделирования системы общих принципов права (по сути, рассматриваемых как система принципов Европейской конституции) стал Лиссабонский договор 2007 г. (официальное название – «Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества»). Системообразующим фактором стал заложенный в основу указанного документа конституционный универсум взаимности.

Конституционная реформа в России в 2020 г. показала системную взаимосвязь принципов конституционного права с конституционными ценностями.

Функциональные взаимосвязи принципов конституционного права направлены на достижение целей конституционно-правового регулирования: оказание всеобъемлющего воздействия

¹ Weis L.K. Constitutional Directive Principles // Oxford Journal of Legal Studies. – 2017. – Vol. 37, N 4. – P. 916–945.

² См.: Mortati C. Istituzioni di diritto pubblico. – 1991. – 704 p.

на самые различные виды общественных отношений и сохранение социальных и правовых ценностей.

Функции принципов конституционного права можно условно классифицировать в зависимости от широты и специфики воздействия на общественные отношения на две группы – **общие** и **специальные**.

На практике во многих сферах правоотношений обозначенные функции осуществляются в комплексе. Общие функции принципов конституционного права способствуют сохранению социального предназначения Конституции Российской Федерации, сохранению внутригосударственных социальных и правовых ценностей. Специальные функции принципов конституционного права обеспечивают действенную реализацию Конституции Российской Федерации.

Общие функции принципов конституционного права делают значимым для развития общества и государства воздействие Конституции Российской Федерации. В их числе можно выделить: *гносеологическую (познавательную) функцию; воспитательную функцию; информационную (коммуникативную) функцию; организационно-управленческую функцию; оценочно-ориентировочную функцию; системообразующую функцию; эвристическую функцию.*

К специальным функциям принципов конституционного права относятся: *регулятивная функция; охранительная функция; интегративная функция; инструментальная функция.*

На различных этапах исторического развития одни функции могут отпадать, а другие – возникать¹.

Принципы конституционного права тесно взаимосвязаны на функциональном уровне с принципами морали и нравственности.

В научной литературе обращается внимание на то, что понятие «функциональная связь» не является сугубо юридическим, оно раскрывается в философской литературе. В частности, указывается на то, что «функциональные связи отражают то особое состояние, когда один объект выступает как основание, вызывающее к жизни другой объект», а функциональные связи характеризуют зависимости двух или более объектов друг от друга, их взаимное влияние как друг на друга, так и на внешние по отношению к ним объекты².

¹ См.: Терехин В.А., Герасимова А.А. Функции судебной власти в механизме российского государства. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – С. 84.

² См.: Липинский Д.А. О функциональных связях института процессуальной ответственности // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 3. – С. 55–70.

Функциональные взаимосвязи принципов конституционного права характеризуются тем, что чем выше значимость выполняемой принципами функции, тем выше степень зависимости принципов друг от друга. Вместе с тем в совокупности принципы конституционного права составляют единый монолитный организм, к главным функциям которого относятся регулятивная, охранительная и организационно-управленческая. Качество их осуществления зависит от ряда факторов, одним из которых является устойчивость их содержательной интерпретации.

В.В. Лазарев подчеркивает, что «факт закрепления принципа справедливости в законе имеет серьезное значение, поскольку этим подтверждается следование законодателя естественно-правовым требованиям»¹. Соответственно, именно достижение справедливости и есть требование, аккумулирующее функциональные взаимосвязи принципов конституционного права.

Соглашаясь с высказыванием о том, что элементы морали, не изменяя своего статуса, могут присутствовать и в праве², подчеркнем, что на определенном этапе развития право стало более значимым, чем мораль и нравственность, но это не означает, что они утратили связанность друг с другом.

Принципы в конституционном праве, будучи структурно и функционально взаимосвязанными не только друг с другом, но и с иными социальными регуляторами, *выступают как максимумы трех плоскостей: доктрины права, правового регулирования и правоприменительной практики.*

Структурные и функциональные взаимосвязи принципов и норм конституционного права *дают возможность судам законодательно обосновывать свои решения, объективно аргументировать их.*

К примеру, в Постановлении Конституционного суда Республики Дагестан от 14.01.1999 «По делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 11 и п. 18 ст. 34 Закона Республики Дагестан от 24 марта 1998 года “О выборах депутатов представительных органов местного самоуправления” в связи с жалобами граждан И.К. Гаджимагомедова и И.Н. Набиева» подчеркивается, что «из содержания ст. 1, 2, 4 и 5 Конституции Республики Дагестан в их

¹ Лазарев В.В. Интеграция права и имплементация интегративных подходов к праву в решении суда // Журнал российского права. – 2017. – № 7. – С. 5–18.

² См.: Анощенко С.В. Механизм легитимации норм морали (уголовно-правовой аспект) // Lex russica. – 2016. – № 8. – С. 33–47.

взаимосвязи следует, что принцип равноправия народов Дагестана относится к основам конституционного строя Республики Дагестан. Поскольку никакие другие положения Конституции Республики Дагестан не могут противоречить основам конституционного строя, законодатель обязан гарантии равенства избирательных прав граждан согласовывать с принципом равноправия народов Дагестана, что не исключает возможность ограничения избирательных прав граждан, если это связано с реализацией принципа равноправия народов Дагестана, защитой прав национальных меньшинств» (п. 2).

Структурные и функциональные взаимосвязи принципов конституционного права *позволяют посредством сочетания общих и специальных функций принципов конституционного права преодолевать неопределенность в возникающих вопросах правового регулирования и уточнять содержательную характеристику правовых конструкций*¹.

В практике конституционных судов структурные и функциональные взаимосвязи принципов конституционного права зачастую используются как *средство для конституционной оценки и разрешения сложных правовых, социально-экономических вопросов*.

Так, например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 13.12.2001 № 16-П «По делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 16 Закона г. Москвы “Об основах платного землепользования в городе Москве” в связи с жалобой гражданки Т.В. Близинской» указано, что «...из конституционных принципов равенства и справедливости вытекает требование определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы, поскольку иное не может обеспечить ее единообразное применение, не исключает неограниченное усмотрение в правоприменительной практике и, следовательно, неизбежно ведет к произволу» (п. 5).

В Постановлении Конституционного суда Кабардино-Балкарской Республики от 30.12.2015 № 1-П/2015 «По делу о проверке конституционности абз. 2 п. 7 “Положения о пенсионном обеспечении лиц, замещавших муниципальные должности и должности муниципальной службы в Майском муниципальном районе Кабардино-Балкарской Республики” в связи с жалобой гражданина П.И. Выродова» подчеркивается внутрисистемная взаимосвязь принципа юридического равенства, заложенного в Конституции РФ,

¹ См: Pozsár-Szentmiklósy Z. The formal and substantive functions of the principle of proportionality // Acta Juridica Hungarica. – 2015. – Vol. 56 (2–3). – P. 191–198.

с принципом единства конституционно-правового статуса человека и гражданина (п. 2).

В Постановлении Конституционного Суда Республики Башкортостан от 5.02.2002 № 18-П «По делу о конституционности ч. 5 ст. 37, ч. 1 ст. 55, ч. 1 ст. 56 Кодекса Республики Башкортостан о выборах в связи с жалобой гражданина Галиахметова Ф.С.» отмечается, что «принцип равного избирательного права предполагает юридическое равенство, равный правовой статус избирателей того избирательного округа, где выдвинут кандидат. Однако правовые последствия, предусмотренные оспариваемыми положениями, нарушают этот принцип, поскольку невозможность собственноручного внесения избирателем данных в подписной лист влечет за собой признание этих подписей недостоверными» (п. 5).

В Постановлении Республики Башкортостан от 19.06.2019 № 39-П «По делу о проверке конституционности подп. “в” п. 2 ст. 1 Закона Республики Башкортостан от 30 ноября 2017 г. № 545-3 “О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан ‘О налоге на имущество организаций’ ” в связи с жалобой гражданина Нигматуллина Т.Н.», исходя в том числе из структурной взаимосвязи принципа законного установления налогов и сборов с принципами налогового права, указывается, что «отмена льготных условий для соответствующих субъектов налогообложения осуществляется в пределах полномочий республиканского законодателя» (п. 2.1).

Таким образом, структурная и функциональная взаимосвязь принципов и норм конституционного права, принципов конституционного права, установленных на федеральном уровне, с принципами конституционного права, выраженными на региональном уровне, принципов конституционного права с принципами иных отраслей российского права позволяет судам конституционной юрисдикции формулировать четко правовые позиции.

Принципы конституционного права могут выступать важным аргументом при обосновании правомерности ограничения конституционных прав и свобод.

Так, в Постановлении Конституционного Суда Республики Адыгея от 30.03.2017 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения ч. 12 ст. 72 Закона Республики Адыгея от 4 августа 2005 г. № 351 “О выборах депутатов Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея” в связи с жалобой гражданина С.П. Кobleва», руководствуясь принципами конституционного права, составляющими основу взаимодействия человека, граждан-

ского общества и Российского государства, в частности принципом свободных выборов, принципом равенства прав и свобод, принципом единства системы правового регулирования избирательных прав, Суд сформулировал значимую правовую позицию: «...как и большинство основных прав и свобод человека, право пользоваться родным языком не носит абсолютного характера. Оно призвано обеспечить реализацию интересов лица в определенной сфере социокультурных отношений, но не предполагает предоставления ему неограниченных возможностей использования родного языка во всех публичных отношениях. Сущностью этого права выступает конституционно гарантированная возможность каждому человеку на самоопределение и самовыражение в плане вербальной, духовно-культурной идентичности. Поэтому главным публичным конституционно-правовым следствием этого права выступает недопустимость не предусмотренного законом воспрепятствования лицу пользоваться в любых ситуациях и отношениях тем языком, который он указывает в качестве родного, не подменяя при этом понятия “государственный язык” и “родной язык”» (п. 3.1).

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в практике судов принципы и нормы конституционного права применяются в тесной взаимосвязи друг с другом, особенно в сфере осуществления и защиты прав и свобод.

Система принципов конституционного права, как отмечалось ранее, сложносоставная, свое фрагментарное проявление в ней находят различные социальные ценности.

К примеру, в ст. 2 Конституции РФ положение о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», было взято за основу при конкретизации конституционных ценностей. В Конституциях Республики Алтай¹ и Республики Бурятия² предусмотренный в ст. 2 Конституции РФ принцип закрепляется в системной взаимосвязи с иными социально значимыми ценностями – жизнь, здоровье, честь, достоинство, личная неприкосновенность и безопасность, – определяя их наряду с человеком, его правами и свободами высшими ценностями. В Степном уложении

¹ Конституция Республики Алтай (Основной Закон) (принята Законом РА от 07.06.1997 г. № 21-4.

² Конституция Республики Бурятия от 22.02.1994 г. (принята Верховным Советом РБ 22.02.1994).

(Конституции) Республики Калмыкия¹ в преамбуле декларируется, что указанные акты принимаются в том числе исходя из приоритета общечеловеческих ценностей. В Конституции Карачаево-Черкесской Республики в п. 2 ст. 10 указывается, что «обеспечение каждому человеку достойной жизни, гражданского мира и согласия в обществе, сохранение и защита исторического и культурного наследия народов, их национальной самобытности – высшая цель Карачаево-Черкесской Республики»².

С одной стороны, фиксация в такой форме установления о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, подчеркивает преемственность принципов, с другой стороны, – это показатель отношения в субъекте РФ к значимости конкретных социальных ценностей. Наличие внутрисистемных содержательных и институциональных связей принципов конституционного права обеспечивает устойчивость и целостность их системы.

При этом у системы принципов, закрепленных в Конституции РФ, и принципов, закрепленных в конституциях (уставах) субъектов РФ, в совокупности составляющих систему принципов конституционного права Российской Федерации, есть *общее* и *особенное*. Общим у них является, во-первых, их предназначение, которое выражается в том, что они:

- выступают правовыми директивными установками «подразумеваемого согласия» личности, общества и государства, выраженными как веления, адресованные всем субъектам права;

- формируют единую модель правового регулирования и связанность правовых внутригосударственных уровней правового регулирования;

- способствуют обеспечению правопорядка;

- являются основой организации и функционирования публичной власти и взаимоотношений личности, общества и государства.

Особенным у них является то, что они определяют требование об уважении охраняемых законом ценностей в соответствующей сфере и уровне правового регулирования.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

¹ Степное Уложение (Конституция) Республики Калмыкия (принято Конституционным Собранием РК-ХТ 05.04.1994).

² Конституция Карачаево-Черкесской Республики (принята Народным собранием КЧР 05.03.1996).

1) для принципов конституционного права характерны различные взаимосвязи. Они могут быть как простыми, так и сложными;

2) традиционно взаимосвязи принципов конституционного права обеспечивают устойчивость системы, универсальность ее компонентов, согласованность элементов, включаемых в систему правового регулирования как в целом, так и по различным направлениям;

3) принципы конституционного права могут иметь различные виды связей, которые показывают родство (происхождение) конституционных принципов из интегрированной концепции естественного и позитивного права, которая направлена на то, чтобы обеспечивать действенность Конституции РФ.

Структурные взаимосвязи принципов конституционного права условно можно разделить на три основных вида: *институциональные, субординационные, координационные*. Институциональные взаимосвязи обеспечивают гибкость и согласованность различных видов принципов конституционного права. Субординационные (иерархические) – обеспечивают подчинение, задают содержательное соответствие (непротиворечие) принципов. Сочетание их придает устойчивость и целостность системе принципов конституционного права; *координационные взаимосвязи* определяют регулятивное отношение принципов конституционного права друг к другу во внешней среде – в объекте регулирования – и обеспечивают их деятельную согласованность во времени и пространстве, а также определяют внешнее взаимодействие данных принципов в целях обеспечения устойчивости национальной правовой системы, включая российскую.

Функциональные взаимосвязи принципов конституционного права характеризуются тем, что чем комплекснее функциональная направленность принципов, тем выше степень их зависимости друг от друга. Качество их осуществления зависит от ряда факторов, одним из которых является устойчивость их содержательной интерпретации. Суть функциональной взаимосвязи принципов конституционного права состоит в том, чтобы обеспечить достижение целей конституционно-правового регулирования, в числе которых – оказание всеобъемлющего воздействия на самые различные виды общественных отношений и сохранение социальных и правовых ценностей.

2.3. Особенности системы принципов конституционного права

Система принципов конституционного права Российской Федерации, являясь частью российской правовой системы, внутригосударственной системы права и отрасли конституционного права Российской Федерации, тесно взаимосвязана с иными системами социальных регуляторов. Она представляет собой не простую совокупность принципов как структурных элементов, а внутренне согласованную иерархически выстроенную конструкцию правовых фундаментальных установок, обладающих высокой значимостью для регулирования публичных (конституционных) общественных отношений.

Несмотря на то что принципы как элемент конституционного права характеризуются множественностью, различными формами выражения, функциональной взаимосвязью с иными социальными регуляторами, они, будучи компонентами системы:

1) определяют модели построения взаимоотношений человека (гражданина), гражданского общества и государства;

2) выражают сформировавшиеся в рамках определенной правовой культуры подходы к определению юридических конструкций;

3) включают в свое содержание общезначимое властное предписание, выражающее основополагающее долженствование;

4) фиксируются в определенных формах объективного и смыслового выражения.

Система принципов конституционного права Российской Федерации возникла не на пустом месте, она берет материал для своего формирования из предшествующих ей систем или систем, существующих с ней рядом. Одной из особенностей непосредственно системы принципов конституционного права является ее происхождение из системы социальных регуляторов и слаженность с системой норм конституционного права.

В числе особенностей системы принципов конституционного права представляется возможным выделить ее *самоорганизующуюся структуру*. Процесс структурной самоорганизации, т.е. расположения принципов конституционного права в рамках системы, обеспечивает сохранение их основных свойств при различных изменениях включаемой в их содержание правовой информации и причисление их к той или иной группе правовых отношений.

Учитывая множественность принципов конституционного права, расширение сфер правового регулирования, многослойность регулятивности, предлагается рассматривать принципы как звенья (средства) регулирования конституционно-правовых отношений, фиксируемые в конституционном праве как универсальные юридические конструкции (конституционно-правовые универсумы); плодотворный опыт юридического мышления (конституционно-правовые концепты) и конституционно-правовые регуляторы (конституционно-правовые нарративы).

Конституционно-правовые универсумы определяют направленность мышления и деятельности при осуществлении конституционно-правового регулирования. В качестве примера можно назвать принцип правового государства, принцип социального государства, принцип разделения властей и др.

В системе принципов конституционного права конституционно-правовые универсумы являются особо значимыми, ибо имеют множество взаимосвязанных «сенсорных узлов», создающих бинарность правовых и социальных ценностей, конституционных прав и обязанностей, посредством которых и выстраивается конструктивное правовое регулирование.

Конституционно-правовой универсум либо включает в свое содержание конституционно-правовые концепты и конституционно-правовые нарративы, либо получает многомерное выражение в линейной связи с ними.

Конституционно-правовые концепты обеспечивают действие правовой системы и последовательность подвижно соединенных между собой конституционных установлений. Одной из особенностей концептов, выражаемых в конституционном праве через категорию «принцип», является то, что они, во-первых, выступают как элемент, содержащий семантическую информацию, сформировавшуюся в результате развития общества и государства; во-вторых, являются обобщенным выражением конституционных ценностей, требующих правовой обеспеченности и правовой защиты. В качестве примера можно назвать требование о социальной защищенности российских граждан; равенстве условий социальной защиты; развитости системы социальных служб; многообразии и всесторонности форм социальной защиты населения; государственной охране труда и здоровья; гарантированности государственных пенсий и пособий; государственной поддержке семьи, материнства, отцовства и детства; социальной ответственности государства и бизнеса; уважения человека труда; социаль-

ной солидарности; адресность социальной поддержки и др., которые включаются в содержание конституционно-правового универсума – принцип социального государства.

Принципы как *конституционно-правовые нарративы* (основные регулятивные смыслы) – комплексные предметно-регулятивные требования основополагающего долженствования. Они рассматриваются как обобщенные правовые алгоритмы, которые выступают основанием для всеобщей связи нравственных, правовых и иных нарративов, характеризуются многоаспектностью, уникальностью, универсальностью, устойчивостью содержания, способны обеспечивать связь между разными элементами и уровнями правового регулирования. Понятие конституционного нарратива как правового алгоритма-регулятора при характеристике комплексных и многоаспектных по содержанию принципов и прав человека уже введено в научный оборот отечественной конституционно-правовой науки И.А. Умновой-Конюховой¹, и, полагая, эта конструкция будет успешно применяться и далее для раскрытия особенностей сложносоставных правовых регуляторов. В качестве примера этого можно назвать принцип защиты института брака как союза мужчины и женщины и др.

Возможны ситуации, когда один и тот же принцип конституционного права в зависимости от выполняемых функций в правовом регулировании может быть выражен и как конституционный универсум, и как конституционный концепт, и как конституционный нарратив, – например, принцип гуманизма, принцип экономической, политической и социальной солидарности и др.

Одной из особенностей системы принципов конституционного права является то, что в совокупности все ее компоненты, представляя собой хоть и различные по форме, но внутренне по смыслу согласованные правовые предписания, являются разновидностями закрепленных в Конституции Российской Федерации положений.

Полагаем, что правовые предписания, закрепленные в Конституции Российской Федерации, включают два типа регуляторов общественных отношений – нормы и принципы конституционного права, – каждый из которых имеет свою систему.

¹ Умнова-Конюхова И.А. Конституционные нарративы ограничения прав и свобод человека и их судебное применение в целях реализации части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Юриспруденция. – 2020. – № 4. – С. 10–22.

Развитие интегративной юриспруденции дает возможность учитывать при построении системы принципов конституционного права и аксиологический аспект¹.

Система принципов конституционного права Российской Федерации состоит из элементов, которые, как «ключи», способны раскрыть через ранее хорошо известные нам факты неизвестные взаимосвязи и закономерности. Они являются императивным и концентрированным выражением опыта правотворческой и право-реализационной деятельности, на основе которого происходит регулирование не только конституционно-правовых, но и иных правовых отношений. Многие принципы конституционного права находят свое выражение в других отраслях права, но при этом они всегда сохраняют ценностные основы, которые были заложены в них изначально.

Таким образом, система принципов конституционного права Российской Федерации характеризуется как *сложносоставная*: в общественном развитии – это не просто идеи, а правовые регуляторы, позволяющие решать реальные социальные и юридические проблемы. Также необходимо отметить, что особенностью системы принципов конституционного права является способность объединять формально элементы, имеющие как объективное (буквенное), так и смысловое выражение.

В научной литературе обращается внимание на то, что принципы как регуляторы имеют форму выражения в правовой области, в том числе и по части внутреннего строения правового ряда, соответственно, не могут быть рассмотрены и смоделированы надлежащим образом без обращения к той части юридической материи, которая представлена различными юридическими источниками². Практика выявления объективной формы выражения принципов зависит не только от формально-юридических аспектов, но и от профессиональных, которые, в свою очередь, зависят от уровня правового сознания³.

На наш взгляд, характеризуя систему принципов конституционного права Российской Федерации, необходимо акцентиро-

¹ Зорькин В.Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. – 2008. – № 12. – С. 3–14.

² Азми Д.М. Формы выражения права : понятие, виды, системное значение // Lex Russica. – 2010. – Т. 69, № 6. – С. 1242–1260.

³ Тихомиров Ю.А. Правовое сознание в условиях социальной динамики // Государство и право. – 2020. – № 3. – С. 37–47.

вать внимание на то, что, во-первых, ее специфика заключается в том, что в совокупности входящие в нее элементы способны регулировать сложносоставные общественные отношения (например, государственное устройство, взаимоотношения человека, общества и государства, а также отношения, возникающие при реализации публичной власти); во-вторых, они могут выстраиваться как иерархическая система императивов горизонтально и вертикально; в-третьих, они имеют различные формы выражения.

В зарубежной литературе подчеркивается, что несмотря на разнообразие векторов и сложность систематизации принципов конституционного права существует удивительная степень общности в их применении со временем и через национальные границы¹.

Каждое государство устанавливает собственные принципы, часто отличающиеся от принципов других государств, хотя у всех них есть и одинаковые, универсальные, совпадающие элементы. Расхождения между принципами различных государств объясняется историческими условиями развития, собственным видением своих проблем и другими факторами².

Традиционно в каждом государстве формируется своя система принципов конституционного права. Несмотря на то что они имеют много общего, виды включаемых в данную систему принципов характеризуются разнообразием и многообразием.

Для государства и общества принципы конституционного права традиционно являются уникальным сегментом правовой системы, они содержат семантически значимую и авторитетную информацию, накопленную в результате развития культуры, знания, а также опыта правового регулирования в конкретном государстве, и за счет этого выступают применительно к государству, их выработавшему, как универсальный регулятор.

В настоящее время в России наблюдается высокая активность в области формирования новых видов принципов как правовых концептов. В основном они содержатся в стратегических документах, направленных на внедрение в сферу публичных правоотношений новых принципов³. Необходимость в применении

¹ См.: Умнова И.А. Конституционное право в развитии : диалектика общего и частного. – Москва, 2015. – С. 42.

² См.: Маклаков В.В. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва, 2012. – С. 38.

³ См., напр.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. указом Президента РФ: от 02.07.2021 № 400; Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., утв. указом Президен-

такого рода инструментов значима для повышения качества публичного управления и конструктивного решения общественно значимых проблем.

Отличительной особенностью системы принципов конституционного права является и то, что оно имеет многомерные социокультурные и аксиологические взаимосвязи и является открытой. Социокультурная взаимосвязь принципов конституционного права обусловлена широким диапазоном не только сфер их действия, но и пространственных пределов. Эти взаимосвязи возникают, как правило, в результате общего принятия социальных ценностей. Социокультурные взаимосвязи не допускают социального расщепления в условиях определения конституционной идентичности. Они характеризуют отношение страт к собственности (экономические), к институтам гражданского общества (политические) и обозначают культурную зрелость общества. Придерживаться конституционных принципов значит быть культурно зрелым.

Аксиологическая взаимосвязь – делящаяся (так как содержание принципов конституционного права – мудрость народов), сформированная исторически, но она гибкая и многомерная. Меняются нравственные критерии, меняются виды принципов. Так, принцип «око за око», бывший длительный период времени значимым, в современный период является утратившим свою значимость, т.е. партикулярным. Гибкость как свойство принципов не исключает, а только усиливает аксиологическую взаимосвязь принципов. Гомеостаз, т.е. саморегуляция, способность открытой системы сохранять постоянство своего внутреннего состояния посредством скоординированных реакций, направленных на поддержание динамического равновесия системы принципов конституционного права, не позволяет, используя традиционные методы, сформировать их как систему. Предпосылкой формирования принципов является сама жизнь.

Зачастую принципы, доказавшие способность выступать действенным и эффективным регулятором общественных отношений, апробированные в рамках одной правовой системы, начинают

та РФ от 13.05.2017 № 208; Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., утв. указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»; Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., утв. распоряжением Правительства РФ: от 13.03.2019 № 207-р; Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р и др.

активно проникать в другие принципы, в том числе благодаря прямому заимствованию; конституционные принципы «переходят» национальные границы. Ж. Карбонье, описывая рецепцию как особую форму аккультурации, употребил даже такой термин, как «культурная мутация»¹. Важно здесь, с одной стороны, не утратить значимость для правового регулирования сформированных общепризнанных принципов права, с другой стороны, — опираясь на конституционные принципы и принципы конституционного права, сохранить государственную конституционную идентичность.

Построение системы принципов конституционного права является необходимым исходным условием для обеспечения действенного применения конституционных предписаний и устойчивого их развития. Ввиду того что система принципов конституционного права состоит из множества, находящегося в постоянном развитии, следует исходить при ее построении из основных форм их выражения — конституционных нарративов, конституционных концептов и конституционных универсумов.

Исходя из обобщения закономерностей развития рациональных моделей регулирования общественных отношений (т.е. опыта правового регулирования), можно сказать, что принципы конституционного права способны обеспечить непротиворечивость, сбалансированность и полноту общественного регулирования. *Соответственно, система принципов конституционного права предназначена для обеспечения единства правового регулирования, единообразия судебной практики и качественной защиты конституционных ценностей.*

Уникальность системы принципов конституционного права состоит в ее способности не только сохранять исторический и социокультурный контекст нормативных предписаний, но и влиять на конструирование других систем в праве.

Принципы в конституционном праве — это средство, на основе которого формируется правопорядок. Соответственно, посредством этих принципов обеспечивается устойчивое развитие взаимоотношений личности, общества и государства.

Пронизывая своим содержанием многие нормативные правовые акты и определяя вектор их развития, принципы конституционного права выступают как компонент, обладающий свойством как горизонтального, так и вертикального действия. Принципы

¹ Карбонье Ж. Юридическая социология. — Москва, 1998. — С. 198–201.

конституционного права объединяют разные плоскости порядков социального регулирования, тем самым обеспечивая не только гармоничное развитие конституционного права как основополагающей отрасли права, но и сохранение конституционной идентичности государства и общества, правовой культуры и традиций.

Принципы конституционного права имеют фундаментальное значение в правовой системе страны, и, как правило, несмотря на то что они находятся в постоянном развитии, их природа и сущностное предназначение остаются неизменными.

Системная взаимосвязь и органичное единство принципов конституционного права обуславливают возможность построения правовых конструкций по образцу «матрешки»: конституционно-правовой универсум – конституционно-правовые концепты – конституционно-правовые нарративы; конституционные принципы – принципы конституционного права – нормы конституционного права. Такой подход относится и к линейной взаимосвязи, когда один и тот же принцип конституционного права в зависимости от выполняемых функций в правовом регулировании может быть выражен и как конституционно-правовой универсум, и как конституционно-правовой концепт, и как конституционно-правовой нарратив. Например, принцип гуманизма, принцип экономической, политической и социальной солидарности и др.

В гетерогенной системе принципов конституционного права выделяют две конструкции: 1) объемная, т.е. принципы конституционного права не пересекаются и их объем задается путем перечисления входящих в него элементов (например, принцип социального государства и принцип разделения властей); 2) ранговая, т.е. один из них является объемлющим конституционно-правовым универсумом, второй и третий – подчиненными конституционно-правовому универсуму (например, принцип уважения человека, его прав и свобод является приоритетным в подмножествах однопорядковых принципов, складывающихся в сфере государственности, сфере организации и функционирования публичной власти, в сфере взаимодействия человека, гражданского общества и государства).

Таким образом, система принципов конституционного права существует во взаимосвязи с другими системами социального порядка. Эти внешние по отношению к системе принципов конституционного права образования, с которыми ее компоненты связаны сетью взаимных связей, составляют ее среду.

Элементы, включаемые в структуру системы, имеют неодинаковое значение для ее функционирования. Принципы конституционного права как компоненты ее системы могут быть представлены как конституционно-правовые универсумы, конституционно-правовые концепты и конституционно-правовые нарративы.

Функционирование системы принципов права предполагает возникновение системных связей, как внешних, так и внутренних. Существующие взаимосвязи представляют собой весьма сложную картину: в процессе развития имеется преемственность из прошлого, принципы, закреплённые в Конституции РФ, определяют конституционные основы настоящего, а принципы, вырабатываемые практикой, создают перспективу для будущего.

2.4. Конституционная таксономия как средство конструирования согласованной системы принципов конституционного права

Конституционная таксономия – это методология, приемлемая для систематизации сложноорганизованных иерархически соотносящихся друг с другом принципов конституционного права. Она рассматривается как разновидность юридического структурализма¹. Будучи инструментом правовой стратегии, она способствует упорядочиванию множества принципов конституционного права. Однако как методология она еще не получила должного внимания.

Традиционно таксономия рассматривается как техника (метод), схема познания и классификации объектов исследования. Каждая сущность, т.е. сущностный элемент (ячейка, частичка), в таксономии находится в одном или нескольких родственных отношениях типа «родитель – потомок» с другими ее сущностями. Существуют различные типы таких отношений: например, «общее – частное», «целое – часть», «род – вид – разновидность», «тип – элемент»).

На основе конституционной таксономии возможно полноценное применение принципов, заложенных в Конституции РФ, и принципов конституционного права, действующих в рамках кон-

¹ Королев С.В. К вопросу о юридическом структурализме // Труды ин-та государства и права РАН. – 2013. – № 4. – С. 196–202.

ституционного пространства, в котором существуют государство и право.

Исходя из методологий существующих связей в самоорганизующихся системах¹, следует отметить, что в процессе взаимодействия с внешней средой объективируются два типа внешних связей системы принципов конституционного права.

Связи первого порядка – прямые связи. Характеризуя их, можно говорить об существовании элементов нравственности в содержании принципов конституционного права. Так как нравственные устои сформировались раньше, чем право, допускаем предположение, что именно они стали прототипом принципов конституционного права. В качестве примера можно назвать принцип добросовестности и принцип гуманизма.

Связи второго порядка – обратные связи. Характеризуя их, следует отметить, что внешняя среда влияет на развитие принципов конституционного права. Так, например, изменения, происходящие в истории государства, всегда оказывали влияние на формальное выражение принципов конституционного права.

Структурные внутрисистемные связи (связи строения) характерны для всех принципов права, так как их содержание раскрывается и в теории, и в законодательстве через суждения, объединенные по смыслу. В отличие от генетических, субординационных, координационных связей, связи строения обусловлены не объективными факторами, а особенностями форм мышления, в процессе которого любое понятие раскрывается через последовательный ряд взаимосвязанных суждений².

Так, И.Ф. Демидов считает, что «система принципов в силу своей полноты и различного содержания составляющих ее принципов обладает способностью к сохранению своей целостности, самовосстановлению, благодаря чему нарушение какого-либо принципа процесса не обязательно парализует систему, не исключает возможности решения определенных задач»³.

¹ См.: Гафиатуллина О.А. Обратные связи в самоорганизующихся живых системах. – Уфа, 2020. – 568 с.

² См.: Захарова К.С. Системные связи принципов права : теоретические проблемы / под общ. ред. А.А. Павлушиной ; Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Самарский гос. экономический ун-т». – Самара, 2009. – 217 с.

³ Демидов И.Ф. Система и классификация принципов уголовного процесса // Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. – Москва, 1989. – С. 141.

А.В. Гриненко, признавая существование между принципами не «линейной» модели взаимодействия, а более сложной, состоящей из узлов-принципов, утверждает, что такая связь придает системе свойство стабильности – устойчивости к внешним и внутренним воздействиям. Следует согласиться с тем, что «благодаря неделимости системы она обладает способностью к сохранению своей целостности, самовосстановлению, благодаря чему нарушение какого-либо принципа не обязательно парализует систему»¹.

Представляется, что именно конституционная таксономия способствует анализу взаимосвязей в основном для билинейной и нелинейной системы принципов конституционного права, поразному позиционируемых в рамках системы права, правовой системы и правового пространства. Принципы конституционного права зачастую отождествляются с правовыми аксиомами, правами и свободами, с конституционными ценностями или определяются как нормы-принципы.

В условиях глобализации важность конституционной таксономии как средства для определения взаимосвязей переменных и производных элементов в системе принципов конституционного права, в которой зачастую нарушается линейность статической характеристики или динамики принципа как звена в правовом регулировании, сложно переоценить.

И.А. Умнова-Конюхова, подчеркивая важность конституционной футурологии², по сути, задает импульс для развития конституционной таксономии.

Таксономия как методология раскрывает множественную иерархию. Применительно к праву это означает, что норма права как первичный сущностный дочерний элемент права предопределяется родительской структурой принципов права, равно как и имеются другие процессы, в одном из которых принцип права выступает как «родитель» других принципов права, в другом норма права порождает принцип права.

Несмотря на существующие различные процессы происхождения принципов права, доминирующим является процесс, в рам-

¹ См.: Гриненко А.В. Теоретические основы учения о принципах уголовного судопроизводства // Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным делам : материалы IV Междунар. науч.-прак. конф. 5–6 апреля 2016 г. (г. Москва). – Москва, 2016. – С. 55–64.

² Умнова-Конюхова И.А. Конституционное футуристическое право и конституционная футурология в XXI столетии. – Москва, 2021. – С. 215.

ках которого базисные элементы конституции органично выстраиваются в системную иерархию от принципов к нормам, которые, в свою очередь, выступают основой всех иерархически структурно выстроенных принципов и норм отраслей права. Соответственно, применение в юриспруденции конституционной методологии таксономии может оказаться весьма продуктивным для понимания иерархии права, особенностей природы конституции – как нормативного правового акта высшей юридической силы, диалектических закономерностей предопределенности отраслей права конституционными принципами и нормами.

В научных публикациях уделяется существенное внимание связям принципов с нормами права, взаимосвязи принципов с правами человека, взаимосвязи принципов с моральными императивами¹, взаимосвязи принципов с конституционными ценностями², взаимосвязи принципов права с принципами законодательства³. Однако это лишь один аспект взаимосвязей принципов в конституционном праве. Другой аспект состоит в исследовании вопросов единства, иерархической согласованности самих принципов конституционного права между собой. Он особенно хорошо прослеживается в судебной практике⁴.

Также следует отметить, что интегративность как характерная черта принципов конституционного права позволяет рассматривать их иерархические взаимосвязи с различными видами регуляторов общественных отношений. В этом раскрывается способность принципов конституционного права обеспечивать гибкость и приспособляемость норм конституционного права к потребностям государственного и общественного развития, своевременно формировать конституционные гарантии, необходимые для защиты конституции

¹ См.: Коновалов А.В. Понятие принципов права в современной российской цивилистической науке // *Lex russica*. – 2017. – № 12. – С. 38–53.

² См.: Бабурин С.Н. Нравственное государство : русский взгляд на ценности конституционализма : монография / предисл. И.М. Рагимова. – Москва, 2020. – 536 с.

³ См.: Сенякин И.Н. Принципы права и принципы законодательства : соотношение и взаимосвязь // *Принципы российского права : общетеоретический и отраслевой аспекты* / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Саратов, 2010. – С. 130.

⁴ См., напр.: Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “ПАГ”».

онных ценностей, прав и свобод человека. Несмотря на то что в научной литературе нередко отмечаются актуальные проблемы в теории правоприменения¹ и подчеркивается важность обеспечения единства системы законодательства², полагаем, что именно конституционная таксономия может выступать как эффективное средство устранения большей части актуальных проблем и обеспечить единство системы законодательства посредством применения системного разнообразия связей принципов конституционного права.

В связи с этим перспективным для сущностного понимания права является исследование характерных особенностей конституционных принципов как базисных правовых регуляторов в иерархии конституционной и отраслевой правовой таксономии.

Понимая невозможность в рамках одного исследования охватить все стороны взаимосвязи принципов конституционного права с другими правовыми явлениями, рассмотрим несколько ключевых аспектов концепции конституционной таксономии, в частности взаимосвязи:

1) презумпций, аксиом и принципов в системе конституционной таксономии;

2) принципов и норм права в системе конституционной таксономии;

3) принципов и конституционных ценностей в системе конституционной таксономии.

Иерархическая взаимосвязи презумпций, аксиом и принципов в системе конституционной таксономии. Рассматривая как инструменты правового регулирования презумпции и принципы в конституционном праве, С.А. Мосин отмечает, что они во взаимосвязи между собой закладывают основы конституционного строя России, являются носителями идей и целей, заложенных в Конституции РФ. Презумпции и принципы в конституционном праве как правовые категории соединяют в единое целое и унифицируют всю правовую базу государства, сдерживают процессы дробления,

¹ См.: Баранов В.М., Ремизов П.В. Критика законодательства : доктрина, практика, техника. – Москва, 2018. – 384 с.

² См.: Лебедев В.А. Обеспечение единства системы отечественного законодательства в процессе правотворчества субъектов Российской Федерации. – Москва, 2021. – 178 с.

снимают противоречия в законодательстве, способствуют его сбалансированному развитию¹.

Наряду с презумпциями в научной литературе рассматривается взаимосвязь аксиом с принципами конституционного права.

Т.В. Власова, раскрывая соотношение «принципов конституционного права» и «аксиом права», обращает внимание на то, что сходство их проявляется в том, что и те и другие отличаются устойчивостью, являются результатом длительной правотворческой и правоприменительной практики, при этом впитали в себя не только юридические, но и морально-нравственные начала. Они отражают закономерности общественного развития, создают основу правового регулирования, их возникновение зависит от реальных жизненных условий. «Аксиомы права» универсальны, их непосредственное действие можно увидеть в любой правовой системе. Они могут находить отражение в нормах права, а могут и не закрепляться в виде нормативных предписаний, не утрачивая при этом возможности регулирования общественных отношений².

Юридическая наука традиционно относит «аксиомы права» к сфере юридической техники, рассматривает их как принципы конституционного права – нетипичные нормативные предписания – и определяет как идеи правосознания, истинность которых не требует особых доказательств и которые служат идеологическими предпосылками принципов права³, положения, имеющие характер исходных (элементарных) истин и не требующие в каждом случае особого доказательства⁴, общие положения, служащие основой дедуктивного построения, которые в силу своей простоты и ясности принимаются без доказательств⁵.

¹ См.: Мосин С.А. Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации. – Москва, 2009. – 112 с.; Мосин С.А. Правовые аксиомы в основах правового государства // Юридическая наука. – 2015. – № 3. – С. 41–43.

² См.: Власова Т.В. Принципы права и аксиомы права : соотношение понятий // Принципы права : проблемы теории и практики : материалы XI междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Москва, 18–22 апреля 2016 г. / ред. совет: Сырых В.М.; Власенко В.Н. – Москва, 2017. – Ч. 1. – С. 174–178.

³ См.: Явич Л.С. Общая теория права. – Ленинград, 1976. – С. 150.

⁴ См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права: в 2 т. – Свердловск, 1972. – Т. 1. – С. 234.

⁵ См.: Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы в праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1988. – № 5. – С. 29.

Общим, соответственно, у принципов конституционного права и аксиом права является то, что и те и другие определяются в теории права как нетипичные нормативные предписания.

Таким образом, можно утверждать, что взаимосвязи между презумпциями, аксиомами и принципами в конституционном праве существуют.

Иерархическая взаимообусловленность принципов и норм права в системе конституционной таксономии. Иерархическая взаимообусловленность элементов в системе конституционной таксономии выстраивается, в ряде основных правовых измерений:

1) в цепочке «конституционный принцип – конституционная норма права»;

2) по линии предопределенности принципов и норм отраслей права содержанием конституции;

3) в порядке структурирования принципов конституционного права как конституционных категорий;

4) в режиме перехода принципов конституционного права от абстрактных к легальным.

В цепочке «конституционный принцип – конституционная норма права» представляется возможным рассматривать конституционные принципы и нормы как два таксона, взаимосвязь и систему которых возможно точнее понять с позиций деонтической логики, семиотики и гомологии.

В рассматриваемой системе конституционные принципы предопределяют содержание конституционных норм и обладают, соответственно, более высокой юридической силой¹.

Характеризуя принципы и нормы как два типа правовых регуляторов общественных отношений, будем исходить из того, что они в системе права являются базисными таксонами, которые мы назовем *меронами*. В совокупности они представляют собой устойчивую конфигурацию элементарных частиц, которые дифференцируются по своей функциональной значимости в правовом регулировании. При этом каждый из этих меронов преобразуется в иерархическое множество более мелких, производных *таксонов* – группу дискретных объектов, связанных той или иной степенью общности свойств и признаков. Дискреция таксонов в праве обусловлена, во-первых, формой правового акта, а во-вторых – отраслевой принадлежностью принципа и нормы права. Отсюда на уров-

¹ См.: Klatt M. Balancing Rights and Interests: Reconstructing the Asymmetry Thesis // Oxford Journal of Legal Studies. – 2021. – Vol. 41, N 2. – P. 321–347.

не конституции принципы и нормы как мероны приобретают свойство базисных таксонов – конституционных принципов и норм, имеющих свойство взаимообусловленности и дифференциации на производные таксоны, т.е. различные виды принципов и норм.

В рамках внутренних связей между элементами или таксонами в правовом регулировании именно конституционные принципы предопределяют содержание конституционных норм, а в синтезе они предопределяют содержание принципов конституционного права. Конституционные принципы содержат описание определенных стандартных требований. Конституционные нормы, в свою очередь, есть конкретное выражение этих требований.

Таксономия принципов и норм в отраслевом измерении права выстраивается в логике взаимодействия от общего к частному, а именно от конституционных принципов и норм к принципам и нормам отраслей права. Соответственно, конституционные принципы и нормы, дублируемые в других отраслях российского права, имеют, несмотря на свое формальное выражение в иных нормативных актах, конституционную сущность.

Рассматривая с этих позиций конституционные предписания, можно выстроить следующую конструкцию. Базисными таксонами выступают конституционные принципы и конституционные нормы. Конституционные принципы предопределяют структуру и содержание как принципов конституционного права, так и собственно конституционных норм. Это выражается в таксономической дифференциации конституционных положений, содержащих идеи, дозволения, обязывания, запреты, дескрипции (описания), ценности и т.д.

Являясь остовом правового регулирования, или, как еще иначе говорят, несущей конструкцией права, конституционные принципы имеют определенные признаки. В их числе можно выделить, во-первых, общие с конституционными нормами признаки – общеобязательность, нормативность; и, во-вторых, особенные, свойственные только конституционным принципам признаки – авторитетность, высшая юридическая сила по отношению к нормам (правилам), императивность, интегративность, универсальность и устойчивость внутреннего содержания, согласующаяся с эволютивностью, т.е. с возможностью эволюционирования содержания с течением времени под воздействием объективных процессов развития.

Следует отметить, что конституционные принципы в отличие от конституционных норм всегда содержат в себе императивность. Даже если они формулируют правило, например, через дозволение,

конкретизация его содержания подразумевает обязательства со стороны тех, кто гарантирует их реализацию.

Рассматривая линию предопределенности принципов и норм отраслей права содержанием конституции, следует отметить, что конституционные принципы, как архетип для всех норм российского права, условно можно разделить на две категории. Первая категория – общие принципы, действие которых не подлежит никаким ограничениям, вторая категория – специальные принципы, пределы действия которых могут быть определены общими конституционными принципами. Например, общий принцип – неизбежность государственного суверенитета – может ограничить действие принципа свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, а принцип безопасности государства – действие принципа открытости национальной экономики. Общие конституционные принципы как базисные таксоны, или мероны, в силу их фундаментального содержания являются следствием объективных закономерностей развития и рационального опыта правового регулирования. Специальные конституционные принципы, рассматриваемые нами как производные таксоны, – следствие взаимодействия различных сфер деятельности.

Иерархическая взаимообусловленность принципов и конституционных ценностей в системе конституционной таксономии. В научной литературе встречается позиция, основанная на аксиологическом подходе, согласно которой авторы рассматривают принципы как ценностные ориентиры. Так, Ю.А. Тихомиров считает, что принципы права выступают своего рода ценностным ориентиром для правотворчества и правоприменения в определенной сфере¹.

Схожей точки зрения придерживается И.Ю. Захарова, по ее мнению, принципы выполняют свою основную социально-нравственную и организационно-правовую миссию, так как выработаны многовековой житейской мудростью сотен предшествующих поколений².

Важными чертами принципов конституционного права являются их способность корреляции с другими правовыми регулятора-

¹ См.: Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование : теория и практика. – Москва, 2008. – С. 15.

² См.: Захарова И.Ю. Содержание и социальная ценность конституционных принципов // Вестник Челяб. гос. ун-та. Серия : Право. – 2010. – № 9 (190), вып. 23. – С. 15.

ми, а также их способность быть динамичными и эволюционировать, но при этом сохранять оригинальность в условиях развития разных моделей социума и государственного устройства. Во-первых, в каждой стране мира один и тот же принцип конституционного права имеет разное, но близкое по смыслу содержание; во-вторых, если в одной стране действуют и применяются одни принципы, то это не значит, что они окажутся совместимыми с реалиями других государств; в-третьих, в одном государстве смена государственного строя может как сформировать преемственность принципов конституционного права, так и стать предпосылкой для формирования новой их модели, т.е. будут задействованы обратные связи системы принципов конституционного права.

Важно понимать, что наличие принципов в конституционном праве априори требует установления их таксономических рангов, т.е. выполнения процедуры правильной градации. Степень конституционной ценности принципов определяется их стратификацией в правовом пространстве, основанной на двух критериях – цели и значимость. Данные моменты всегда были ключевыми при развитии исторических событий, соответственно, их выбор способствует характеристике каждого из направлений конституционных реформ¹.

Так, закрепление в ст. 2 Конституции РФ положения о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, выступает определяющим при иерархической структуризации таксономических универсумов. Также высоким рангом в конституционной таксономии обладают принципы, закрепленные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ как конституционные ценности.

Принципы конституционного права, исходя из того, что они есть правовая ценность, имеют не только социально-политическое и социокультурное измерение, но также и ментальное измерение, представленное в структуре правовых архетипов или соционормативных образцов социально одобряемых или признанных конкретным сообществом установок и требований². Отсюда, собственно, и проистекает фундаментальная роль принципов в процессах развития права, формирующаяся исходя из субсидиарности и компле-

¹ См.: Митюков М.А. В поисках обретения Конституции : от Конституции РСФСР 1978 года к Конституции РФ 1993 года : документально-монографическое исследование. – Москва, 2021–736 с.

² См.: Зайцева Н.А. Социально-философская рефлексия над архетипами : личностное и общественное сознание // Наука, техника и образование. – 2017. – № 10 (40). – С. 64–70.

ментарности социальных интересов и культурных ценностей¹. При этом основными субъектами, обеспечивающими защиту принципов как конституционных ценностей, выступают профессиональные юристы (сообщество юристов), мыслящие в категориях принятых принципов права.

Как отмечал Дж. Локк, в ментальных репрезентациях нет ничего существенного – они могут изменяться; это означает, что вопрос видов и содержания принципов конституционного права всегда является эмпирическим вопросом, на который можно ответить, глядя на то, какой ранг в иерархии у принципа. По мере развития общества и государства меняются представления не только о видах, но и о взаимосвязях принципов конституционного права, на которых построена правовая система. Соответственно, изменяются и концепции, в которых выражаются или обсуждаются принципы как категории.

Обобщая изложенное, необходимо отметить, что в современный период со всей очевидностью проявила себя тенденция к возрастанию роли принципов конституционного права как инструмента формирования необходимого государствам конституционного порядка, в основе которого лежат конституционные ценности. При этом развитие правового регулирования определяет высокие требования к механизмам использования принципов конституционного права. Соответствие этим требованиям возможно только путем развития конституционной таксономии, в том числе путем перехода на новый качественный уровень структурирования и выявления взаимосвязей принципов конституционного права с иными регуляторами общественных отношений, а также с близкими по значению правовыми категориями. Учитывая особенную черту принципов конституционного права – их объективность, которая характеризуется тем, что они являются реальными элементами правовой действительности, не зависящими от субъективного фактора, следует отметить, что именно их объективность позволяет обеспечить стабильность и непротиворечивость законодательства. Развитие конституционной таксономии в исследованиях принципов права представляется значимым, так как концепт «принцип» является тем «ключом», который способен раскрыть, через ранее хорошо известные нам факты, неизвестные нам ранее свойства, причины или закономерности в регулировании общест-

¹ См.: Веденеев Ю.А. Правовая реальность: онтология и эпистемология // Lex Russica (русский закон). – 2015. – № 5, т. 102. – С. 7–22.

венных отношений, помочь сделать своего род попытку «заглянуть в будущее».

С учетом множественности принципов конституционного права, расширения сфер правового регулирования, многослойности регулятивности предлагается рассматривать принципы как звенья (средства) регулирования конституционных правоотношений, фиксируемые в конституционном праве как универсальные юридические конструкции (конституционно-правовые универсумы), продуктивный опыт юридического мышления (конституционно-правовые концепты) и конституционно-правовые регуляторы (конституционно-правовые нарративы).

Глава 3.

ВИДЫ ПРИНЦИПОВ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА И ТЕНДЕНЦИИ ИХ РАЗВИТИЯ

3.1. Принципы конституционного права, сформировавшиеся как конституционно-правовые универсумы

Конституционно-правовые универсумы – объективно выраженные в виде принципов конституционного права долженствования, определяющие ценностно-целевые установки взаимоотношений человека, общества и государства, а также форму государства и организацию публичной власти.

Конституционно-правовые универсумы определяют направленность мышления и деятельности субъектов конституционного права. Являясь самым устойчивым компонентом принципов конституционного права, они выступают как элементы, обеспечивающие целостность, единство и общность их системы.

Конституционно-правовой универсум включает в свое содержание конституционно-правовые концепты и конституционно-правовые нарративы.

Конституционно-правовые универсумы как элементы правового регулирования обусловлены развитием определенных групп общественных отношений. Представляется возможным выделить *три блока ключевых конституционных правоотношений*, которые объединяют принципы конституционного права, сформировавшиеся как конституционно-правовые универсумы.

Первый блок – правоотношения, складывающиеся в сфере российской государственности, – формируются на основе таких конституционно-правовых универсумов, как принципы: государ-

ственного суверенитета; исторически сложившегося государственного единства; территориальной целостности государства, федерализма; конструктивного международного сотрудничества; экономического суверенитета и др.

В российском праве *принцип государственного суверенитета как конституционный универсум* определяется через независимость государства во внешней и внутренней политике, признание носителем суверенитета и единственным источником власти, действие верховенства государственной власти на своей территории и ее независимость в международной и информационной сфере, а также в цифровом пространстве.

Принцип государственного суверенитета предопределяет юридический статус конкретной социальной общности, образованной на определенной территории и являющейся частью мирового сообщества. Он представляет собой одно из средств, позволяющих государству достигать поставленных целей¹.

Исходя из принципа государственного суверенитета принимаются стратегии и концепции государственного развития. В их числе следует отметить: Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденную Указом Президента РФ от 19.12.2012 № 1666; Концепцию внешней политики Российской Федерации, утвержденную Указом Президента РФ от 30.11.2016 № 640; Основы государственной пограничной политики Российской Федерации, утвержденные Указом Президента РФ от 25.04.2018 № 174; Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400, и др.

В содержание принципа государственного суверенитета включаются такие элементы, как принцип социального суверенитета², принцип народного суверенитета³, принцип экономического суверенитета⁴, принцип информационного суверените-

¹ Мелехин А.В. Теория государства и права: учебник с учебно-методическими материалами. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2009. – 545 с.

² Синюков В.Н. Законодательство в России: проблемы социальной интеграции // Lex russica. – 2018. – № 10. – С. 18–29.

³ Шустров Д.Г. Конституция и учредительная власть: проблема ограничения // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 2. – С. 29–39.

⁴ Болдырев О.Ю. Экономический суверенитет России и толкование категории «международный договор Российской Федерации» в контексте Определения Конституционного Суда РФ от 24.12.2020 № 2867-О-Р // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 6. – С. 23–27.

та¹, принцип технологического суверенитета² и др., которые в совокупности обеспечивают государственную самостоятельность и независимость.

Т.Н. Нешатаева в Особом мнении по делу № СЕ-2-2/7-20-БК обращает внимание на то, что «принцип суверенитета обязывает государства в исключительных случаях регулировать отношения с целью защиты своей территории и населения»³.

Принцип *социального суверенитета* является основой формирования традиций, менталитета и культуры общества. Представляется, что в его содержание следует включать такие элементы, как принцип качественной жизни человека, принцип непрерывности развития социально-правового уклада, принцип целостности социального мира и др.

Принцип народного суверенитета выступает как предпосылка формирования публичной власти – которая присутствует на государственном уровне, на муниципальном уровне и реализуется через народовластие. Согласно ст. 3 Конституции РФ носителем суверенитета в Российской Федерации является ее многонациональный народ.

Принцип экономического суверенитета понимается как объективно существующая независимость государства в проведении внутренней и внешней экономической политики с учетом международных обязательств⁴. В.С. Грачева и К.Н. Серова подчеркивают взаимосвязь между государственным и экономическим суверенитетом⁵. Согласно принципу экономического суверенитета, государство вправе регулировать и контролировать экономические отношения, а также иностранные инвестиции в пределах своей

¹ Жарова А.К. Обеспечение информационного суверенитета Российской Федерации // Юрист. – 2021. – № 11. – С. 28–33.

² См.: Карцхия А.А. Научно-техническая информация и интеллектуальная собственность в условиях пандемии: из опыта объединения БРИКС // Юрист. – 2021. – № 9. – С. 25–32.

³ Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 11.01.2021 г. // Официальный сайт Суда Евразийского экономического союза. – 2021. – 13 января. – URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/c03/%D0%9A%D0%97%D0%BE%D1%82%2011.01.2021%D0%B3..pdf>.

⁴ См.: подп. 2 п. 7 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., утв. Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208.

⁵ См.: Грачев В.С., Серов К.Н. Правовые средства обеспечения экономического суверенитета современного государства // История государства и права. – 2007. – № 8. – С. 4–5.

территории¹. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» в п. 2 ст. 6 устанавливает, что защита экономического суверенитета относится к полномочиям федеральных органов государственной власти в области внешнеторговой деятельности.

Принцип информационного суверенитета предполагает полноту государственной власти по контролю над распространением информации на своей территории и информационно-цифровом пространстве². В подп. «д» п. 2 разд. II Концепции развития рынка ценных бумаг в Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 01.07.1996 № 1008, подчеркивается, что «обеспечение информационного суверенитета – формирование и проведение политики исходя из интересов национальной безопасности России».

Принцип технологического суверенитета предполагает независимость государства в создании системы организации научной, научно-технической и инновационной деятельности, а также использовании новых технологий. Принцип технологического суверенитета является предпосылкой сохранения достижений предшествующих поколений и созидательного научно-технологического развития. Он предусматривает по большей части развитие собственных технологий и инфраструктуры и содействие конкуренции. В условиях интенсивного развития новых технологий его зачастую отождествляют с цифровым суверенитетом³. Однако, как представляется, цифровой суверенитет является разновидностью технологического и информационного суверенитета, обусловлен появлением новых сфер общественных отношений, при этом он имеет непосредственную взаимосвязь с государственным суверенитетом, который проявляется в новых формах.

В.К. Фальцман определяет технологический суверенитет как способность того или иного вида экономической деятельности

¹ См.: Хартия экономических прав и обязанностей государств (принята 12.12.1974 Резолюцией 3281 (XXIX) на 2315-м пленарном заседании 29-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. – Москва, 1997. – Т. 3. – С. 135–145.

² См.: Шахназаров Б.А. Территориальный принцип охраны интеллектуальной собственности и действие государственного суверенитета в цифровом пространстве // Lex russica. – 2018. – № 12. – С. 132–144.

³ См.: Кутюр С., Тоупин С. Что означает понятие «суверенитет» в цифровом мире? // Вестник международных организаций : образование, наука, новая экономика. – 2020. – Т. 15, № 4. – С. 48–69.

обеспечить народное хозяйство продукцией надлежащего качества, пусть даже частично за счет ее импортных поставок, но при обязательном условии возмещения импортных затрат за счет поступлений от собственного экспорта¹.

Диалектическая взаимосвязь принципа государственного суверенитета с другими принципами права имеет комплексный характер. Объединяя в своем содержании элементы не только общего, но и специального характера, данный принцип непосредственно связан с общеправовыми принципами (справедливости, гуманизма, демократии и др.), а также предопределяет направления развития принципов конституционного права, составляющих основу организации, функционирования и развития системы публичной власти, а также взаимоотношений человека, гражданского общества и государства.

В совокупности принципы, включаемые в содержание конституционно-правового универсума «государственный суверенитет», предполагают самостоятельность и независимость при реализации и применении принципов внутригосударственного конституционного права. В п. 2.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона “О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней”, пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации”, частей 1 и 4 статьи 11, пункта 4 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса РФ, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства РФ и пункта 2 части 4 статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» подчеркивается приоритет внутригосударственных принципов конституционного права над принципами и нормами международного права.

В Российской Федерации действует концепция единого и неделимого государственного суверенитета.

Принцип исторически сложившегося государственного единства как таксономический универсум основан на формировании общей гражданственности, общероссийской культурной идентичности. В результате длительной истории совместного сущест-

¹ См.: Фальцман В.К. Технологические суверенитеты России : статистические измерения // Современная Европа. – 2018. – № 3. – С. 83–91.

вования людей в одном государстве, смешанных браков и тесного этнокультурного взаимодействия выработалось общее самосознание (идентичность) на основе общих норм российской культуры и русского языка. Принцип исторически сложившегося государственного единства является сложносоставным по содержанию, однако именно отмеченный принцип является ментально объединяющим многонациональный народ Российской Федерации.

Принцип исторически сложившегося государственного единства предполагает не только единство органов, осуществляющих государственную власть, но и единство публичных интересов человека, гражданского общества и российского государства. Характеризуется принцип исторически сложившегося государственного единства проявлением патриотических настроений гражданского общества и каждого гражданина России, сохранением общей истории, гражданского мира и согласия, солидарностью поколений, взаимным доверием государства и общества, социальным партнерством и другими проявлениями единства государственно-правовой системы. Принцип исторически сложившегося государственного единства предполагает отказ от каких-либо проявлений сепаратизма, т.е. такой политики в отдельных частях государства, которая не учитывает интересы всего государства и противопоставляет им местные интересы.

С.В. Нарутто подчеркивает, что принципа единства государственно-правовой системы позволяет сохранить целостность и суверенность российского государства¹.

В условиях глобализации, развития информационно-коммуникационных технологий, отсутствия национальной идеологии значимость сохранения принципа государственного единства и суверенитета возрастает. В связи с этим потребность в поддержании национальной идеи становится одним из актуальных вопросов. С.М. Шахрай обращает внимание на то, что «фактически в Конституции особым юридическим языком изложены и принципиальные положения национальной идеи: это признание высшей ценностью человека, его прав и свобод; незыблемость демократических основ суверенной государственности России; исторически сложившееся государственное единство, гражданский мир и согласие; любовь и уважение к Отечеству, благополучие и процветание России; ответственность граждан за свою Родину перед ны-

¹ Нарутто С.В. Конституция, федерализм и единство государственно-правовой системы России // *Lex russica*. – 2018. – № 11. – С. 83–92.

нешними и будущими поколениями и многие другие важные для большинства россиян мировоззренческие принципы и ценности»¹.

Принцип территориальной целостности как конституционно-правовой универсум является одним из основополагающих в конституционном праве. Суть принципа территориальной целостности составляют незыблемость границ государства и право на самоопределение народов. От обеспечения принципа территориальной целостности зависят пространственные пределы осуществления территориального верховенства как составной части суверенитета.

Р.М. Караев отмечает, что «...Каждое государство осуществляет свою суверенную власть в пределах собственной территории. Государство, которое осуществляет власть над своей территорией, именуется суверенным государством. Являясь носителем суверенитета над своей территорией, обладая территориальным суверенитетом, государства обладают международной правосубъектностью и в силу данного обстоятельства представляют свою страну в системе международных отношений»².

Известный ученый в области международного права Л.Ф.Л. Оппенгейм подчеркивал, что вопросы, связанные с территорией, имеют важное значение для каждого государства. Важность территории государства в том, что она является пространством, в рамках которого государство осуществляет свою верховную и, как правило, исключительную власть. Наличие собственной территории является одним из главных и существенных условий, необходимых для материального существования любого государства, ибо государство без территории невозможно³.

Закон о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» усилил закрепленное в ч. 3 ст. 3 Конституции РФ предписание о территориальной целостности Российской Федерации. В ч. 2.1 ст. 67 Конституции РФ включены положения, определяющие, что «Российская Федерация обеспечивает защиту своего су-

¹ Шахрай С.М. 25 лет Конституции Российской Федерации : реализация и развитие конституционных моделей // Lex russica. – 2018. – № 11. – С. 9–15.

² Караев Р.М. О соотношении принципов территориальной целостности государств и равноправия и самоопределения народов // Журнал российского права. – 2020. – № 10. – С. 154–167.

³ Oppenheim's International Law / ed. by R. Jennings, A. Watts. – London, 1992. – P. 563.

веренитета и территориальной целостности. Действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются». В ст. 280.2 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за нарушение территориальной целостности Российской Федерации, а КоАП РФ устанавливает административную ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

То есть принцип территориальной целостности не только защищен, но и, учитывая его значимость как государствообразующего элемента в федеративном государстве, тесно связан с другими принципами конституционного права. Общая направленность принципов конституционного права и институтов состоит в создании благоприятных условий для сохранения территориальной целостности и единства государств, т.е. внешних условий для предотвращения распада государств и отделения от них составных частей.

Принципы федерализма как таксономические универсумы. В мире нет ни одного государства с одинаковой моделью организации государственной власти¹. Зачастую некоторые схожие по наименованию принципы федерализма в каждом конкретном государстве наполняются неодинаковым содержанием, имеют различия в реализации и развитии. Это обусловлено историческими, геополитическими, экономическими и иными факторами. Принципы федерализма являются частью конституционной основы современного российского государства².

В России сформировались принципы федеративного устройства, закрепленные в ст. 5 и гл. 3 Конституции РФ. Они периодически модернизируются, с учетом появления новых условий объ-

¹ См.: Чиркин В.Е. Модели современного федерализма : сравнительный анализ // Государство и право. – 1994. – № 8–9. – С. 154.

² См.: Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма : учебно-практическое пособие. – Москва, 1998. – 280 с.; Конюхова И.А. Современный российский федерализм и мировой опыт: итоги становления и перспективы развития. – Москва, 2004. – 587 с.

ективной реальности и социально-экономических процессов¹. Вместе с тем в их числе имеются принципы, сформировавшиеся как конституционно-правовые универсумы, которые незыблемы в силу их конституционного закрепления. Среди них следует выделить: *принцип равноправия и самоопределения народов, принцип равноправия субъектов Российской Федерации и др.*²

Принцип равноправия и самоопределения народов. Россия является многоэтническим государством. Т.Я. Хабриева отмечает, что на территории России проживают представители 140 национальностей и 40 входящих в них этнических групп. При этом границы их расселения часто не совпадают с границами республик, входящих в состав Российской Федерации, краев, областей, автономных образований. И ни в одном из субъектов страны (например, в Республике Башкортостан, Еврейской автономной области) представители народа, давшие имя субъекту Федерации, не составляют подавляющего большинства населения³.

Принцип равноправия и самоопределения народов как конституционно-правовой универсум определяет, что все исторически сложившиеся в пределах Российского государства народности многонационального народа Российской Федерации, несмотря на религиозные и культурно-языковые различия, а также различия в обычаях и традициях, неразрывно связаны общностью исторической судьбы. Народности многонационального народа Российской Федерации имеют неотъемлемое право на сохранение своего родного языка, осуществление своего культурного развития, а государство обязано уважать это право. Государственные языки республик – один из элементов конституционного статуса этих субъектов РФ, который определяется Конституцией РФ и конституциями республик, входящих в состав Российской Федерации. В Особом мнении судьи Конституционного Суда РФ С.М. Казанцева подчеркивается, что «Конституция РФ, утверждая принципы равноправия и самоопределения народов и признавая

¹ См.: Андриченко Л.В. Эволюция принципов федерализма в России в свете конституционных преобразований 2020 г. // Журнал российского права. – 2022. – № 3. – С. 48–59.

² Ряд из принципов федерализма будет рассмотрен в параграфах 3.2 и 3.3, а также при характеристике конституционно-правовых универсумов, сформировавшихся в сфере отношений в сфере организации и функционирования публичной власти.

³ См.: Хабриева Т.Я. Современные проблемы самоопределения этносов : сравнительно правовое исследование. – Москва, 2010. – С. 15–16.

Россию демократическим федеративным правовым государством, устанавливает, что ее федеративное устройство основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов РФ»¹.

Принцип равноправия и самоопределения народов является предпосылкой для формирования равных возможностей и свободы выбора устоев (традиций и обычаев), которых народность придерживается, выбора религии и языка общения.

В п. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 № 10-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента РФ от 30 ноября 1994 г. № 2137 “О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики”, Указа Президента РФ от 9 декабря 1994 г. № 2166 “О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне Осетино-ингушского конфликта”, постановления Правительства РФ от 9 декабря 1994 г. № 1360 “Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа”, Указа Президента РФ от 2 ноября 1993 г. № 1833 “Об основных положениях военной доктрины Российской Федерации”» указывается, что осуществление права на самоопределение «не должно толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народов».

Принципы федерализма призваны обеспечивать сохранение исторически сложившегося государственного единства и террито-

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона “О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон “О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях” в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко».

риальной целостности государства, способствовать процессу интегрирования территориальных образований, входящих в состав Российской Федерации, учитывать публичные интересы государства как единого целого.

Принцип равноправия субъектов РФ закреплён в ч. 1 ст. 5 Конституции РФ. Исходя из ключевого слова, имеющегося в содержании рассматриваемого принципа, – «равноправие», – следует отметить, что предполагается, что все субъекты РФ равны в правоотношениях между собой и с федеральными органами государственной власти, равны перед Конституцией РФ, законом и судом, а их конституционно-правовые полномочия и обязанности идентичны.

Вместе с тем в научной литературе идет дискуссия о существующем различии в правовом статусе субъектов РФ.

В.Д. Зорькин подчеркивает, что «особенности различных субъектов Российской Федерации, отраженные в их конституционно-правовом статусе... не означают, что Федерация в нашей стране носит асимметричный характер, поскольку “симметрия” Федерации определяется конституционным принципом равенства прав всех субъектов РФ между собой и в отношениях с федеральными органами государственной власти»¹. И.А. Умнова отмечает: «...в силу наличия у субъектов Федерации географических, геополитических, политических и иных особенностей они объективно не могут обладать равным статусом»².

Принцип равноправия субъектов РФ как конституционно-правовой универсум включает в свое содержание ряд элементов, в их числе возможность изменения конституционного статуса субъекта РФ. Будучи диалектически взаимосвязанным с иными принципами конституционного права, этот принцип является гибким регулятором общественных отношений, возникающих между центром и регионами, предполагая взаимное согласие³ и действенную реализацию договорных отношений между составными частями Российской Федерации.

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. – 2-е изд., пересмотр. – Москва, 2011. – С. 85.

² Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма: учебно-практическое пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва, 2000. – С. 155.

³ Умнова И.А. Современная конституционная модель российского федерализма: проблемы совершенствования и тенденции эволюции // Государство и право. – 1999. – № 11. – С. 5.

Принцип конструктивного международного сотрудничества как конституционный универсум. Международное сотрудничество – важное направление международной политики, но его основы определяются исходя из конституционных принципов. Осуществляется международное сотрудничество по различным направлениям. Россия не только осуществляет сотрудничество с другими государствами в рамках международных организаций, например ООН, но и ведет конструктивное сотрудничество с региональными организациями, включая ОБСЕ, ОДКБ, БРИКС, СНГ и ШОС.

Россия, являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН, развивает в рамках своего внешнеполитического курса отношения с другими государствами, международными организациями и объединениями. Конструктивное международное сотрудничество осуществляется по таким ключевым направлениям, как урегулирование конфликтов, противодействие радикализации и экстремизму, установление доверия между государствами, а также экономические отношения.

В п. 67 Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 30.11.2016 № 640, предусмотрено, что «Россия рассматривает ОБСЕ в качестве важного механизма строительства равной и неделимой системы общеевропейской безопасности и заинтересована в укреплении ее роли и авторитета». В рамках организации ОДКБ Российская Федерация совместно с Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Грузией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Узбекистаном конструктивно осуществляют формирование системы коллективной безопасности.

Россия, реализуя взаимодействие и интеграционные связи с другими государствами, тем самым способствует укреплению взаимного доверия и партнерства с дружественными государствами. В частности, становление БРИКС отражает объективную тенденцию мирового развития к формированию полицентричной системы международных отношений и усилению экономической взаимозависимости государств¹.

В целом принцип конструктивного международного сотрудничества определяет важность формирования широких интеграционных процессов.

¹ См.: Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС (утв. Президентом РФ 15.04.2013 г.).

Принцип экономического развития как конституционный универсум состоит из таких элементов, как: единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, признание и защита равным образом различных форм собственности, принцип единства денежной системы государства и др. Принцип экономического развития направлен на установление одинаковых подходов к финансовым основам государства и устойчивое, предсказуемое правовое регулирование в сфере экономических отношений.

Взаимосвязи и содержание отмеченных принципов в большинстве своем раскрыты в решениях Конституционного Суда РФ. Так, в п. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 17.06.2004 № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 155, пунктов 2 и 3 статьи 156 и абзаца 22 статьи 283 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Администрации Санкт-Петербурга, Законодательного Собрания Красноярского края, Красноярского краевого суда и Арбитражного суда Республики Хакасия» указано, что «принцип единства экономического пространства находится в непосредственной взаимосвязи с принципами организации и функционирования публичной власти в Российской Федерации», «...данные конституционные начала, имеющие своим предназначением обеспечение государственного единства и государственной целостности Российской Федерации, предполагают осуществление Российской Федерацией такого законодательного регулирования экономических, в том числе финансовых, отношений, которое способствовало бы поддержанию единства бюджетной системы как финансово-экономической основы реализации публичных функций Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и местного самоуправления».

Концепция построения экономики государства формируется на основе определенных стратегических принципов, традиционно именуемых принципами экономического развития. Система принципов экономического развития имеет комплексный характер и затрагивает различные сферы правового регулирования. В совокупности принципы экономического развития не только являются значимыми регуляторами экономических отношений, но и выражают общую направленность регулирования и развития российской модели экономических отношений.

На примере системы принципов экономического развития можно проследить процессы *обоснования, репродукции и копуляции* экономического развития.

Обоснование – один из древнейших способов появления принципов экономического развития, характеризующийся тем, что конституционные принципы регулирования экономических отношений представляют так называемую экономическую конституцию. Принципы экономической конституции выступают в качестве ценностных регуляторов товаропроизводственных и товарообменных отношений, и еще задолго до образования государства применялись такие принципы, как принцип вознаграждения за труд и принцип общей пользы. Впоследствии были сформулированы принцип добросовестности, принцип свободы договора, принцип свободы экономической деятельности¹.

Репродукция как способ появления новых для государства принципов экономического развития проявляет себя на примере принципа допустимости вмешательства государства в экономику. К примеру, данный принцип имеет формальное выражение в ст. 32 Конституции Андорры 1993 г., где устанавливается возможность вмешательства государства в экономику, и здесь снова упоминается рыночная экономика: «Государство может вмешиваться в организацию экономической, коммерческой, финансовой и трудовой жизни для обеспечения в рамках рыночной экономики сбалансированного развития общества, а также общего благосостояния».

Принцип общего блага имеет публично-правовую природу. В.Н. Сафонов подчеркивает, что «во всех правовых системах доказывалась необходимость усиления роли принципов, имеющих публично-правовую природу и направленных на защиту интересов тех или иных социальных групп общественного интереса в целом»².

В России принцип общего блага не нашел своего конституционного выражения и реализуется как конституционное обыкновение, направленное на обозначенную одну из целей в преамбуле Конституции РФ: «стремление к благополучию России». Данный

¹ См.: Яковлев В.Ф. Избранные труды. – Москва, 2012. – Т. 2 : Гражданское право: история и современность. Кн. 1. – С. 339.

² Сафонов В.Н. Баланс публичных и частных интересов в конституционных судебных доктринах (сравнительно-правовой аспект) // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 3. – С. 10–13.

принцип появился в России как репродукция принципа общего благосостояния (*general welfare*) и общественной пользы (*public use*).

Примером репродукции также является возвращение к практике реализации принципа программно-плановой экономической политики. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» создал предпосылку для формирования национальных стратегических проектов, в том числе и в сфере экономического развития, и, по сути, был сформирован принцип стратегической плановой деятельности в сфере социально-экономических отношений. Также примером репродукции является принцип бережливого производства¹ – по сути, та же научная организация труда, распространенная в советское время. Представляется, что это значимый шаг.

Следует также отметить, что в результате конституционной реформы в России 2020 г. появился бесосновательно забытый *принцип уважения труда граждан* (ст. 75.1*).

Копуляция как способ появления принципов экономического развития находит свое воплощение в процессе эволюции принципов экономического развития, объединяя родственные по содержанию принципы, связанные общностью сферы правового регулирования. В качестве примера можно привести принцип-универсум – принцип конкуренции в экономической деятельности, в содержание которого включаются как принципы, непосредственно выраженные в тексте Конституции РФ, – поддержка конкуренции (ч. 1 ст. 8); принцип запрета недобросовестной конкуренции (ч. 2 ст. 34); недопустимость экономической деятельности, направленной на монополизацию (ч. 2 ст. 34); так и конституционно значимые принципы – свободы экономической конкуренции; добросовестной конкуренции; конкуренции юрисдикций; устойчивого развития национальной конкурентоспособности.

Для многих видов принципов экономического развития характерна преемственность, т.е. сохранение ряда принципов от предыдущей модели регулирования экономических отношений. Вместе с тем резкий переход в России от командно-административной к рыночной модели экономики повлек за собой эволюцию принципов экономического развития, сопровождающуюся появлением новых принципов экономического развития.

¹ См.: Рекомендации по применению принципов бережливого производства в различных отраслях промышленности (утв. приказом Минпромторга России от 20.06.2017 № 1907).

Государства посредством установления принципов экономического развития обеспечивают возможность реализации экономической деятельности для всех и создают условия для ее осуществления в условиях рыночных отношений.

В условиях интенсивного развития законодательства конструктивный подход, опирающийся на принципы экономического развития, представляется оптимальной моделью. В этом плане задача законодателя заключается в том, чтобы не вмешиваться в те отношения, которые саморегулируются рынком¹.

Важно подчеркнуть, что в современный период принципы экономического развития выступают как элементы стратегии и появление новых видов принципов обусловлено стремлением сформировать такую модель экономического развития, которая согласуется с национальными целями и стратегическими задачами развития Российской Федерации.

Современная модель экономического развития обусловлена целью – переход к инновационной экономике, ориентированной на социальную стратегию экономического развития. Это свидетельствует о том, что в государстве идет формирование принципов экономической деятельности, способных составить экономическую основу взаимодействия человека, гражданского общества и российского государства.

В качестве значимых стратегических ориентиров можно назвать принципы устойчивого развития сельских территорий. В их числе в разделе III Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р, выделяются:

- развитие сельской местности как единого территориально-исторически сложившегося комплекса, выполняющего важные общественно значимые функции и вносящего значительный вклад в комплексное социально-экономическое развитие Российской Федерации;

- обеспечение конституционных прав граждан, проживающих в сельской местности, в том числе обеспечение доступности и качества государственных и муниципальных услуг;

¹ См.: Львов Ю.А. Основы экономики и организации бизнеса. – Санкт-Петербург, 1992. – С. 12.

– создание условий для повышения доступности и качества иных социально значимых услуг, предоставляемых сельским жителям на возмездной основе;

– использование различных форм государственной поддержки для обеспечения благоприятных условий социально-экономического развития сельских территорий, всестороннего использования существующего экономического и социально-демографического потенциала;

– партнерство между государством, органами местного самоуправления, бизнесом и сельским населением в целях обеспечения устойчивого развития сельских территорий;

– использование потенциала развития всех сельских населенных пунктов с выделением центров межселенного обслуживания;

– дифференцированный подход к развитию сельских территорий, учет существующих территориальных особенностей и их влияния на потенциал социально-экономического развития сельских территорий, направленный на сокращение межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации уровня и качества жизни сельского населения;

– использование преимуществ сельского образа жизни при реализации мероприятий молодежной и демографической политики в сельской местности;

– расширение и углубление связей сельских территорий с городами, интегрирование сельских территорий в единую общеэкономическую систему на основе агропромышленной интеграции и кооперации, развития современных экономически эффективных форм организации хозяйственной деятельности организаций всех форм собственности;

– развитие в сельской местности местного самоуправления, институтов гражданского общества, всех форм кооперации, повышение степени участия сельского населения в принятии решений по вопросам развития сельских территорий;

– рациональное природопользование, сохранение и улучшение традиционных агроландшафтов, бережное отношение к невозполнимым природным ресурсам;

– обеспечение эпизоотического благополучия сельских территорий;

– реализация в сельской местности инвестиционных проектов в агропромышленном комплексе, взаимоувязанных с обеспечением населенных пунктов, где они реализуются, объектами социальной и инженерной инфраструктуры;

– создание дополнительных высокотехнологичных рабочих мест в организациях агропромышленного комплекса в сельской местности;

– наличие мер по стимулированию привлечения внебюджетных источников в целях комплексного развития социально-инженерной инфраструктуры и улучшения жилищных условий в сельской местности.

В п. 5 ч. 1 Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р, указано, что «инновационный тип экономического развития требует создания максимально благоприятных условий для предпринимательской инициативы, повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности российских частных компаний, расширения их способности к работе на открытых глобальных рынках в условиях жесткой конкуренции, поскольку именно частный бизнес является основной движущей силой экономического развития. Государство может создать необходимые условия и стимулы для развития бизнеса, но не должно подменять бизнес собственной активностью».

Достижение оптимальной модели экономического развития предполагает выстраивание модели экономических отношений на таких принципах, которые могли бы создать оптимальный механизм координации усилий всех сторон, обеспечить учет интересов различных социальных групп общества и бизнеса при выработке и проведении социально-экономической политики.

Принципы как регуляторы способны обеспечить сбалансированный переход от одной модели экономических отношений к другой.

В современный период система принципов экономического развития ввиду многогранности затрагиваемых сфер характеризуется гибридностью и многообразием, так как, с одной стороны, включает в свое содержание устоявшиеся веками требования к осуществлению экономической деятельности, с другой – содержит гибкие, меняющиеся в зависимости от политических, стратегических, экономических, социальных факторов компромиссные установки.

Г.Н. Андреева, подробно рассматривая процесс эволюции экономической конституции в зарубежных странах, отмечает, что «экономические отношения могут быть урегулированы на конституционном уровне различным образом: от максимально лаконичного и выборочного регулирования экономических отношений до

максимально детального (в рамках, допускаемых объемом конституции)¹.

Развитие экономики предполагает, что конституционные принципы экономического развития, хоть и имеют относительную стабильность, все же подвержены трансформации.

В числе устоявшихся принципов экономического строя и экономического развития Российской Федерации, сформировавшихся в результате обобщения рационального российского и зарубежного опыта правового регулирования, можно отметить принципы: многообразия форм собственности и их юридического равенства; свободы экономической деятельности; свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств; единства кредитно-денежной системы; запрета монополии; равенства субъектов экономических отношений; свободного использования своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности; неприкосновенности частной собственности; запрета на незаконное лишение имущества; свободы экономической конкуренции; свободы договора; единства экономического пространства; запрета недобросовестной конкуренции; запрета произвольного вмешательства в предпринимательскую деятельность; ограничения монополистической деятельности; экономического плюрализма; экономического суверенитета; добровольного сотрудничества; запрета недобросовестной конкуренции и др.²

Данные принципы направлены как на развитие рыночной экономики, так и на оптимизацию государственной экономической деятельности для сбалансированного развития государства и гражданского общества. В сочетании с иными общими принципами права, в частности с принципом государственной безопасности, принципы экономического развития выступают как действенные регуляторы общественных отношений.

Второй блок *ключевых конституционных правоотношений* – правоотношения, складывающиеся в сфере организации и функцио-

¹ См.: Андреева Г.Н. Экономическая конституция в зарубежных странах / отв. ред. В.В. Маклаков ; РАН, ИНИОН. – Москва, 2006. – С. 30.

² См.: Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). – Москва, 2002. – 286 с.; Конституционные принципы и пути их реализации: российский контекст : аналит. доклад / отв. ред. А.Н. Медушевский. – Москва, 2014. – 76 с.; Безрукова О.В., Романовская О.В. Конституционные принципы регулирования экономических отношений. – Москва, 2019. – 192 с.

нирования публичной власти. Они формируются на основе таких конституционно-правовых универсумов, как: *принцип правового государства; принцип прямого действия и применения Конституции РФ; принцип разделения властей, принцип демократической организации публичной власти; принцип приоритета публичного интереса и др.* Обращая внимание на однопорядковость отмеченных конституционных универсумов, следует подчеркнуть, что все они являются сложносоставными, имеют принадлежность к одному подмножеству и не имеют приоритетности друг перед другом.

Исключением является *принцип уважения человека, его прав и свобод*, который основан на признании ценности человека как биологического существа и обладает абсолютной императивной силой.

Принцип уважения человека, его прав и свобод включает в свое содержание запрет на клонирование человека; принцип недопустимости лишения прав и свобод; принцип равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; *принцип обеспечения естественных потребностей человека; принцип обеспечения возможности продолжения рода; принцип физической свободы; принцип качества жизни человека* и др. Ни один нормативно-правовой акт не может противоречить принципу уважения прав человека.

В качестве элементов, составляющих содержание *принципа правового государства*, традиционно называются следующие: прямое действие и применение Конституции Российской Федерации, верховенство права во всех сферах государственной и общественной жизни; юридическое равенство субъектов публичных отношений; гарантированность и действенность основных прав и свобод человека и гражданина; взаимная ответственность государства и личности. Принцип правового государства направлен на создание конституционного правопорядка в государстве.

Важно подчеркнуть, что конфликт принципов конституционного права невозможен, ибо, как справедливо отмечает выдающийся российский правовед Ю.А. Тихомиров, «юридические принципы существуют во взаимном соотношении, исключающем их недооценку или противопоставление»¹.

¹ Тихомиров Ю.А. Систематика в праве в условиях глобальной нестабильности // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26, № 5. – С. 15.

Рассмотрим в качестве примеров конституционных универсумов принцип прямого действия и применения Конституции РФ и принцип разделения властей.

Принцип прямого действия и применения Конституции РФ является одним из особо значимых в российском праве. Выступая как средство активации не только правотворческой, но и правоприменительной деятельности, конституционные предписания обеспечивают интегративную функцию Конституции РФ. Таким образом выражается не только их правовое, но и методологическое значение. Посредством прямого действия и применения Конституции РФ сфера направленности конституционных предписаний в целом распространяется на всю территорию Российской Федерации, а в случае необходимости – за ее пределы, т.е. в случае необходимости обеспечивается защита прав российских граждан, интересов Российского государства и общества согласно конституционным положениям. Непосредственное действие конституционных предписаний характерно и для всех форм государственной деятельности – законодательной, исполнительной, судебной, а также для процесса осуществления гражданами принадлежащих им прав, свобод и обязанностей. Когда конституционных предписаний, в силу усеченного словесного выражения, бывает недостаточно для их реализации, они действуют совместно с принципами и нормами различных отраслей права.

Как отметил Конституционный Суд РФ в п. 2 своего Постановления от 16.06.1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации», из конституционных норм вытекает, что требование о непосредственном применении Конституции РФ обращено ко всем судам, которые в соответствии с гл. 7 Конституции РФ независимо осуществляют судебную власть в пределах своей компетенции и в формах судопроизводства, установленных данной главой.

Б.С. Эбзеев, выделяя два вида применения конституционных норм – непосредственное (прямое) и опосредованное, – отмечает, что в государственном праве обычно выделяют три формы непосредственного судебного применения конституционных норм: обособленное от других, самостоятельное применение судебными органами норм Конституции РФ; применение норм Конституции РФ совместно с иными нормами права; использование конституционных норм для мотивировки судебных актов и для толкования других правовых норм¹.

¹ См.: Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России. – Москва, 2013. – 560 с.

С точки зрения Г.А. Гаджиева, непосредственное применение норм о правах и свободах человека и гражданина судами общей юрисдикции и арбитражными судами включает и такой новый и необычный аспект, как необходимость интерпретации понятий, которые одновременно являются понятиями конституционного и отраслевого законодательства, с позиций конституционного права¹.

Прямое (основное) применение конституционных предписаний осуществляется в рамках процессуальной деятельности и представляет собой применение как конкретного конституционного принципа (конституционных принципов) или нормы (конституционных норм), так и конкретных предписаний в совокупности с нормами других законов, конкретизирующих их положения при обосновании и вынесении судебного решения.

Инструктивное (опосредованное) применение конституционных предписаний осуществляется в рамках всех правоотношений и представляет собой установку для деятельности и принятия решений.

Роль конституционных принципов, как отмечает В.О. Лучин, заключается в том, что «они аккумулируют, обобщают наиболее важные, социально значимые явления и процессы материальной и духовной жизни общества, дают им оценку и вводят их в рамки принятых в государстве нормативов»².

Ключевое значение для раскрытия конституционных предписаний имеют правовые позиции Конституционного Суда РФ, в которых они интерпретируются; тем самым сжатые по форме, но широкие по содержанию принципы и нормы, закрепленные в Конституции РФ, получают свое реальное эффективное действие.

Принцип разделения властей включает в свое содержание множество элементов. В их числе:

- 1) публичность органов власти;
- 2) единство в многообразии (единство всех форм и уровней власти, единственным источником власти является многонациональный народ Российской Федерации);
- 3) независимость форм, видов и уровней публичной власти;
- 4) самостоятельность органов государственной власти;

¹ См.: Гаджиев Г.А. Непосредственное применение судами неконституционных норм // Российская юстиция. – 1995. – № 12. – С. 24–27.

² Лучин В.О. Конституция Российской Федерации : проблемы реализации. – Москва, 2002. – С. 11.

- 5) четкое разграничение функций и полномочий органов, осуществляющих государственную и муниципальную власть;
- 6) исключительность выполняемых функций;
- 7) срочность и сменяемость представительной и исполнительной власти и несменяемость судей;
- 8) взаимная конституционная ответственность органов публичной власти.

Принцип публичности органов власти характеризуется конституционными установлениями, с одной стороны, об общеобязательности выполнения гражданами решений, принимаемых органами государственной власти, с другой – конституционными требованиями, адресованными непосредственно к самим органам государственной власти, – открытости, доступности и гласности.

Принцип единства в многообразии характеризуется тем, что при создании единой системы органов, осуществляющих публичную власть, допускается дифференцированный подход.

В Российской Федерации, – как пишет С.А. Авакьян, анализируя проблему разделения властей, – есть основания для того, чтобы выделять не менее десяти ветвей власти (учредительная, народная, президентская, законодательная, исполнительная, судебная, прокурорская, избирательная, финансово-банковская, контрольная)¹. Кроме того, В.В. Комарова подчеркивает, что в настоящее время имеет место усложнение механизмов реализации форм прямой демократии, что фактически свидетельствует об отстранении от участия в управлении делами государства, участия в решении вопросов на различных уровнях публичной власти источника власти и носителя суверенитета – многонационального народа России. Особенно ярко это видно на муниципальном уровне².

Принцип единства системы власти, рассматриваемый в свете реализации принципа самостоятельности и независимости, требует особого внимания. Важное значение, в том числе в современных непростых социально-экономических реалиях, имеют требования, неоднократно озвучиваемые в научной литературе, о необходимости реализации единых институциональных, организационно-

¹ См.: Авакьян С.А. Политические отношения и конституционное регулирование в современной России : проблемы и перспективы // Журнал российского права. – 2003. – № 11 (83). – С. 33–42.

² См.: Комарова В.В. Конституционная система власти России и принцип разделения властей // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 9. – С. 36–46.

кадровых, материально-финансовых и иных мер, направленных на исключение формального и фактического влияния на осуществление власти¹.

Значимыми являются сохранение сбалансированности при дифференцированном подходе и исключение сосредоточения всех полномочий или большей их части в ведении одного органа государственной власти или должностного лица. Единство в многообразии – это требование, не только направленное на определение общей конституционно значимой цели для всех субъектов, осуществляющих публичную власть, но и способствующее формированию единых правил и равных возможностей. В контексте российской государственности принцип единства в многообразии является универсальным. Он включает в свое содержание ряд требований: субсидиарность реализации определенных функций и полномочий; паритетное сотрудничество, солидарность и согласие.

Принцип независимости форм, видов и уровней публичной власти является основанием для устойчивого развития демократии. Центром концепции институциональной и функциональной, а также финансовой независимости является идея о том, что каждый орган публичной власти осуществляет свою деятельность и принимает решения в рамках своих полномочий без какого-либо влияния извне. Вместе с тем было бы неоправданно абсолютизировать принцип независимости, возводя его до уровня бесконтрольности деятельности. Именно поэтому общественный контроль и равное государственное финансирование призваны обеспечить стабильную и устойчивую динамику функциональной активности в рамках строго регламентированного принципами конституционного права правопорядка и недопустимость неправомерного вторжения в сферу той или иной публичной деятельности.

¹ См.: Чиркин В.Е. Публичная власть в современном обществе // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 4. – С. 12–15; Мещеряков А.Н. Специфика реализации принципа разделения властей в субъектах Российской Федерации // Вестник уральского юридического института МВД России. – 2014. – № 1. – С. 15–31; Нарутто С.В. Единство и многообразие российского федерализма // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 9. – С. 56–67; Малько А.В., Кроткова Н.В., Саломатин А.Ю. Обзор Всероссийской научной конференции в форме «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь» по теме «Федерализм: эволюция и современное состояние» // Государство и право. – 2016. – № 12. – С. 111–117; Шахрай С.М. 25 лет Конституции Российской Федерации : реализация и развитие конституционных моделей // Lex russica. – 2018. – № 11. – С. 9–15 и др.

Принцип независимости выступает необходимым атрибутом современного правового демократического государства. Вместе с тем независимость – не значит бесконтрольность. Необходимо полное и единообразное представление о системе конституционного взаимного контроля.

Принцип самостоятельности является одним из новых принципов, положенных в основу организации и функционирования системы публичной власти. Он способствует обеспечению действенности правового государства. Требование самостоятельности видов государственной власти и органов, ее осуществляющих, вытекает из ст. 10 Конституции РФ и предполагает их обособленность по отношению друг к другу структурно, институционально, функционально, компетенционно и ресурсно, но не предполагает их правовую и природную обособленность. С целью обеспечения объективности в принятии решений органы, осуществляющие публичную власть, в первую очередь должны быть не только институционально, но и функционально самостоятельны.

Непосредственно взаимосвязанным с принципом самостоятельности является *принцип четкого разграничения функций и полномочий органов, осуществляющих публичную власть*. В качестве исходного императива для характеристики данного принципа выступает запрет на формирование «общей компетенции» разных уровней публичной власти. Вся компетенция должна подлежать четкому разграничению. При этом принцип централизации полномочий приемлем только для иерархически выстроенного вида государственной власти, без привязки к уровню власти, т.е. каждый уровень публичной власти должен осуществлять четко определенные функции и полномочия. Координирование деятельности должно обеспечиваться федеральным уровнем, но согласно принципу разумной сдержанности важно не допустить именно централизации функций и полномочий. При этом большое значение имеет принцип бюджетной обеспеченности. В современный период имеет место формирование большого объема смежных полномочий у федеральных органов государственной власти, и это является предпосылкой для развития дисбаланса в системе разделения властей.

Принцип исключительности выполняемых функций характеризуется тем, что у каждого субъекта, осуществляющего публичную власть, имеются конкретные функции и полномочия. С точки зрения конституционного статуса органы, осуществляющие государственную власть, отличаются от других органов власти по сво-

им сущностным и функциональным характеристикам. Это отличие выражено прежде всего в том, что государственная власть не сконцентрирована в одном органе, а возлагается на совокупность находящихся в иерархическом соподчинении по вертикали и взаимосвязи по горизонтали органов государственной власти. При этом каждый из органов государственной власти осуществляет деятельность только в присущей ему форме в строго регламентированном порядке. Балансирующим сегментом в этой системе выступает Конституционный Суд РФ, который по мере необходимости корректирует основные направления деятельности органов государственной власти. Так, например, принцип осуществления правосудия только судом характеризуется тем, что носителями судебной власти и, следовательно, уполномоченными законом на отправление правосудия могут быть только судьи. Статья 118 Конституции РФ закрепляет исключительное право суда осуществлять правосудие и не допускает переложения данной функции ни на один внесудебный орган государства, в частности прокуратуру. Исключительное право суда осуществлять правосудие исходит из того, что деятельность суда протекает в особом правовом порядке, создающем такие преимущества в рассмотрении и разрешении дел, которыми не располагает ни одна иная форма государственной деятельности. Ни одно судебное решение не может быть отменено или изменено каким бы то ни было государственным органом, в том числе и высшей государственной властью. В этом проявляется не только исключительность, но и полнота судебной власти: вступившие в законную силу решения суда обязательны для всех, не исключая высшие органы власти. Вместе с тем принцип исключительности выполняемых функций допускает передачу уже разграниченных полномочий, иначе говоря, делегирование. И здесь имеют важное значение соблюдение баланса и установление допустимого перечня полномочий. Как правило, этот перечень может касаться социальной и экономической сферы жизнедеятельности. Как отмечают ученые, существует конкретность форм деятельности, в соответствии с которой парламент издает законы, исполнительная власть их исполняет, а суды интерпретируют их¹. Однако значимым является и то, что между субъектами, осуществляющими публичную власть, не может быть и не должно быть преград, они должны иметь возможность взаимодействовать,

¹ См., напр. : French R. Parliament, the executive, the courts and the people // Deakin Law Review. – 1996. – Vol. 3, N 1. – P. 2.

контролировать и взаимодополнять друг друга, с тем чтобы эффективно осуществлять публичную власть, а также не допустить концентрации всей полноты публичной власти в одном сегменте.

Принцип «срочности» пребывания в должности (представительной и исполнительной власти) и *несменяемости судей* является сложносоставным. В соответствии с концепцией республиканской формы правления в Российской Федерации закреплён временной период, на который избираются Президент РФ, главы субъектов РФ, представительные органы власти и назначаются на должности лица, осуществляющие исполнительную власть. Данный период является гибким и может меняться. Так, в 2008 г. были внесены изменения в срок полномочий Президента РФ и депутатов Государственной Думы. Установление более продолжительного срока полномочий Президента РФ по сравнению со сроком полномочий Государственной Думы продиктовано необходимостью обеспечения стабильного, поступательного развития страны и преемственности государственной политики¹. В отношении судей реализуется принцип несменяемости². Комбинированность сменяемости и несменяемости применительно к определенным видам органов, осуществляющих государственную власть, является традиционной для современных демократических государств.

Принцип взаимной конституционной ответственности предполагает качественную, своевременную деятельность органов публичной власти и должностных лиц, направленную на реализацию возложенных на них конституционно-правовых функций, с учетом принципов разграничения предметов ведения и полномочий, а также принципа конституционной сдержанности. Конституционный Суд РФ в своих решениях подчеркивает, что наделение органов федеральной власти полномочиями по привлечению к конституционной ответственности органов государственной власти субъектов является допустимым и оправданным и направлено на обеспечение принципа конституционности и законности. Вме-

¹ Пояснительная записка к Законопроекту Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/124578-5> (дата обращения: 12.05.2022).

² См.: Макеева Ю.К. Конституционный принцип несменяемости судей в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2017. – 235 с.

сте с тем такое воздействие должно быть основано на принципе соразмерности федерального вмешательства¹.

Включаемые в содержание принципа разделения властей элементы находятся в системной взаимосвязи². Принцип разделения властей как *конституционный универсум* определяет направленность мышления и деятельности при осуществлении полномочий и правового регулирования.

Принцип демократической организации публичной власти включает в свое содержание принципы, исходя из которых реализуется народовластие. Именно народ как единственный источник власти конституционно призван формировать политико-правовую и социальную среду для реализации высшей конституционной ценности³. В п. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 15.11.2018 № 42-П «По делу о проверке конституционности части 15 статьи 239 Кодекса административного судопроизводства РФ в связи с жалобой регионального отделения политической партии “Справедливая Россия” в городе Санкт-Петербурге» указывается, что, «вступая в избирательные правоотношения в качестве избирателя или кандидата на выборную должность, гражданин Российской Федерации реализует не только личную волю и связанные с ней субъективные политические интересы, но и относящийся к основам конституционного строя Российской Федерации принцип народовластия. Поэтому, участвуя в формировании самостоятельных и независимых органов публичной власти, призванных обеспечивать в своей деятельности представительство и выражение интересов всего народа, не только избиратели и кандидаты на выборные должности, но и иные субъекты гражданского общества, включая политические партии, вправе рассчитывать на организацию и проведение выборов в полном соответствии

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 04.04.2002 № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” в связи с запросами Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) и Совета Республики Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея».

² См.: Алешкова И.А., Макеева Ю.К. Содержание и особенности реализации принципов организации и функционирования российской модели разделения властей // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 11 (179). – С. 41–45.

³ См.: Аверьянова Н.Н. Категории «общее» и «личное» в конституционном праве России // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 7. – С. 44–51.

с законом, на объективность и достоверность определения их результатов, отражающих действительные итоги состоявшегося электорального волеизъявления».

В Конституции РФ закреплены принципы демократической организации публичной власти на федеральном и региональном уровнях, а также уровне местного самоуправления. Согласно Основным положениям государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации, утвержденным Указом Президента РФ от 15.10.1999 № 1370, включение членов местного сообщества в процесс принятия общественно значимых решений является одним из механизмов реального осуществления народовластия.

Активное участие граждан в принятии государственных нормативов и стандартов в области медицины, образования, коммунального обслуживания, безопасности реализуется исходя из *принципа постоянной обратной связи между местной властью и местным сообществом*.

Принцип приоритета публичного интереса является доминирующим в таких сферах правоотношений, как организация и функционирование публичной власти, а также там, где затрагиваются вопросы охраны окружающей среды, поддержания экологической безопасности и природных ресурсов. Так, например, в Определении Конституционного Суда России от 20 июля 2021 г. № 1523-О указано, что «правовое регулирование отношений, связанных с использованием лесных ресурсов, основывается на принципе приоритета публичных интересов и предполагает, в частности, обеспечение сохранности лесного фонда, его рациональное использование и эффективное воспроизводство, ответственность субъектов хозяйственной деятельности, связанной с использованием лесов, за соблюдение установленного лесным законодательством правопорядка и их публичные обязательства по восполнению части лесного фонда, утраченной в результате хозяйственной деятельности» (п. 2).

Третий блок *ключевых конституционных правоотношений* – правоотношения, складывающиеся в сфере взаимодействия человека, гражданского общества и государства. В рамках этого блока сформировались такие конституционно-правовые универсумы, как *принцип признания высшей ценностью человека, его прав и свобод; принцип поддержания баланса частных и публичных интересов; принципы правового статуса человека; принципы социального государства и др.*

Принцип признания высшей ценностью человека, его прав и свобод, закрепленный в ст. 2 и 18 Конституции РФ, по мнению А.В. Безрукова, ориентирует органы публичной власти на эффективную защиту личности, обеспечение общественной безопасности и укрепление конституционного правопорядка¹.

Принцип поддержания баланса частного и публичного интереса характеризуется как дуалистический, ибо включает в свое содержание два независимых, но вместе с тем гармонично взаимосвязанных элемента – «личное» и «коллективное (общее)» благо.

В реальном мире личное и публичное являются противоположностями и нередко вступают в противоречие. При этом публичный интерес всегда является доминирующим. Так, например, личные права человека конституционно могут быть ограничены в целях защиты и обеспечения конституционных ценностей, в числе которых в основном те, которые обусловлены публичным интересом. Личного в конституционном праве определено очень мало, в основном это право на жизнь, гражданство, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, право частной собственности и другие возможности. Правовой режим их устанавливается Конституцией РФ, а в целях защиты конституционных ценностей, предусмотренных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, допускается их ограничение.

Коллективное (общее) благо включает в себя широкий перечень публично значимых интересов. Так, в своих решениях Конституционный Суд РФ называет общим благом воздух², здоровье граждан³, общественную мораль, государственную и обществен-

¹ Безруков А.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2017. – С. 4.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 31.05.2016 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона “Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”, постановления Правительства РФ “О взимании платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн” и статьи 12.21.3 КоАП РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и

ную безопасность, общественный порядок, нравственность населения и др.

Категория «общее» в конституционном праве непосредственно связана с правом народов, коллективными правами граждан, природными ресурсами, коллективной безопасностью или иными публично значимыми для российского государства и общества ценностями¹.

В целях поддержания баланса публичных и частных интересов Конституционный Суд РФ, рассматривая, например, вопросы, связанные с социальным обеспечением, исходит из принципов справедливости и добросовестности², ибо только используя морально-этические принципы возможно обеспечить баланс частных и публичных интересов.

Принципы правового статуса человека как конституционные универсумы. Принципы правового статуса человека являются критериями, определяющими его сущностное положение в цивилизованном обществе и государстве, характер их взаимодействия. Данные принципы выражают гуманистические устремления человечества и создают целостную систему правового положения индивида в цепочке отношений человек – общество – государство.

В научной литературе существует множество подходов к системе и содержанию принципов правового статуса человека. Вместе с тем универсальная классическая модель их системы зафиксирована в международных актах, определяющих общепри-

пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “ПАГ”»).

¹ См.: Аверьянова Н.Н. Категории «общее» и «личное» в конституционном праве России // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 7. – С. 44–51.

² См., напр., постановления Конституционного Суда РФ: от 20.07.2011 № 20-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 93.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации, части 6 статьи 5 Федерального закона “О внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации” и статьи 116 Федерального закона “О федеральном бюджете на 2007 год” в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации»; от 14.01.2016 № 1-П «По делу о проверке конституционности ч. 1 статьи 13 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” в связи с жалобой гражданина С.В. Иванова» и др.

знанные права и свободы человека и гражданина (Всеобщая декларация прав человека ООН (1948), Международный пакт ООН об экономических, социальных и культурных правах (1966); Международный пакт о гражданских и политических правах (1966); Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (1966)).

Будучи зафиксированными в названных выше актах, принципы правового статуса человека зачастую формулируются в модальности прав и свобод человека¹, а будучи инкорпорированными в конституционные тексты, в основном рассматриваются как конституционные ценности.

Обращает на себя внимание широкий разброс в понимании круга принципов правового статуса человека. Так, например, Л.Д. Воеводин в числе принципов правового статуса личности называл сочетание личных и общественных интересов; всеобщую доступность прав и непреложность обязанностей; равноправие граждан и социалистический гуманизм². Е.И. Козлова выделяла: 1) равноправие прав, свобод и обязанностей человека и гражданина; 2) гарантированность прав и свобод; 3) неотъемлемость; 4) недопустимость ограничения; 5) принцип обладания каждым не только правами, но и обязанностями³. Схожие принципы выделяют А. Головистикова и Л. Грудцына: всеобщность и неотчуждаемость; единство прав, свобод и обязанностей; равенство всех перед законом; непосредственность действия; гарантированность и защищенность государством⁴.

Е.А. Лукашева к принципам правового статуса личности относит: демократизм, уважение прав и достоинства личности, равноправие, справедливость, законность, неразрывную связь прав и обязанностей, сочетание убеждения и принуждения, ответствен-

¹ См.: Умнова-Конюхова И.А. Общие принципы права в конституционном праве и международном праве : актуальные вопросы теории и судебной практики. – Москва, 2019. – С. 23; 130.

² См.: Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России : учеб. пособие. – Москва, 1997. – С. 118.

³ См.: Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России : учебник. – Москва, 2010. – С. 184–192.

⁴ См.: Головистикова А., Грудцына Л. К вопросу о системе конституционных принципов основных прав, свобод и обязанностей человека в РФ // Право и жизнь. – 2007. – № 5. – С. 18–23.

ность за вину¹. Равенство всех перед законом, подчеркивает автор, является одним из главных политико-правовых принципов конституционного статуса личности².

В условиях широкого разнообразия в подходах к пониманию круга принципов правового статуса человека российские ученые стремятся выделить универсальные принципы правового статуса, которые являются общепризнанными и фундаментальными по природе.

Так, И.А. Умнова (Конюхова) выделяет следующие основные принципы конституционно-правового статуса человека: *гуманизм; неотчуждаемость прав и свобод и их принадлежность от рождения; всеобщее уважение прав и свобод; равенство прав и свобод человека и гражданина; непосредственное действие прав и свобод; гарантированность прав и свобод, их защищенность государством; справедливость прав и свобод*³.

Н.В. Витрук, рассматривая правовой статус личности, предлагает более развернутую классификацию принципов прав и свобод, разграничивая их на *общие и специальные*. В числе общих принципов правового статуса личности он выделил: уважение достоинства личности; признание высшей ценностью человека, его прав и свобод; равенство всех перед законом и судом; признание, соблюдение и защита общепризнанных прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Специальными принципами правового статуса личности, по мнению Н.В. Витрука, являются: полнота основных прав, свобод и равенство обязанностей граждан; недопустимость отмены или умаления прав и свобод человека и гражданина; непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина; допустимость ограничения прав и свобод человека и гражданина лишь в целях, установленных Конституцией РФ; запрет злоупотребления правами и свободами; гарантированность государственной защиты прав и свобод человека в Российской Федерации; гарантированность судебной защиты прав и свобод человека и гражданина РФ; признание за каждым, находящимся под юрисдикцией Российской Федерации, права защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом; гарантированное возмещение государст-

¹ Права человека : итоги века, тенденции, перспективы / под общ. ред. Е.А. Лукашевой. – Москва, 2002. – С. 69

² Там же. – С. 85.

³ См.: Умнова И.А., Алешкова И.А., Андриченко Л.В. Конституционно-правовой статус личности в Российской Федерации. – Москва, 2016. – С. 16.

вом потерпевшему причиненного ему вреда (ущерба); признание международно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина¹.

В целом принципы правового статуса человека, с одной стороны, выступают как требования о должном, тем самым они защищают фундаментальные правовые ценности, а с другой – являются гарантией защиты индивидуальной автономии от произвольного вмешательства в жизнедеятельность человека со стороны общества или государства.

Принципы социального государства как конституционные универсумы определяют цель и программу деятельности России как социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7 Конституции РФ).

Положения Конституции РФ направлены на то, чтобы политика государства обеспечивала создание максимально возможных на данном этапе развития страны благоприятных условий обеспечения достойной жизни и свободы человека, в том числе путем регулирования социально-экономических прав и сфер жизнедеятельности, защиты и поддержки малоимущих и слабо социально защищенных слоев населения.

В ч. 2 ст. 7 Конституции РФ устанавливается перечень основных социальных обязательств государства. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

В гл. 2 Конституции РФ, посвященной закреплению прав и свобод человека и гражданина, социальные обязательства получают свое развитие. Государство заботится о безопасном труде и полноценном отдыхе, создании жилищных условий, предоставлении возможности получения образования, охране окружающей среды, поощряет деятельность, способствующую экологическому благополучию, укреплению здоровья граждан. В социальном государстве органы государственной власти из средств государственного

¹ См.: Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – Москва, 2008. – С. 100–115.

бюджета поддерживают такие важнейшие социальные отрасли, как здравоохранение, воспитание, образование, наука и культура.

В современный период система принципов российской модели социального государства включает следующие *виды императивных установок*: принцип социальной защищенности российских граждан; принцип равенства условий социальной защиты; принцип гарантированности государственных пенсий и пособий; принцип обеспеченности достойного человека прожиточного минимума; принцип обеспеченности достойного человека МРОТ; принцип государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства; принцип социальной ответственности государства и бизнеса; принцип социальной солидарности и др.

Принципы конституционного права, определяющие российскую модель социального государства, конкретизируются и развиваются в системе федеральных законов, указов Президента РФ и подзаконных нормативных правовых актов. К их числу, в частности, относятся федеральные законы: от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»; от 02.08.1995 № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов»; от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»; от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»; от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» и др.

Российское государство осуществляет социальные функции на федеральном, региональном (в субъектах РФ) и муниципальном уровнях. Одной из важнейших задач является оптимизация политики социальной защиты населения в условиях перехода к рынку и возрастания гражданской ответственности за эффективное социальное развитие.

В современный период наблюдается позитивная тенденция по расширению мер адресной социальной поддержки граждан. В частности, в период развернувшейся весной 2020 г. пандемии в России на основании указов Президента РФ были произведены прямые и адресные выплаты, что стало, по сути, пилотным проектом реализации принципа адресной социальной поддержки¹.

¹ См.: Указы Президента РФ от 20.03.2020 № 199 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»; от 10.03.2021 № 140 «О некоторых вопросах, связанных с осуществлением ежемесячной денежной

В целом следует отметить, что конституционные универсумы представляют собой определенные юридические конструкции, на основе которых создаются, существуют и развиваются конкретные правоотношения.

Система принципов конституционного права, сформировавшихся как конституционные универсумы, являясь частью правовой системы и отрасли конституционного права, тесно взаимосвязана с иными системами социальных регуляторов, представляет собой не простую их совокупность, а внутренне согласованную иерархически выстроенную конструкцию принципов как правовых фундаментальных установок, регулирующих публичные общественные отношения.

3.2. Принципы конституционного права, понимаемые как конституционно-правовые нарративы

Конституционно-правовые нарративы – объективно выраженные в виде принципов конституционного права долженствования, определяющие основные регулятивные смыслы взаимоотношений человека, общества и государства, а также устоев организации формы государства и публичной власти.

Принципы как *конституционно-правовые нарративы* (основные регулятивные смыслы) используются с целью определения того, чего придерживаются, с чем согласовываются общественно значимые и публичные действия и решения, на их основе формируются и утверждаются, а также создаются конституционные правоотношения.

Они традиционно рассматриваются как элементы нормативно-правового контекста смысла содержания конституционно-правового предписания. Они связывают нравственные и правовые контексты, характеризуются многоаспектностью, уникальностью, универсальностью, устойчивостью содержания, способны обеспечивать связь между разными этапами правового развития. В качестве примера можно назвать принцип уважения прав человека и основных свобод, принцип уважения к Отечеству, принцип уважения к старшим, принцип уважения прав и свобод человека, прин-

выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 20 марта 2020 года № 199 “О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей”».

цип уважения человека труда, принцип защиты института брака как союза мужчины и женщины, принцип конституционной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации, защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти и др.

Конституционно-правовые нарративы формируются в большинстве случаев в результате развития конституционных универсумов и выступают в качестве инструмента для оперативного истолкования смысла правового регулирования общественных отношений.

В современный период особое внимание следует обратить на поступательное развитие конституционно-правовых нарративов, которое характеризуется тем, что многие принципы, ранее признаваемые как нравственные, все чаще приобретают формальную выраженность в системе принципов конституционного права.

В частности, в результате конституционной реформы в России 2020 г. получили формальное выражение такие конституционно-правовые нарративы, как: принцип поддержки соотечественников, проживающих за рубежом, принцип общероссийской культурной идентичности, принцип солидарности поколений, принцип достойного пенсионного обеспечения и др.¹

Значимой инновацией поступательного развития является востребованность конституционно-правовых нарративов при разработке доктрин и стратегий развития Российского государства.

Так, например, в п. 3 ч. 1 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203, подчеркивается значимость таких принципов, как: обеспечение свободы выбора средств получения знаний при работе с информацией; сохранение традиционных и привычных для граждан (отличных от цифровых) форм получения товаров и услуг; приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий; обеспечение законности и разумной достаточности при сборе, на-

¹ См.: ст. 1 Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»; Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445 «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками».

коплении и распространении информации о гражданах и организациях; обеспечение государственной защиты интересов российских граждан в информационной сфере.

В п. 92 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400, содержатся принципы: общероссийской гражданской идентичности, сохранения исконных общечеловеческих принципов и общественно значимых ориентиров социального развития, определяемые как долженствования в целях укрепления единства народов Российской Федерации.

Развитие конституционно-правовых нарративов проявляется также в дифференциации традиционных (классических) принципов права. Например, принцип социального обеспечения, развиваясь, порождает новые принципы, в числе которых можно выделить принцип социальной помощи в форме социального контракта, при реализации которого существенная роль отводится индивидуальной программе повышения доходов и качества жизни для каждой нуждающейся семьи¹.

Происходящие в современный период процессы развития актуализируют регулятивную функцию конституционно-правовых нарративов. Содержательные элементы конституционно-правовых нарративов, с одной стороны, устойчивы и предопределены неизменными ценностями общей культуры, нравственности, традиций, менталитета и другими ценностями, обеспечивающими единство и солидарность общества и государства, с другой стороны, – динамичны в различных моделях реализации.

Посредством аксиологической функции конституционно-правовых нарративов происходит корреляция базовых правовых, общечеловеческих и публично значимых ценностей как установок, побуждающих к правомерному социально активному поведению.

Учитывая, что конституционно-правовых нарративов существует в конституционном праве множество, рассмотрим лишь некоторые из них: *принципы социально полезной деятельности; принцип уважительного отношения к религиозным воззрениям; принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства; принцип социально-экономической поддержки молодежи и молодой семьи.*

¹ См.: Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»; Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию».

Принцип социально полезной деятельности определяет требование, согласно которому социальная ценность правового государства взаимосвязывается с социально ориентированной рыночной экономикой, трудовая деятельность коррелирует с иной общественно полезной деятельностью. Этот принцип вытекает из конституционно-правового универсума – принципа социального государства – и имеет особенное и важное значение в сфере социальной¹.

Действие принципа социально полезной деятельности является предпосылкой для осуществления законной деятельности, формирует гуманистическое отношение к происходящим в общественной и государственной жизни событиям. Принцип социально полезной деятельности осуществляет регулятивное воздействие на сферу предпринимательской деятельности, обуславливая появление социально ответственного предпринимательства; на градостроительную деятельность, обеспечивая качество жизни человека; сферу эколого-ориентированной деятельности, побуждая к позитивной экологической ответственности, и др.

Взаимосвязанный с принципом социальной справедливости принцип социально полезной деятельности определяет как должествование приоритет коллективизма как формы социальной организации гражданского общества, общественного интереса, общественного блага при обязательном сохранении индивидуализма личности².

В любом обществе существует поощрение за социально полезную деятельность, однако действие этого принципа не должно привести к умалению частных законных интересов граждан. Принцип социально полезной деятельности направлен на объединение общества, но не должен превалировать в жизни общества, как это было при социалистическом строе³.

¹ См.: напр., п. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 10.07.2007 № 9-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 10 и пункта 2 статьи 13 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации” и абзаца 3 пункта 7 Правил учета страховых взносов, включаемых в расчетный пенсионный капитал, в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Учалинского районного суда Республики Башкортостан и жалобами граждан А.В. Докукина, А.С. Муратова и Т.В. Шестаковой».

² См.: Ролз Дж. Теория справедливости. – Новосибирск, 1995. – С. 3.

³ См.: Пашкова Г.Г. Формы и принципы социальной справедливости // Социальное и пенсионное право. – 2018. – № 1. – С. 18–23.

Недопустимо, руководствуясь принципом социально полезной деятельности, обосновывать нормотворческую «самодеятельность», например в части изъятия имущества человека без компенсаций¹.

В современный период формируется судебная практика, в которой правоприменители стремятся обеспечить соотношение частноправовых и публично-правовых императивных требований. Так, в п. 3 Определения от 10.03.2016 № 443-О Конституционный Суд РФ указал на то, что «универсальный характер конституционных гарантий охраны частной собственности не означает, что законы, направленные на создание условий, обеспечивающих реализацию соответствующего конституционного права, во всех сферах общественных отношений проявляют свое регулятивно-обеспечительное воздействие одинаковым (сходным) образом. Законодатель, на которого непосредственно возложена обязанность по наполнению соответствующих гарантий конкретным нормативно-правовым содержанием... не лишен возможности учитывать специфику отношений между частными субъектами, а также между ними и государством, особенности соотношения в них частноправовых и публично-правовых, императивных и диспозитивных начал».

Функциональная значимость принципа социально полезной деятельности состоит в том, чтобы мотивировать каждого человека жить не только ради собственных целей и интересов, но заниматься благими для общества делами, например благотворительностью, добровольческой (волонтерской) деятельностью.

Сочетание принципа социальной солидарности и соблюдения законных интересов личности, общества и государства и принципа социально полезной деятельности порождает солидарные обязательства, в том числе по обеспечению стратегической цели государственной политики в области экологического и социально-экономического развития. Сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности – это лишь

¹ См.: Вайпан В.А. Пробелы в праве как фактор искажения принципа социальной справедливости в судебной практике // Вестник арбитражной практики. – 2018. – № 5. – С. 3–6.

ряд императивов, предпосылкой для которых является принцип социально полезной деятельности.

Действенность принципа социально полезной деятельности обеспечивается посредством последовательного формирования уважительного отношения к человеку труда, ответственного отношения к трудовой и иной социально значимой деятельности, повышения уровня консолидации гражданского общества и др.

Принцип уважительного отношения к религиозным воззрениям вытекает из концепции светского государства. В содержание этого принципа включаются ментальные этические и нравственные установки. Признанный на конституционном уровне принцип отделения религиозных объединений от государства порождает необходимость уважительного отношения к различным религиозным воззрениям. Существование принципа уважительного отношения к религиозным воззрениям и его взаимосвязь с принципами толерантного отношения к разным религиозным воззрениям и равноправия граждан вне зависимости от их отношения к религии и убеждений обеспечивают возможность сохранения общих для всех народов Российской Федерации высоких морально-этических норм общения и сохранения идентичности человека, включающей сознание и самосознание. Христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии составляют неотъемлемую часть исторического наследия народов России, соответственно, обязанностью государства является сохранение духовенство традиционных религиозных конфессий.

Согласно ст. 8 Федерального закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» общественные и религиозные объединения вправе содействовать органам государственной власти и органам местного самоуправления в сохранении, использовании, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В рамках конституционной реформы 2020 г. в ч. 2 ст. 67.1 Конституции РФ были включены предписания, определяющие веру в Бога как одну из исторических ценностей, которые в совокупности рассматриваются в качестве аксиологической основы конституционного строя Российской Федерации.

В комментариях к Конституции РФ обращается внимание на то, что формирование российской государственности и преемственность в развитии Российского государства раскрываются через

«идеалы и веру в Бога», нравственные критерии, которые послужили укреплению «государственного единства»¹.

Принцип уважительного отношения к религиозным воззрениям находится в тесной взаимосвязи с требованием о запрете возбуждения вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями и не зависит от конституционного статуса религий². Нарушение их взаимосвязи может привести к угрозам безопасности.

Принцип уважительного отношения к религиозным воззрениям как конституционный нарратив обеспечивает сохранение конституционных ценностей.

Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства является относительно новым принципом конституционного права в сфере взаимоотношений граждан и государства. Он не выражен буквально в Конституции РФ, но сформулирован в некоторых постановлениях Конституционного Суда РФ.³

Значимость принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства востребован в сфере отношений между человеком, обществом и государством, особенно тогда, когда правоотношения возникают в области экономических отношений. Этот принцип выполняет стабилизирующую функцию применительно к тем сферам общественных отношений, которые в настоящее время не получили должного нормативно-правового

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) : с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. (Обращение к читателям В.В. Путина) / авт. колл.: Т.Я. Хабриева, Л.В. Андриченко, С.Б. Нанба, А.Е. Помазанский ; под ред. Т.Я. Хабриевой. – Москва : Ин-т законодат. и сравн. правоведения при Правительстве РФ : ИНФРА-М, 2021. – С. 159.

² См.: Овсепян Ж.И. Конституционные статусы религий в современном мире (государства Европы, Азии, Индостана и Дальнего Востока) // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 7. – С. 34–44.

³ См.: постановления Конституционного Суда РФ: от 24.05.2001 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 и статьи 2 Федерального закона “О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей” в связи с жалобами граждан А.С. Стах и Г.И. Хваловой»; от 31.05.2022 № 22-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 2 Закона Новосибирской области “О мерах социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг работников образования, проживающих и работающих в сельской местности, поселках городского типа на территории Новосибирской области” в связи с жалобой гражданки Т.В. Мельниковой» и др.

обеспечения, а также оказывают существенное влияние на развитие экономики.

Модель взаимодействия человека, гражданского общества и государства строится в зависимости от системы правовых гарантий, особенностей проводимой государственной политики, активности участия граждан в обеспечении развития государства.

Принцип поддержания доверия к закону и действиям государства, в содержание которого включены такие морально-этические элементы, как добросовестность, верность, честность, порядочность, солидарность и др., используется в основном в цивилистике при характеристике таких институтов, как доверительное управление имуществом, товарищество на вере, институт представителей и пр.¹

В данных видах правоотношений доверие возникает между практически равными субъектами права.

В современный период, исходя из того, что приоритетным направлением развития России стало формирование общества, основанного на «доверии к публичной власти», категория «доверие» стала активно использоваться для описания основного регулятивного смысла развития государственной деятельности и взаимоотношений между личностью, обществом и государством. Государство стимулирует развитие правоотношений, основанных на доверии, в том числе создает конструкции ответственности за злоупотребление доверием лиц, осуществляющих публичную власть. По сути, это позитивные превентивные меры, так как доверие между гражданским обществом и государством, особенно в кризисных ситуациях, может стать реальной основой для формирования позитивных тенденций конституционного развития и конституционного правоприменения².

Требование поддержания доверия граждан к закону и действиям государства установлено и конкретизировано в ряде нормативных правовых актов. В их числе ФКЗ от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ

¹ См.: Беневоленская З.Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства. – Москва, 2017. – 304 с.; Нам К.В. Принцип добросовестности : развитие, система, проблемы теории и практики. – Москва, 2019. – 278 с.

² См.: Умнова (Конюхова) И.А. Тенденции конституционного развития и конституционного правоприменения в условиях угроз и вызовов человечеству // Государство и право. – 2018. – № 2. – С. 19–26.

«О полиции», а утрата доверия определена как основание для увольнения лиц, осуществляющих государственную власть¹.

Таким образом, понятие «доверие» применяется и для характеристики отношений между фактически «неравными» в публичной сфере правовых отношениях субъектами, выступая ключевым правовым регулятором мотивации поведения граждан.

Исходя из того, что доверие является средством, способным обеспечить гармоничность отношений разных по правовому статусу и правовому положению субъектов, следует согласиться с позицией Р.С. Абдулина, справедливо утверждающего, что довольно серьезным правовым регулятором поддержания доверия граждан к закону и к действиям государства является четкая определенность в правовом регулировании, когда участники правоотношений ясно себе представляют последствия своих юридически значимых действий².

Несмотря на то что принцип поддержания доверия граждан к действиям государства не имеет формального выражения в тексте Конституции РФ, он формулируется в практике Конституционного Суда РФ и его конституционное содержание раскрывается в научной литературе³.

Адресность действия принципа поддержания доверия граждан к действиям государства особенно заметно проявляется в сфере социальной защиты граждан. Учитывая это обстоятельство, обязанность органов публичной власти – сохранять стабильность правового регулирования в социальной сфере, и она должна быть закреплена законодательно⁴.

Конституционный Суд РФ, раскрывая содержание данного принципа, в основном подчеркивает его взаимосвязь со следую-

¹ См.: Федеральные законы: от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»; от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» и др.

² См.: Абдулин Р.С. Конституционные принципы и правовые регуляторы доверия граждан к закону и действиям государства // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 71–74.

³ См.: Арапов Н.А. Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства в российском конституционном праве и правосудии : дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2015. – 277 с.

⁴ См.: Алешкова И.А., Дудко И.А. Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства: конституционное содержание и особенности его обеспечения в практике Конституционного суда РФ // Образование и право. – 2021. – № 2. – С. 44–52.

щими конституционными установками: принципом правового государства; приоритета прав и свобод человека и гражданина; равенства прав и обязанностей граждан; связанности государства правами и свободами; равенства перед законом и судом; недопустимости отмены или умаления прав и свобод; соразмерности и пропорциональности ограничений прав и свобод, а также требованием о недопустимости внесения произвольных изменений в действующую систему норм¹.

Ключевыми элементами рассматриваемого принципа исходя из анализа практики Конституционного Суда РФ являются:

- 1) доверие граждан к закону;
- 2) доверие граждан к действиям органов публичной власти.

Доверие граждан к закону предполагает «сохранение разумной стабильности правового регулирования». Доверие граждан к действиям органов публичной власти складывается из двух элементов – легитимности и качества деятельности органа публичной власти.

Принцип социально-экономической поддержки молодежи и молодой семьи как конституционно-правовой нарратив формируется исходя из конституционных ценностей. В целях реализации принципа социально-экономической поддержки молодежи и молодой семьи предусмотрены для вступивших в брак молодых людей налоговые льготы, долгосрочные кредиты, особый порядок предоставления жилья с рассрочкой его оплаты, бесплатное предоставление садовых участков, различные виды социальной под-

¹ См., напр.: постановления Конституционного Суда РФ: от 23.04.2004 № 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов “О федеральном бюджете на 2002 год”, “О федеральном бюджете на 2003 год”, “О федеральном бюджете на 2004 год” и приложений к ним в связи с запросом группы членов Совета Федерации и жалобой гражданина А.В. Жмаковского»; от 20.04.2010 № 9-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 7 Федерального закона “О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации” в редакции Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О противодействии коррупции” в связи с жалобами граждан А.А. Анохина и П.И. Зелинского и запросами Железнодорожного районного суда города Новосибирска и Кировского районного суда города Ростова-на-Дону»»; от 01.02.2021 № 3-П «По делу о проверке конституционности пунктов 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации и части 3 статьи 17 Федерального закона “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации” в связи с жалобой гражданки Г.» и др.

держки молодой семьи, помощь при рождении каждого ребенка. Применение принципа социально-экономической поддержки молодежи и молодой семьи осуществляется в системной взаимосвязи с принципом адресности.

Содержание принципа социально-экономической поддержки молодежи и молодой семьи формируется исходя из принципов молодежной политики, которые предусмотрены в ст. 5 Федерального закона от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». В нем содержатся следующие принципы молодежной политики:

1) сочетание интересов личности, общества и государства, обеспечение сбалансированности интересов и прав молодежи, молодых семей, молодежных общественных объединений и интересов и прав иных граждан, общественных объединений и организаций;

2) взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, осуществляющих деятельность в сфере молодежной политики;

3) комплексный, научный и стратегический подходы при формировании и реализации молодежной политики;

4) открытость и равный доступ молодежи, молодых семей, молодежных общественных объединений к соответствующим мерам государственной поддержки;

5) приоритетность государственной поддержки социально незащищенных молодых граждан, молодых семей;

6) формирование культуры семейных отношений, поддержка молодых семей, способствующие улучшению демографической ситуации в Российской Федерации.

Элементы, включаемые в содержание принципа социально-экономической поддержки молодежи и молодой семьи, с одной стороны, динамичны, а с другой – имеют устойчивые характеристики, которые предопределены неизменными ценностями. Среди тенденций развития принципа социально-экономической поддержки молодежи и молодой семьи выделяются преобладание и сохранение в их содержании незыблемости принципа приоритета интересов детей и молодежи, являющегося исторически в России конституционно-правовым универсумом.

В настоящее время «насчитывается 1,2 млрд молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет, что составляет 16% мирового население

ния»¹. Соответственно, молодежная политика – одна из актуальных тем как в целом для мирового сообщества, так и для каждого государства в частности. Принципы государственной молодежной политики являются частью системы принципов, составляющих основу модели социального государства, и важными являются их законодательное закрепление и создание условий для их надлежащей реализации. Традиционно складывается взаимосвязь принципа социально-экономической поддержки молодежи и молодой семьи с принципами социального государства, в числе которых: конституционно-правовой концепт адресности социальной поддержки граждан; принцип обеспечения достойной жизни и свободного развития человека; позиционирования здорового образа жизни; минимизации социальных конфликтов; поддержки слабо защищенных слоев населения и др.

Соответственно, с одной стороны, конституционно-правовые нарративы, как основные элементы хранения социально значимой информации, должны быть достаточно гибкими и подвижными, чтобы успевать за всеми изменениями и с легкостью на них реагировать; с другой стороны, – их сущностное ядро (центральная часть) структуры должна быть незыблемой и обеспечивать ожидаемость осуществления правовых предписаний, которые направлены на сохранение и обеспечение гарантий тех ценностей, которые сформировались в рамках российской культуры.

Исходя из федеративной природы Российской Федерации, многие принципы конституционного права конкретизируются в региональном законодательстве как конституционные нарративы, и тем самым обеспечивается «единство в многообразии» правового регулирования. Конкретизация принципов конституционного права на уровне субъектов РФ связана с факторами исторического, национального и иного характера. Общими, исходя из концепции «единства в многообразии», являются принципы прямого действия и применения Конституции РФ, взаимного согласия, непосредственного действия прав и свобод, единой государственной политики. Вместе с тем следует системно учитывать принципы конституционного права, встречающиеся в конституциях (уставах) субъектов РФ, ибо они способствуют обеспечению восполнения пробелов федерального конституционного регулирования. Чаше всего в региональном конституционном законодательстве устанав-

¹ Интернет-портал СНГ. – URL: <https://e-cis.info/news/566/94001/> (дата обращения: 06.06.2022).

ливаются такие принципы, как: принцип признания многообразия культур, обеспечения равноправного развития и взаимообогащения культур, договорных отношений, этнокультурного многообразия и др. Данные принципы конституционного права исходя из принципа единства правового пространства и их общего характера для всех субъектов РФ являются конституционно-правовыми нарративами. Принцип конституционного права как нарратив не утрачивает своего уникального качества – устойчивости, предполагающей его постоянство. В основном конституционно-правовым нарративам присуща обеспечительная функция.

Постоянство принципам конституционного права придает их отождествление с нравственными ценностями. В их числе – свобода, добросовестность, честность, правдивость, законопослушание, любовь к Родине, бескорыстие, толерантность, неприятие насилия, воровства, клеветы и зависти, добросердечие и милосердие, верность слову, почитание старших, уважение честного труда и др.¹ За счет такого отождествления принципы конституционного права как элемент структуры конституционного права, формируемый для упорядочивания общественных отношений, становятся средством, обеспечивающим сохранение культурного наследия, предсказуемость правового регулирования и консолидацию многонационального народа Российской Федерации.

3.3. Принципы конституционного права, определяемые как конституционно-правовые концепты

Конституционно-правовые концепты – объективно выраженные в виде принципов конституционного права долженствования, определяющие инновационные идеи, содержащие в себе созидательный смысл основных конструкторов взаимоотношений человека, общества и государства, а также устоев организации формы государства и публичной власти.

Принципы конституционного права как концепты могут быть выражены при помощи отдельного слова (например, принцип добросовестности), могут входить в состав фразеологических сочетаний (например, принцип социальной солидарности) или мо-

¹ Ряд из этих принципов рассматривается как основа государственной культурной политики России (см.: Основы государственной культурной политики, утв. Указом Президента РФ от 24.12.2014 № 808).

гут быть оформлены в виде устойчивого сочетания слов, а также предложений (например, уважение прав и свобод человека и гражданина).

Раскрывая характерные черты принципов как концептов, Н.А. Козько подчеркивает, что «для передачи содержания конкретного концепта “принцип”, который связан с устойчивым выражением, достаточно знать значение одного слова, которое активизирует данный образ; при усложнении выражаемых смыслов концепта “принцип” возникает необходимость активизации дополнительных терминов, для чего могут быть использованы словосочетания и даже предложения»¹.

Учитывая, что, с одной стороны, термин «концепт» определяется как сгусток культуры в сознании человека – то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека; а с другой – концепт это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее², устоялось понимание, что концепт «принцип» выступает как «многомерный мыслительный конструкт, отражающий процесс познания мира, результаты человеческой деятельности, его опыт и знания о мире, хранящий о нем информацию»³.

Существенным импульсом для развития принципов конституционного права как конституционно-правовых концептов, используемых в различных сферах правового регулирования, является то, что они не только включены в концептуальный аппарат большинства ученых и практиков, но и стали основой многих научных работ и в большинстве своем определены в российском законодательстве.

В числе конституционно-правовых концептов, составляющих основу правового регулирования, представляется возможным выделить принципы: *правовой определенности; соразмерности ограничения прав и свобод; недопустимости искажения существа права и др.*

¹ Козько Н.А. К вопросу о средствах языковой репрезентации концепта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 2 (13). – С. 78–81.

² См.: Никишина И.Ю. Понятие «концепт» в когнитивной лингвистике // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – Москва, 2002. – Вып. 21. – С. 5–7.

³ См.: Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. – Волгоград, 2001. – С. 40–59.

Учитывая существующее множество принципов конституционного права и ограниченность объема монографического исследования, рассмотрим лишь отмеченные.

Принцип соразмерности ограничения прав и свобод, а также принцип правовой определенности как конституционно-правовые концепты предполагают стабильность правового регулирования и гарантируют соразмерное ограничение прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, ибо норма должна быть формально определенной, точной, четкой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения¹. Взаимосвязь принципа правовой определенности с принципом соразмерности ограничения прав и свобод позволяет обеспечить восприятие предписаний закона однозначно².

В решениях Конституционного Суда РФ также прослеживается *взаимосвязь принципа правовой определенности и принципа поддержания доверия к закону и действиям публичной власти*. Согласно постановлениям Конституционного Суда РФ от 27.03.2012 № 8-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ст. 23 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова» и 17.01.2019 № 4-П «По делу о проверке конституционности ст. 19.1 Закона РФ “О средствах массовой информации” в связи с жалобой гражданина Е.Г. Финкельштейна» принцип правовой определенности предполагает сохранение стабильности правового регулирования, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм и предсказуемость законодательной и правоприменительной политики, с тем чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобре-

¹ См.: п. 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова».

² См.: Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Правосудие : ориентация на Конституцию : монография. – Москва, 2018. – С. 186; Уваров А.А. О соразмерности ограничений социально-экономических прав и свобод граждан // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 4. – С. 25–36.

тенных прав, действенности их государственной защиты – т.е. в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано.

В научной литературе обращается внимание на взаимосвязь принципа *правовой определенности с принципом res judicata (недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела)*¹ и с принципом *допустимости соразмерного конституционно оправданного ограничения прав и свобод*, которая является устоявшейся в правоприменительной практике и обосновывается тем, что участники правоотношений должны иметь возможность в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав и обязанностей.

В совокупности принципы конституционного права создают основу для стабильного правового регулирования, несмотря на их множество, ибо обладают особой юридической природой и высоким авторитетом, которые неоднократно подчеркивались Конституционным Судом РФ.

Например, в п. 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 27.01.2004 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 части 1 статьи 27, частей 2 и 4 статьи 251, частей 2 и 3 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Правительства РФ» указывается, что принципы права, в том числе воплощенные в Конституции РФ, обладают высшим авторитетом и являются критерием и мерой оценки правомерности всех нормативных актов.

По своей юридической силе принципы конституционного права можно оценивать как своего рода высшее право. Конституционно-правовые концепты как разновидность принципов конституционного права по отношению к другим конкретным нормам конституционного права имеют верховенство в силу их общеобязательности и фундаментальности.

Принципы конституционного права по своей сущности отражают объективные условия и закономерности развития общества. Так, например, появление не так давно в практике Конституционного Суда РФ принципа недопустимости искажения существа права, было вызвано тем, что в сфере имущественных и экономи-

¹ См.: Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др. ; под ред. В.В. Яркова. – Москва, 2021. – 460 с.

ческих отношений возникали вопросы, связанные с потребностью обеспечения принципа справедливости.

В п. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 05.03.2019 № 14-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 200 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, абзаца 2 пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобой гражданина В.А. Нужина» предусмотрены такие требования к мерам защиты права собственности и иных имущественных прав, как соразмерность и соблюдение баланса прав и законных интересов участников гражданского оборота, а также недопустимость искажения самого существа ограничиваемых конституционных прав. Важное значение принципа недопустимости искажения существа права и его взаимосвязь с принципом правовой определенности и принципом справедливости проявляется при определении размеров разумной и соразмерной компенсации в связи с изъятием имущества в публичных целях.

Юридическая терминология, равно как и взаимосвязи принципов конституционного права, находятся в постоянном движении и изменении. В связи с этим в процессе своего существования концепт «принцип» способен терять связь с некоторыми языковыми единицами, ранее служившими для его выражения, и притягивать к себе новые. И.А. Умнова-Конюхова, вводя в оборот научное понятие «конституционное футуристическое право», отмечает, что одной из ключевых задач конституционной футурологии является выдвижение доктрины конституционного футуризма, формирующей конституционный идеал будущего¹. Конституционно-правовые концепты, по сути, есть идеал в конституционно-правовом регулировании. Однако с течением времени содержание концепта «принцип» может пополняться новыми характеристиками, в связи с чем возникает потребность в новых формах их правовой вербализации, что, в свою очередь, обуславливает появление вторичной репрезентации в языке, например формирование произ-

¹ См.: Умнова-Конюхова И.А. Конституционное футурологическое право и конституционная футурология в XXI столетии. – Москва, 2021. – С. 46.

водных концептов на основании уже существующих в виде абстрактных значений принципов¹.

Метафизичность природы принципов как концептов в конституционном праве выражается в следующем. Принципы как концепты – сложный и многогранный феномен синтеза человеческого сознания и социальной практики, по сути, первая причина, обуславливающая появление норм государственного права; они формально не подвержены изменениям во времени, они либо существуют, либо нет, при этом их содержательное наполнение эволюционирует во времени и в пространстве; они имеют непосредственную взаимосвязь с иными социальными регуляторами; они постоянно находятся в развитии.

Конституционно-правовые концепты обеспечивают действие правовой системы и последовательность подвижно соединенных между собой конституционных установлений. Одной из особенностей концептов, выражаемых в конституционном праве через категорию «принцип», является то, что они, во-первых, выступают как *элемент, содержащий* семантическую информацию, сформировавшуюся в результате развития общества и государства; во-вторых, являются обобщенным выражением конституционных *ценностей*, требующих правовой обеспеченности и правовой защиты. В качестве примеров можно назвать требования о социальной защищенности российских граждан; равенстве условий социальной защиты; развитости системы социальных служб; многообразии и всесторонности форм социальной защиты населения; государственной охране труда и здоровья; гарантированности государственных пенсий и пособий; государственной поддержке семьи, материнства, отцовства и детства; социальной ответственности государства и бизнеса; уважения человека труда; социальной солидарности; адресности социальной поддержки и др., которые включаются в содержание конституционно-правового универсума – принцип социального государства.

Также в числе принципов, выраженных как конституционно-правовые концепты, можно выделить *принцип равной и неделимой*

¹ См.: Лихачев Д.С. Очерки по философии художественного творчества. – Санкт-Петербург, 1996. – С. 139–156; Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 25–36; Тентимишова А.К. Концепт и концептосфера в исследованиях ученых-лингвистов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 17. – С. 226–230.

безопасности; принцип приграничного сотрудничества (относятся к группе принципов, воздействующих на правоотношения, складывающиеся в сфере российской государственности); *принцип адресности социальной поддержки* (относится к группе принципов, воздействующих на правоотношения, складывающиеся в сфере взаимодействия человека, общества и государства).

Принцип равной и неделимой безопасности как конституционно-правовой концепт был сформирован недавно. Впервые этот принцип прозвучал в подп. «з», «к» п. 1 Указа Президента РФ от 07.05.2012 № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации». В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 подчеркивалась готовность России к совместной работе со всеми партнерами в интересах обеспечения общей, равной и неделимой безопасности. Позднее в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 03.11.2016 № 640, и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400, исходя из принципа равной и неделимой безопасности были конкретизированы основные вопросы, касающиеся внешней политики по обеспечению государственной безопасности.

В XX в. появилось много новых вызовов миру и безопасности. В этих условиях появление новых принципов конституционного права, как инструмента, способного обеспечить сохранение стабильного конституционного правопорядка, является вполне обоснованным явлением.

В этом отношении для каждой страны, включая Российскую Федерацию, важнейшее значение имеет формирование гармонично взаимосвязанных принципов конституционного права, обеспечивающих мир и безопасность, стабильное и устойчивое функционирование государственности и гражданского общества¹.

Один из таких современных инструментов – принцип равной и неделимой безопасности, который выражается в прямом действии и применении конституционных принципов и норм, позволяющих обеспечивать мир и безопасность в качестве высших цен-

¹ См.: Применение Конституции Российской Федерации как правовая гарантия гражданского мира и безопасности государства / И.А. Алешкова, С.В. Мальцев, С.П. Попова, В.С. Саранцева, И.А. Умнова (Конюхова), Л.Л. Чайковский ; под общ. ред. И.А. Умновой (Конюховой). – Москва, 2017. – С. 45–49.

ностей и целей, а также связанных с ними конституционных положений, устанавливающих права и свободы человека, соответствующие полномочия органов государственной власти и местного самоуправления, определяющих институциональные и процессуальные формы защиты данных ценностей.

Принцип адресности социальной поддержки как конституционно-правовой концепт стал объективной необходимостью в современной реальности.

Россия всегда уделяла существенное внимание потребности социального обеспечения граждан, нуждающихся в социальной защите. Вместе с тем только благодаря принципу адресности социальной поддержки стала возможной эффективная поддержка.

Включение в 2020 г. в ч. 7 ст. 75 Конституции РФ *принципа адресности социальной поддержки граждан* как элемента социальной модели Российского государства обуславливает потребность в осмыслении его конституционного содержания, определяющего вектора конкретизации социального законодательства.

Традиционно категория «*социальная поддержка*» рассматривается как часть социальной политики и как обязанность государства, соответственно, принцип адресности социальной поддержки граждан является тесно взаимосвязанным с принципами социальной политики и принципами социальной защиты. Используемая в Конституции РФ конструкция «*адресная социальная поддержка граждан*» подразумевает, как представляется, поддержку не только граждан РФ, но и всех остальных категорий населения (иностранцев, лиц без гражданства) в той части и на тех условиях, как это обозначено социальным законодательством РФ. Данная трактовка основывается на положениях ч. 1 ст. 7 Конституции РФ, где определено, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Взаимосвязь принципа адресности социальной поддержки с принципами справедливости, равенства возможностей особенно важна, ибо именно адресность позволяет обеспечить необходимую социальную помощь, исключить злоупотребление и создать социальное равновесие¹. В.Е. Чиркин утверждал, что «одним из глав-

¹ См.: Сморгачева В.М. Адресность государственной социальной поддержки населения : проблемы и перспективы // Проблемы управления. – Минск, 2008. – № 3 (28). – С. 251–255; Развитие эффективной социальной поддержки населения

ных индикаторов социальной справедливости являются также данные об уровне жизни различных групп населения»¹.

В системной взаимосвязи с принципами конституционного права принцип адресности социальной поддержки граждан выступает как конституционная обязанность органов, осуществляющих публичную власть.

Адресные социальные программы поддержки населения направлены на сокращение количества граждан, находящихся за чертой бедности, а также на оказание помощи им в случае падения уровня доходов. Другими словами, адресность подразумевает предоставление пособий и социальных благ нуждающейся части населения².

В условиях цифрового развития государства и общества принцип адресности социальной поддержки, являясь частью социальной политики, направлен на оптимизацию модели оказания социальных услуг³.

Принцип адресности социальной защиты – это совокупность устойчивых императивных требований, сформированных в результате обобщения рационального опыта взаимоотношений, которыми руководствуются органы, осуществляющие публичную власть, при реализации социальной защиты.

Исходя из того, что принципы конституционного права находятся в постоянном развитии, а степень их взаимосвязи влияет на надежность правовых гарантий⁴, правоприменительную практику⁵, а также устойчивость прогрессивного развития сформировавшихся правовых моделей и их реализацию⁶, необходимо отметить особенности реализации принципа адресности социальной

в России : адресность, нуждаемость, универсальность / под ред. В. Назарова и А. Пошарац. – Москва, 2017. – 144 с.

¹ Чиркин В.Е. Социальная справедливость как содержательный принцип права в сравнительном осуществлении // Принципы права: проблемы теории и практики : материалы XI междунауч.-практ. конф.: в 2 ч. / ред. совет: В.М. Сырых, В.Н. Власенко. – Москва, 2017. – С. 29–48.

² См.: Журавлева А.В. Адресность социальной поддержки российского населения // Научные записки ОРЕЛГИЭТ. – 2018. – № 3 (27). – С. 69–74.

³ См.: Фомин А.А. Принципы социальной политики Российской Федерации в сфере преодоления бедности // Социальное и пенсионное право. – 2019. – № 3. – С. 26–31.

⁴ См.: Кашанина Т.В. Структура права. – Москва, 2014. – С. 243–312.

⁵ Каждый раз, принимая решение, суд должен учитывать пределы правовой активности принципа адресности социальной поддержки граждан и недопустимости подмены законодателем его содержательных элементов.

⁶ См.: Витрук Н.В. Верность Конституции. – Москва, 2008. – С. 250–264.

поддержки граждан в плоскости реальных отношений через взаимообусловленность с рядом других принципов конституционного права, как элементов в системе конституционной таксономии.

Взаимообусловленность принципов в системе конституционной таксономии существует, как представляется, в двух основных направлениях:

а) первое направление формируется по типу – выделение главного по значимости, но эквивалентного по положению в модели социального обеспечения конституционного принципа и выявление усиливающих его степень действенности в плоскости правовых отношений специальных конституционных субпринципов;

б) второе направление формируется по типу – исходя из формальной выраженности главного принципа и ментального восприятия принципа субъектом права и его убежденности в истинности как правовом концепте.

В рамках первого направления, наряду с принципом адресной социальной поддержки граждан, чаще всего в цепочку правовых установлений, определяющих алгоритм социального благополучия, связываются следующие принципы: обоснованность действующей системы социальных льгот, недопустимость повторного предоставления одинаковых по своей правовой природе социальных выплат; обеспеченность достойного человека уровня жизни; развитая система социальных служб.

Во втором направлении принцип общего блага, являющийся несущей конструкцией в государственно образованном социально развитом обществе, взаимосвязывается при реализации с принципами конституционного права и ментальными установками деятельности, ставшими традиционными для конкретного общества. В их числе следует отметить общественную солидарность и благотворительность.

Как правило, принцип адресной социальной помощи гражданам выступает в качестве несущей конструкции при взаимосвязи со своими субпринципами.

Проявление принципа адресности социальной помощи должно основываться на предоставлении помощи не категориям, а отдельным гражданам или семьям, в то время как адресность социальной поддержки означает ее предоставление, исходя из категорий граждан, вне прямой зависимости от их уровня дохода и нуждаемости. Таким образом, социальная поддержка не требует проведения проверок нуждаемости, тогда как социальная помощь без этого инструмента невозможна.

Изучение принципов конституционного права как концептов позволило выявить следующие их особенности:

1) они закрепляют основы построения взаимоотношений человека (гражданина), гражданского общества и государства;

2) они выражают сформировавшиеся в рамках определенной культуры устойчивые императивы о публично значимых ценностных требованиях, выработанные в результате обобщения рационального опыта взаимоотношений человека, общества и государства;

3) они определяют общезначимое предписание, выражающее должествование;

4) они имеют определенный конституционный смысл.

Особенностью рассмотренных принципов конституционного права является их аксиологическая значимость, которая дает основания считать их основополагающими руководящими началами, публичными и одновременно социально-нравственными ориентирами, критериями-требованиями, защищающими определенные идеи, ценности, цели, состояния. Принципы конституционного права призваны сформировать правовое мышление, правовую культуру и правовые традиции.

В отечественной науке пока не сложилось общего правопонимания того, что каждый принцип сам по себе ценность. Ученые, как правило, выделяют лишь отдельные принципы-ценности либо пытаются выделить среди них основные правовые ценности.

Большая часть принципов конституционного права как конституционно-правовых концептов формируются как специальные принципы применительно к конкретному правовому институту. Так, например, Н.В. Витрук, формируя общую теорию юридической ответственности, в числе общеправовых принципов юридической ответственности выделяет правомерность, справедливость, гуманизм; к числу специальных принципов юридической ответственности относит: конституционность и законность, определенность и обоснованность основания юридической ответственности; неотвратимость наступления юридической ответственности; равные основания юридической ответственности; персонификация и индивидуализация юридической ответственности; недопустимость двойного наказания за одно и то же правонарушение; оптимальность процессуально-процедурной формы юридической ответственности; эффективность реализации юридической ответственности¹.

¹ См.: Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. – Москва, 2008. – С. 187.

Вместе с тем вполне можно отметить, что сложились определенные взаимосвязи между принципами конституционного права.

Социокультурные взаимосвязи принципов конституционного права способствуют формированию их системы и выражают взаимную обусловленность существования компонентов правовой действительности друг другом. Формирующиеся в конкретном обществе и обеспечиваемые государством социокультурные взаимосвязи принципов конституционного права позволяют определить и сохранить общесоциальные ценности и правовые традиции государства и права, включая российские.

Функциональные взаимосвязи принципов конституционного права характеризуются тем, что чем комплекснее функциональная направленность принципов, тем выше степень их зависимости друг от друга. Качество их осуществления зависит от ряда факторов, одним из которых является устойчивость их содержательной интерпретации. Структура системы принципов конституционного права – явление сравнительно статичное, но сама система принципов конституционного права является динамичной, ее историческое развитие происходит в рамках различных траекторий – векторов.

Интеграционные взаимосвязи принципов конституционного права условно можно разделить на три основных вида: институциональные, субординационные, координационные. Институциональные взаимосвязи обеспечивают гибкость и согласованность различных видов принципов конституционного права. Субординационные (иерархические) – обеспечивают подчинение, задают содержательное соответствие (не противоречие) принципов. Сочетание их дает устойчивость и целостность системе принципов конституционного права.

Координационные взаимосвязи определяют регулятивное отношение принципов конституционного права друг к другу во внешней среде – в объекте регулирования – и обеспечивают их деятельную согласованность во времени и пространстве, а также определяют внешнее взаимодействие данных принципов в целях обеспечения устойчивости национальной правовой системы, включая российскую.

Таким образом, можно утверждать, что существует гетерогенная система принципов конституционного права, сущность которой выражается в наличии разнообразных целевых взаимосвязей между принципами конституционного права, отличающимися друг от друга по формам выражения, функциям и свойствам.

3.4. Тенденции и перспективы развития принципов конституционного права

Ученые-правоведы непрерывно ищут пути гармоничного и эффективного развития права, реализации принципов конституционного права. И.А. Умнова-Конюхова подчеркивает, что «расширение судебной практики применения конституционных норм в единстве с общими принципами права, не закрепленными в Конституции, – тенденция современности»¹. Соответственно, однолинейное рассмотрение системы принципов конституционного права сегодня уже невозможно. Принципы формируются как в судебной практике, так и в законодательстве.

Государственно-правовое развитие характеризуется появлением новых принципов в российском конституционном праве. Как следствие, все чаще ученые и практики стали возвращаться к старым, давно забытым принципам конституционного права. Такая тенденция характеризуется, во-первых, динамичными конституционными преобразованиями, происходящими во многих странах; во-вторых, интенсивным развитием цифрового общества; в-третьих, существенным «прорывом» в биотехнологиях и в иных новациях, оказывающих влияние на окружающую среду.

Процесс принятия новых и обновления содержания действующих принципов права имеет специфические черты. В частности, наряду со стремлением выработать общепризнанные на международном уровне принципы наблюдается тенденция к сохранению национальной идентичности, предполагающей формирование и действие системы внутригосударственных конституционных принципов с учетом специфики традиций и культуры, сложившихся в конкретном государстве. Неуклонно развивается тенденция к *сохранению принципов конституционного права как ценностей, имеющих для конкретного государства фундаментальное значение* и определяющих не только основу государственного устройства, но и основу взаимодействия человека, общества и государства.

Данная тенденция связана с такими естественными способами образования принципов, как обоснование, репродукция, копуляция.

Обоснование – один из древнейших способов формирования принципов, образующих основу конституционного строя. Этот

¹ Умнова И.А. О тенденции расширения судебной практики применения норм Конституции РФ в единстве с общими принципами права // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 6. – С. 3–6.

способ появления принципов всегда сопровождается обобщением рационального опыта в целях становления и развития государственности и закрепления таких социальных ценностей, как порядок, добросовестность, солидарность, благотворительность и единство. Эти установки выступали регуляторами отношений задолго до образования государства и послужили предпосылкой создания других принципов, создаваемых в государствах.

В результате появились классические принципы, стержнем которых являются нравственные ориентиры, – принципы добросовестности, верховенства права, свободы договора, свободы экономической деятельности и др.

Репродукция как способ появления новых для государства принципов конституционного права характеризуется тем, что некоторые из старых, давно забытых принципов права появляются на определенном этапе в новой формализации и поэтому кажутся новыми, но на самом деле происходит воспроизводство уже ранее действовавших принципов.

Например, в рамках конституционной реформы 2020 г. появились формально выраженный принцип уважения к старшим и принцип гражданственности. В последнее время часто акцентируется внимание на таких должностованиях, как принцип патриотизма¹; принцип взаимной ответственности граждан²; принцип сохранения традиционных семейных ценностей и повышения роли семьи в жизни общества³; принцип максимального обеспечения интересов семьи⁴ и др.

Копуляция как способ появления принципов права определяется как соединение двух различных принципов, в результате которого формируется новый принцип. Такого рода процесс эволюции принципов права объединяет родственные по содержанию

¹ См.: Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий, утв. распоряжением Правительства РФ от 15.08.2015 № 1561-р.

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 // Парламентская газета. – 2016. – 8 декабря.

³ См.: Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона “Об актах гражданского состояния” в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гушиной».

принципы, связанные общностью сферы правового регулирования. Например, принцип равенства перед законом и принцип равенства перед судом получили свое формальное выражение как принцип равенства перед законом и судом.

В качестве искусственных способов появления принципов права следует выделить *преемственность (эволюционный)* и *заимствование (революционный)*.

Заимствование характеризуется тем, что принципы одной культуры переходят в другую культуру и как аппликация внедряются в правовое регулирование. Однако бывают случаи, когда заимствование на определенном этапе исторического развития отторгается культурой и обществом и принцип в результате не приживается в государстве. При заимствовании принципов конституционного права в первую очередь учитываются практические моменты – востребованность в обществе данного принципа, значимость для устойчивого развития правового регулирования и другие факторы.

Принципы, доказавшие способность выступать действенным и эффективным регулятором общественных отношений, апробированные в рамках одной правовой системы, начинают активно проникать в другие; в том числе благодаря прямому заимствованию конституционные принципы «переходят» национальные границы. Ж. Карбонье, описывая рецепцию как особую форму аккультурации, употребил даже такой термин, как «культурная мутация»¹. Важно здесь, с одной стороны, обеспечить сохранение значимости для правового регулирования сформированных общепризнанных принципов права, с другой – опираясь на принципы конституционного права, сохранить государственную конституционную идентичность.

Несмотря на определенную устойчивость классических принципов конституционного права, сформировавшихся из универсальных общечеловеческих ценностей, таких как гуманизм, добросовестность, справедливость, общее благо и др., система и интерпретация принципов конституционного права находятся в постоянном развитии, которое происходит в различных траекториях. Наиболее заметным является активное их развитие в практике судов.

Таким образом, заимствование принципов конституционного права обусловлено рядом причин: пересечение правовых систем друг с другом, наличие общих социальных и правовых ценностей,

¹ См.: Карбонье Ж. Юридическая социология. – Москва, 1998. – С. 198–201.

потребность в поиске новой действенной модели правового регулирования и др. Представляется, что заимствование – это намерение государств согласиться с ценностью некоторых принципов конституционного права других стран как целесообразных регуляторов общественных отношений.

Убедительной представляется позиция В. Осятынского, по мнению которого успешное заимствование принципов конституционного права приводит либо к корректировке действий (решений) или к совершению действий (принятию) решений, либо к корректировке или созданию новых правовых институтов, либо к корректировке действующих или созданию новых моделей правового регулирования¹.

Так, например, положенные в основу модели «государство всеобщего благосостояния» принципы равенства возможностей, справедливого распределения богатства и общественной ответственности за тех, кто не может обеспечить себе минимальные условия достойного уровня жизни, были взяты за основу во многих государствах мира при формировании моделей социального государства. Вместе с тем следует отметить, что схожесть тех или иных принципов конституционного права сама по себе не означает, что они были заимствованы. Даже в сфере имплементации принципов международного права в национальную систему могут быть выявлены значительные отличия, в рамках которых разработчиками утверждаются уникальные их содержательные особенности.

В. Осятынский процессы конституционного заимствования называет «трансплантацией» конституционализма и полагает, что заимствование является в условиях интеграции культур неизбежным, однако зачастую оно весьма затруднительно, а иногда невозможно².

Заимствование принципов конституционного права является инструментом, обеспечивающим получение и обмен правовым опытом и знаниями, культурными общечеловеческими ценностями. Важно, чтобы при заимствовании принципов конституционного права не происходило искажения, а продолжалось их развитие и сохранение сути, независимо от способа интерпретации, идеологии и преобразований в обществе и праве. Заимствование является позитивным, если перенимаемый опыт и знания обеспечивают ба-

¹ См.: Осятынский В. Парадоксы конституционного заимствования // Сравнительное конституционное обозрение. – 2004. – № 3 (48). – С. 53–67.

² См.: Там же.

ланс правовых интересов, а также способствуют сохранению умеренного консерватизма в правовом регулировании.

На каждом этапе исторического развития конституционного права принципы перенимаются последовательно, иногда максимально полно, иногда частично с элементом некой оригинальности¹.

Вместе с тем следует признать факт того, что существуют особенности, связанные с развитием и практической реализацией принципов конституционного права. Тем не менее это обстоятельство не мешает им существовать и развиваться. Зачастую как из формально выраженных, так и не выраженных формально принципов конституционного права выводятся новые виды принципов, позволяющие решить вопрос применительно к конкретной ситуации и усилить аргументацию, что обеспечивает правопорядок и устойчивое развитие правовой системы. Кроме того, не только развиваются их разновидности, но и совершенствуется или корректируется содержание уже ставших классическими принципов конституционного права.

Тенденция к отказу от определенных принципов конституционного права. Подобная ситуация возможна в случае, если сформировавшийся принцип конституционного права не согласуется с устоявшимися и принимаемыми как должное в гражданском обществе и государстве на протяжении веков требованиями. Например, принцип диктатуры пролетариата, действовавший в первые десятилетия (до 1961 г.) советской власти, потерял свое значение и «исчез» из системы регуляторов общественных отношений.

Значимой тенденцией является *востребованность принципов конституционного права при разработке доктрин и стратегий развития Российского государства*. Так, например, в Стратегии развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 г. декларируются как приоритетные принцип национальной государственной идентичности, принцип социальной ответственности и др. В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203, подчеркивается значимость принципа общероссийской идентичности народов Российской Федерации, принципа популяризации русской культуры и науки за

¹ Berger P.L., Luckmann T. The Social Construction of Reality : A Treatise on Sociology of Knowledge. – URL: <http://perflensburg.se/Berger%20social-construction-of-reality.pdf> (дата обращения: 15.04.2020).

рубежом, принципа недопустимости искажения и фальсификации исторических и других фактов и др.

Тенденция к расширению видов принципов конституционного права. Например, принцип социального обеспечения, развиваясь, порождает новые принципы, в их числе можно выделить принцип повышения доходов и качества жизни для каждой нуждающейся семьи, который прямо не обозначен, но очевиден при анализе правовых актов¹.

С течением времени интерпретация и система принципов конституционного права совершенствуются, что, в свою очередь, не исключает появления вторичной репрезентации действовавших ранее в конституционном праве принципов, создания производных от действующих принципов конституционного права конституционных максим, формирования новых принципов конституционного права. Содержательные элементы принципов конституционного права, с одной стороны, устойчивы и предопределены неизменными конституционными ценностями, устоявшимися в обществе и государстве, с другой – они динамичны.

Появление, изменение или прекращение принципов конституционного права всегда обусловлено потребностями и закономерностями общественного развития на определенном этапе. Прогрессивная динамика регулирующего воздействия Конституции РФ на поведение субъектов права является важным аспектом в развитии современного Российского государства и единении российского гражданского общества. Как справедливо отмечает В.Д. Зорькин, «Конституция – самое большое достижение всего постсоветского развития, основа стабильности и динамизма России»², обладая высшей юридической силой в системе правовых актов, ориентирует на то, что международные правоустановления должны интерпретироваться как конкретизация положений Конституции РФ³.

Тенденция к дихотомии стабильности и динамизма конституционных принципов. В XXI столетии наблюдается существенное повышение значения не только конституционного права, но и принципов конституционного права в регулировании общест-

¹ См.: Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»; Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. // Российская газета. – 2020. – 16 января.

² См.: Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. – 2-е изд. – Москва, 2008. – С. 30.

³ См.: Зорькин В.Д. Право силы и сила права // Журнал конституционного правосудия. – 2015. – № 5. – С. 1–12.

венных отношений. Данное обстоятельство обусловлено рядом факторов. В их числе – стабильность конституций и конституционно значимых актов, эффективность доктрины прав человека и универсальность принципов как регуляторов во взаимоотношениях личности, общества и государства, а также эффективная дихотомия стабильности и динамизма системы принципов конституционного права.

Стабильность системы принципов конституционного права в научной литературе характеризуется как консервативность ее элементов и их «тектоническая» устойчивость¹.

С.Д. Князев отмечает, что серьезные изменения содержания конституции, тем более частые, способны привести к тотальной ревизии конституционных принципов и, как следствие, чреваты неминуемой социально-политической «турбулентностью», образующей весьма благоприятную почву для резонансных общественных конфликтов и потрясений².

Т.Я. Хабриева подчеркивает, что «в случае конституционных изменений требуется не только оценка предлагаемых коррективов, в том числе с учетом их системной взаимосвязи с существующими конституционными нормами и идеями, но и комплексное рассмотрение самой конституции, онтологических и аксиологических аспектов ее действия на предмет обеспечения и реализации ее нормативного потенциала по предмету предлагаемых изменений»³.

Обобщая позиции ученых, следует отметить, что динамизм конституционных предписаний является положительным явлением, при условии системной взаимосвязи принципов конституционного права. Также важным является сохранение устойчивости сформировавшихся веками в российском обществе и государстве конституционных универсумов. Важное значение в их числе имеет и

¹ См.: Курис Э. О стабильности конституции, источниках конституционного права и мнимом всемогуществе конституционных судов // Сравнительное конституционное право. – 2004. – № 3. – С. 101; Литвинова С.Ф. Содержание категории «стабильность» в праве // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 8. – С. 47–51 и др.

² См.: Князев С.Д. Стабильность Конституции и ее значение для современного российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 1. – С. 4–12.

³ См.: Хабриева Т.Я. Конституционное развитие : статика и динамика (к 25-летию Основного Закона России) // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 12. – С. 10–17.

принцип взаимной ответственности. По мнению Г.Н. Комковой, взаимную ответственность власти и человека следует отнести к конституционным принципам, поскольку в демократическом обществе «человек не совершает поступков, которые могут навредить другим людям или государственным интересам, а государство обеспечивает достойную и безопасную жизнь своим гражданам»¹.

Стабильность и динамизм – две противоположные и вместе с тем неотъемлемые характеристики системы принципов конституционного права, которые способствуют обеспечению конституционного верховенства², эффективности прямого действия конституционных императивов³, равновесию внутренних и внешних взаимосвязей принципов конституционного права. Сочетание стабильности и динамизма в системе принципов конституционного права выступает одной из существенных предпосылок для устойчивого развития конституционного строя.

На наличие дихотомии статичности и динамизма принципов конституционного права обращают внимание многие российские и зарубежные исследователи.

В научных трудах по конституционному праву часто высказывается мнение о том, что динамизм системы принципов конституционного права – это объективное явление.

Так, профессор Н.С. Бондарь стабильность и динамизм принципов российского конституционного права связывает прежде всего с их воплощением в правовой и социальной действительности, подчеркивая при этом, что гарантом равновесия стабильности и динамизма системы принципов конституционного права является конституционное правосудие⁴.

¹ См.: Комкова Г.Н. Конституционные принципы взаимоотношений власти и личности: реализация в современной России // *Lex russica* (Русский закон). – 2009. – Т. 68, № 2. – С. 349.

² См.: Нарутто С.В. Верховенство Конституции как основа конституционного правопорядка в России // *Российское право: образование, практика, наука*. – 2018. – № 3 (105). – С. 30–35; Кравец И.А. Господство права как универсальная ценность и многообразие конституционной идентичности // *Вестник Санкт-Петерб. ун-та. Серия.: Право*. – 2020. – Т. 11, вып. 4. – С. 813–851.

³ См.: Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации : ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации. – Москва, 2000. – 192 с.

⁴ См.: Бондарь Н.С. Предмет конституционного права в контексте практики конституционного правосудия: стабильность и динамизм // *Актуальные проблемы российского права*. – 2018. – № 10. – С. 24–35.

Бьёрн Эрик Раша, профессор Университета Осло, отмечает ряд возможных способов обеспечения стабильности конституционных предписаний, одним из которых, по мнению ученого, является судебное толкование¹.

Конституционное право одним из первых реагирует на вызовы современности. Особенно в условиях, когда правовое регулирование отстает от стремительного развития новых, в том числе цифровых, технологий². Соответственно, принципы конституционного права, имея общеобязательный характер, стабильность и динамизм, способствуют укреплению внутреннего единства и взаимодействия различных отраслей и институтов права, норм права и правовых отношений, субъективного и объективного права.

Соответственно, вопрос о конструктивности дихотомии стабильности и динамизма в системе принципов конституционного права является вполне обоснованным, так как такая модель, с одной стороны, дает возможность защитить фундаментальные устои государства, а с другой – обеспечивает возможность формирования своевременного ответа на новые вызовы современности.

Учитывая высказывание Д.А. Керимова о том, что «право порождается и обуславливается общечеловеческим развитием и спецификой каждого общества, его материальными, историческими, национальными, политическими, моральными, культурными и иными условиями и традициями жизни»³, полагаем, что обозначенные факторы определяют особенности развития как строения, так и содержания системы принципов конституционного права.

Стабильность системы принципов конституционного права означает способность данной системы функционировать, не изменяя содержание элементов во времени.

¹ См.: Bjørn E.R. Foundations of constitutional stability : Veto Points, Qualified Majorities, and Agenda-Setting Rules in Amendment Procedures. – URL: <http://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/d634bfdc-6239-40a0-98b6-38b5fbb9f43.pdf> (дата обращения: 12.05.2022).

² Гриценко Е.В., Курьиндин П.А. Цифровизация контрольно-надзорной деятельности : опыт России и Франции // Правоприменение. – 2020. – Т. 4, № 3. – С. 25–45; Авакьян С.А. Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 7. – С. 23–28; Савоськин А.В., Рожкова Н.А. Цифровизация госкомпаний // Цифровое право. – 2021. – Т. 2, № 1. – С. 83–93 и др.

³ См.: Керимов Д.А. Методология права : предмет, функции, проблемы философии права. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2019. – С. 168. – Репр. изд.

Таким образом, отмечая как важное свойство системы принципов конституционного права стабильность, следует отметить, что ее наличие не означает неизменности содержательных взаимосвязей принципов конституционного права. Поэтому следует сразу добавлять к категории «стабильность» при характеристике системы принципов конституционного права и такое уникальное свойство рассматриваемой системы, как динамизм.

Дихотомия стабильности и динамизма системы принципов конституционного права, по сути, есть положительный фактор, существенно влияющий на правопорядок в целом и конституционализм в частности.

Еще одной тенденцией является незыблемость ядра принципов конституционного права, ибо они формируются из социальной практики. Именно применительно к комплексным общественным отношениям принципы конституционного права выступают осевыми регуляторами, определяющими направление их развития. Отсюда следует интегративная функция принципов конституционного права, характеризующаяся уникальной способностью выступать как императив, обладающий свойством юридической доминанты. Практика выявления формы выражения принципов зависит не только от формально-юридических аспектов, но и от профессиональных, которые зависят от уровня правового сознания. В современных условиях возникает роль интегративного правового сознания как основного фактора правотворчества и правоприменения.

Принципы конституционного права укрепляют правовую систему вне зависимости от формы их выражения. Соответственно, вне зависимости от формы их выражения являются методологической и правовой основой правопорядка и эффективным инструментом правового регулирования.

На наш взгляд, принципы в конституционном праве имеют различную форму выражения, однако это не влияет на нормативность их ядра, вокруг которого строятся в соответствии с правилами нормотворческой технологии различные линии, направленные на упорядочивание юридической деятельности и общественных отношений, регулируемых нормами права. Принципы в конституционном праве и их разновидности в иных отраслях российского права – это средство, на основе которого формируется правопорядок. Как отмечалось, принципы являются элементами исторической и правовой памяти и, активно развиваясь в доктрине и правоприменительной практике, имеют две основные формы выражения – *объективную и смысловую*.

Даже в условиях динамизма системы принципов конституционного права содержательная основа, определяемая как их ядро и включаемая в содержание конституционных принципов, исходя из которых в основном и формируются новые принципы конституционного права, всегда остается неизменной.

Соответственно, через формируемые подсистемы принципов конституционного права можно урегулировать сложные или новые, еще только развивающиеся общественные отношения. Диалектическая взаимосвязь принципов конституционного права, а также принципов конституционного права и принципов других отраслей российского права, принципов конституционного права и социальных ценностей, значимых для российского общества и государства, позволяет путем кропотливой интерпретационной работы создавать их стабильное содержание и обеспечивать стабильность их системы¹.

В качестве прогноза можно предположить, что нас ожидает активный поиск новых методологий систематизации принципов конституционного права. Вызовы человечеству со стороны достижений научного прогресса в биотехнологиях и активной цифровизации в жизнедеятельности общества и государства обуславливают потребность в поиске новых методологий для гармонизации сложноорганизованной системы российского права. В научной литературе идет активный поиск путей решения современных проблем правового развития России в условиях цифровизации. Большинство ученых придерживаются позиции о важности сохранения гуманистического и социокультурного направления при формировании системы принципов конституционного права². Также анализируются положительные и отрицательные стороны глобализации и роль России в данном процессе³.

Соответственно, систематизация принципов конституционного права на основе подходов, которые учитывали бы то, что принципы могут быть выражены как формально, так и объективно, пред-

¹ См.: Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2013. – 559 с.

² См.: Бондарь Н.С. Конституция России: через социокультурный динамизм – к юридической стабильности // Судья. – 2018. – № 12 (96). – С. 9–13; Стратегии правового развития России / под ред. О.Ю. Рыбакова. – Москва, 2015. – 624 с. и др.

³ См.: Комкова Г.Н. Правовая политика России по обеспечению экономической стабильности в свете глобализации // Правовая политика и правовая жизнь. – 2020. – № 2. – С. 15–24.

ставляется перспективной для их гармоничного развития. Одной из возможных для сбалансированного развития системы принципов конституционного права представляется методология конституционной таксономии, которая способна через конструкцию таксономических универсумов, конституционных концептов и конституционных нарративов сформировать систему принципов конституционного права. Выделение таких элементов в системе принципов конституционного права позволит определить сенсорные узлы, способствующие действенной реализации Конституции РФ, выявить потенциал конституционных взаимосвязей моральных принципов и принципов конституционного права, включаемых в содержание таксономического универсума.

Такой подход предопределяет создание новых моделей в структурировании элементов системы принципов конституционного права, итогом чего станет формирование рационального конституционного смысла многих конституционно-правовых предписаний.

В современный период важное значение имеет формирование действенных и непротиворечивых моделей правового регулирования.

Соответственно, сочетание аксиологического и формально-юридического аспекта в развитии принципов конституционного права будет способствовать объединению людей для взаимопомощи и сотрудничества, обеспечит гармоничное развитие человека, противодействие (организованное в правопорядок) любого рода социальным конфликтам, в той мере, в какой это не наносит ущерба жизни и гуманитарному развитию.

Важно при этом отметить, что развитие принципов конституционного права может быть как *регрессивным*, так и *прогрессивным*.

Регрессивное развитие, как правило, сопровождается игнорированием принципов конституционного права со стороны законодательных органов и пренебрежением к ним.

Прогрессивное развитие обусловлено процессами реинкарнации и реновации правовых предписаний. Реинкарнация предполагает признание и уважительное отношение к доктрине естественного права, реновация предполагает позитивное развитие принципов конституционного права, по большей части ставших таковыми посредством преемственности, и их содержательное преобразование с учетом реальной действительности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование принципов конституционного права дает основания отметить, что в современный период принципам конституционного права уделяется много внимания как в науке, так и в практике. Однако, учитывая их постоянное развитие и множественность, можно утверждать, что они требуют постоянного анализа.

Как показывает юридическая практика, некоторые из принципов конституционного права обладают высокой степенью абстракции и их потенциал раскрывается только применительно к конкретным обстоятельствам, разнообразие которых, очевидно, не может быть предопределено конституционным законодателем в момент принятия текста конституции.

Такие принципы конституционного права содержат перспективные положения, и их возможности раскрываются в процессе конституционного развития государства. При этом речь идет не только о тех принципах, которые в силу своей абстрактности могут быть адаптированы к происходящим социальным, экономическим, политическим изменениям, но и об иных положениях конституции, являющихся более конкретными по характеру содержащихся в них предписаний.

Потребность в выделении среди принципов конституционного права конституционно-правовых универсумов, конституционно-правовых нарративов и конституционно-правовых концептов обусловлена тем, что именно это дает возможность рассмотреть комплексно их взаимосвязи.

Проведенное исследование привело к выводу о том, что принципы конституционного права в структуре конституционного права наряду с нормами конституционного права имеют свою систему, особенности и назначение.

В работе подчеркивается, что принципы конституционного права представляют собой социально значимые, устойчивые, рациональные модальные требования основополагающего должностования, необходимые для конструктивного регулирования конституционных (публичных) общественных отношений.

Процесс создания новых принципов конституционного права или изменения элементов, включаемых в их содержание, идет постоянно, поскольку необходимо совершенствование правового регулирования. Вместе с тем для самой системы принципов конституционного права характерны такие качества, как стабильность, устойчивость, целостность и органичность, которые обеспечиваются посредством внутреннего смыслового согласования их как объектов в структуре конституционного права, вне зависимости от формы их выражения.

Основным посылом в работе является то, что принципы конституционного права имеют свою систему.

Пронизывая своим содержанием определенные правовые акты и определяя вектор их развития, принципы конституционного права выступают как компонент, обладающий как горизонтальным, так вертикальным действием. Принципы конституционного права объединяют разные плоскости (правовые и нравственные; традиционные и инновационные) отношений, создавая порядок в социальном регулировании и тем самым обеспечивая не только гармоничное развитие конституционного права как основополагающей отрасли права, но и сохранение конституционной идентичности государства и общества, правовой культуры и традиций.

Принципы конституционного права имеют особую правовую природу, так как выступают уникальным правовым регулятором общественных отношений, несмотря на то что имеются и неписанные формы их выражения, т.е. смысловое выражение. Уникальность системы принципов конституционного права состоит в том, что гносеологическая, онтологическая, социальная и правовая их сущность как способствует сохранению накопленного правового опыта и знаний, так и создает предпосылки для устойчивого и предсказуемого развития правового регулирования общественных отношений.

Определено, что многие принципы конституционного права находят свое выражение в других отраслях права, но при этом они всегда сохраняют генетическую взаимосвязь с конституционными предписаниями, имея конституционное ядро и те ценностные основы, которые были заложены в них изначально.

Установлено, что принципы конституционного права, являясь архетипом конституционной государственной идентичности, выступают в правовом регулировании как конституционная сен-тенция для принимаемых решений и действий, а также конститу-ционная интенция, способствующая укреплению конституционно-го правопорядка.

Отмечается, что в настоящее время принципы имеются практически во всех законах, принимаемых в России. Как правило, их фиксируют либо в конкретных статьях нормативных правовых актов, традиционно называемых «основы...», «принципы...», ли-бо они вкрапляются в содержание самого текста нормативного правового акта. Перечислять все имеющиеся виды принципов не представляется возможным. Однако их существенное количество свидетельствует об их востребованности как регуляторов общест-венных отношений. И все они производны от принципов, закреп-ленных в Конституции Российской Федерации.

Множественность принципов конституционного права, а также разнообразие уровней правового регулирования, в рамках которых имеются взаимосвязи принципов конституционного права на основе обычной логики, выглядят порой весьма упрощенными, примитивными, конъюнктурными, не связанными с действитель-ными жизненными реалиями. Соответственно, предлагается ис-пользовать для построения системы принципов конституционного права, имеющей важное значение, в том числе для прогнозирова-ния, разновидность модальной логики – деонтическую логику, особенность которой заключается в том, что принципы конститу-ционного права посредством нее определяются как деонтические операторы, обозначающие обязательство, а нормы конституцион-ного права посредством нее определяются как разрешение или правило поведения.

Предложенная методология позволяет более детально разо-браться в способах и особенностях взаимосвязей принципов кон-ституционного права. В процессе их системной конкретизации всегда возникает потребность в соотнесении взаимосвязей между принципами и нормами конституционного права, между принци-пами конституционного права и правами человека, между принци-пами конституционного права и конституционными ценностями.

Таким образом, развитие таксономии как учения о система-тизации принципов конституционного права, с одной стороны, сохранит статический характер системы общих принципов кон-ституционного права, с другой – обеспечит возможность динами-

ческого ее развития. Статичность предполагает в данном случае возможность сохранения неизменной буквальной составляющей текста Конституции РФ, а динамичность обусловлена возможностью развития ее смыслового содержания посредством не только формирования в практике Конституционного Суда РФ новых видов принципов конституционного права, но и развития содержания основных принципов конституционного права с учетом современных реалий.

Результаты представленного комплексного исследования принципов конституционного права могут послужить отправной точкой для проведения дальнейших научных изысканий. Так, видится перспективным подробное изучение принципов конституционного права как конституционных универсумов, а также системных связей принципов, определяемых как конституционно-правовые универсумы, конституционно-правовые концепты и конституционно-правовые нарративы.

Исходя из конструкции «идеальное, реальное и оптимальное», можно выделить значимые тенденции развития принципов конституционного права в условиях глобализации, цифровизации и развития нового мышления в эпоху перемен.

Идеальным видится использование конституционной таксономии для определения системы принципов конституционного права и обеспечения их применения в правоприменительной деятельности, несмотря на различные формы их выражения.

Реальными являются постепенное изменение взаимосвязей разновидностей принципов конституционного права, регулирующих взаимоотношения между личностью, обществом и государством, их систематизация по институтам конституционного права.

Оптимальным представляется обязательное сохранение системы устоявшихся принципов конституционного права, сформированных в том числе на основе аксиологического подхода в правовом регулировании, при котором человек, его права и свободы в цифровом и глобализованном мире признаются высшей ценностью.

И.А. АЛЕШКОВА

**ПРИНЦИПЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА:
ОПЫТ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
И ПРИМЕНЕНИЯ**

Монография

Оформление обложки И.А. Михеев
Техническое редактирование
и компьютерная верстка К.Л. Синякова
Корректор Я.А. Кузьменко

Гигиеническое заключение
№ 77.99.6.953.П.5008.8.99 от 23.08.1999 г.
Подписано к печати 23 / IX – 2022 г.
Формат 60х84/16 Бум. офсетная № 1 Печать офсетная
Усл. печ. л. 12,8 Уч.-изд. л. 12,4
Тираж 300 (1–100 экз. – 1-й завод) Заказ № 62

**Институт научной информации
по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН)**
Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, 117418
<http://inion.ru>

**Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий**
Тел.: +7 (925) 517-36-91, +7(499) 134-03-96
e-mail: shop@inion.ru

Отпечатано по гранкам ИНИОН РАН
ООО «Амирит»,
410004, Саратовская обл., г. Саратов,
ул. Чернышевского, д. 88, литера У